К 74
К 786

Краткая записка Повенецкой Уездной Земской Управы

NLRK 00201654

1018189

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

о развитіи и состояніи грамотности въ Повѣнецкомъ уѣздѣ за двадцати-семи лѣтній періодъ времени

съ 1867 по 1893 годъ.

Повѣнецкой Уѣздной Земской Управы.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.
1896.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

о развитіи и состояніи грамотности въ Повѣнецкомъ уѣздѣ за двадцати-семи лѣтній періодъ времени

съ 1867 по 1893 годъ.

Повѣнецкой Уѣздной Земской Управы.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.
Въ Губернской Типографіи.
1896.

Печатана съ разрѣшенія г. Начальника губерніи.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

о развитіи и состояніи грамотности въ Повѣнецкомъ уѣздѣ за двадцати-семи лѣтній періодъ времени съ 1867 по 1893 годъ.

Повѣнецкой Уѣздной Земской Управы.

Начальное образованіе до введенія земства.

Восемнадцатое октября 1836 года займетъ видное мѣсто въ исторіи Повѣнецкаго уѣзда, если таковая исторія будетъ когда либо составлена.

Въ этотъ знаменательный день, какъ о томъ гласитъ оффиціальный актъ, происходило торжество открытія народнаго приходскаго училища въ г. Повѣнцѣ отъ казны.

Открывшееся приходское училище было первымъ свѣточемъ въ народномъ образованіи двадцати двухъ тысячнаго населенія уѣзда, разбросаннаго небольшими селеніями и деревушками на пространствѣ 40162 кв. верстъ, составляющихъ 1/3 всей Олонецкой губерніи.

Отмѣтивъ фактъ открытія приходскаго училища, къ сожалѣнію, приходится только этимъ ограничиться, такъ какъ дальнѣйшія функціи молодаго разсадника начальнаго образованія сдѣлались достояніемъ учителей и учениковъ.

Къ нашему времени сохранившіяся однѣ только приходо-расходныя книги, нѣсколько нумеровъ оффиціальныхъ бумагъ, не могутъ засвидѣтельствовать дѣйствительнаго положенія начальнаго образованія до реформеннаго времени.

Тѣмъ не менѣе тѣ же источники даютъ указанія, если не на качественное, то на количественное развитіе народныхъ школъ. Въ теченіи тридцати лѣтъ съ основанія перваго приходскаго училища и ко времени введенія земства насчитывалось въ уѣздѣ школъ до тридцати.

Открытіе этихъ школъ по годамъ происходило въ такомъ порядкѣ:

	1836	1845	1850	1857	1859	1860	1861	1862	1863	1865	1866
Школъ приходскихъ - -	1	2	1	—	—	—	—	—	1	—	—
Церковно-приходскихъ -	—	—	—	1	2	2	7	8	3	1	1

Въ тридцати означенныхъ школахъ число учащихся дѣтей равнялось 1,5%, изъ коихъ 1,1% приходилось на мальчиковъ, а 0,4% на дѣвочекъ.

Въ общемъ каждый учащійся обходился въ 3 р. 38 к. въ годъ; причемъ учащійся имѣлъ учебныхъ и классныхъ пособій на 5 1/2 копѣекъ въ годъ;

въ частности же учащійся въ школахъ приходскихъ обходился въ 11 руб. 17 коп. и имѣлъ при этомъ учебныхъ и классныхъ пособій въ годъ на 1 р. 66 коп. Относительно стоимости грамотнаго въ дѣлахъ свѣдѣній не имѣется. Завѣдываніе сельскими приходскими школами поручалось по преимуществу воспитанникамъ духовныхъ семинарій, а церковно-приходскими—священно и церковно-служителямъ.

Содержаніе учителямъ приходскихъ школъ по 100 руб. въ годъ, выплачивалось изъ суммъ губернскаго сбора и изъ тѣхъ же суммъ выдавалось на наемъ помѣщенія отъ 36 до 60 рублей въ годъ на школу и отъ 7 руб. 50 коп. до 15 руб. учебныя и на классныя пособія; содержаніе же церковно-приходскихъ школъ, надо полагать, относилось на средства епархіальныя и на иждивенія священно и церковно-служителей, завѣдывавшихъ школами.

Начальное образованіе при содѣйствіи земства.

Въ такомъ количественномъ развитіи, съ ограниченнымъ числомъ учащихся и при весьма недостаточныхъ средствахъ, застаетъ начальное образованіе первое очередное земское собраніе, открывшееся 16 декабря 1866 г.

По вопросу о народномъ образованіи въ засѣданіи земскаго собранія нѣтъ рѣчи, если не считать избранія отъ земства двухъ членовъ въ училищный совѣтъ.

Совѣтъ открывается фактически только 12 сентября 1867 г., а передача въ вѣдѣніе совѣта всѣхъ начальныхъ училищъ состоялась 10 сентября 1868 года; такимъ образомъ полтора года времени осталось потеряннымъ для земства и для училищнаго совѣта.

Въ этотъ періодъ времени положеніе земства и совѣта было крайне неопредѣленно. При всемъ этомъ отсутствіе данныхъ: „о состояніи и положеніи школъ", парализовало дѣятельность заинтересованныхъ учрежденій.

Несмотря однако на такой порядокъ вещей уѣздное земское собраніе 27 сентября 1867 г. открываетъ первый кредитъ въ 500 руб. на распространеніе грамотности, но ассигнованная сумма осталась не переданной совѣту, за не поступленіемъ земскихъ сборовъ. Интересовалось состояніемъ и положеніемъ школъ въ уѣздѣ и губернское земство, но, въ виду отсутствія какихъ бы то ни было данныхъ о нуждахъ существовавшихъ уже въ уѣздѣ школъ, существенной работы не принималось.

Существовавшій порядокъ, безвѣстнаго существованія школъ, измѣняется циркуляромъ Олонецкаго архіепископа Аркадія, отъ 5 ноября 1867 г., совѣту, по которому совѣтъ обязанъ былъ доставить къ 1 декабря самыя подробныя свѣдѣнія о всѣхъ начальныхъ училищахъ въ уѣздѣ.

Послѣдствіями означеннаго циркуляра въ училищномъ совѣтѣ стали получаться богатѣйшія иллюстраціи, гравированныя дѣйствительнымъ положеніемъ начальнаго образованія того времени. Характерными являются донесенія учителей сельскихъ народныхъ училищъ.

Въ этихъ донесеніяхъ бытовая сторона самихъ учителей обращаетъ на

себя особенное вниманіе, а потому вкратцѣ необходимо ознакомиться, чтобы имѣть нѣкоторое представленіе о ихъ педагогической дѣятельности.

„29 октяб 1867 г. учитель Масельско-Падаискаго приходскаго училища, на нѣсколькихъ листахъ, пишетъ совѣту донесеніе, въ которомъ на первыхъ порахъ заявляетъ: „что онъ терпитъ крайнюю нужду и томленіе, не получая за четыре мѣсяца жалованье".

Въ унисонъ этому донесенію учитель Пудожгорскаго училища проситъ совѣтъ сдѣлать распоряженіе: „о выдачѣ ему жалованья за пять мѣсяцевъ" заявляя далѣе, „что вслѣдствіе неполученія жалованья онъ скитается изъ дома въ домъ, чтобы не быть голоднымъ".

Учитель Шунгскаго училища сѣтуетъ на свое бѣдственное положеніе въ виду наступленія зимы; у него оказывается нѣтъ теплаго платья и онъ обреченъ во всю долгую зиму безвыходно сидѣть дома, лишая себя возможности дышать даже чистымъ воздухомъ.

Въ заключеніе всѣ учителя жалуются на недостаточность денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на учебныя и классныя пособія, и на не аккуратную ихъ выдачу, которая, какъ видно сильно вліяла на занятіе въ школахъ; прекращеніе „обученія дѣтей письмоводству" въ школахъ—явленіе заурядное.

Отношеніе учащихся и всего населенія къ школамъ весьма несочувственное. Дикость и невѣжество родителей поощряли поколѣніе школьнаго возраста къ безпардонному разгуливанію по улицамъ передъ глазами скорбящихъ педагоговъ, а педагоги, въ свою очередь, условіями постановки дѣла лишены были возможности завлекать дѣтей въ школу. Видимо приходилось прибѣгать даже къ содѣйствію мѣстныхъ властей, но всякаго рода насильственныя мѣры еще болѣе вооружали все населеніе вообще противъ новшествъ и въ частности противъ начальнаго обученія.

Въ результатѣ не основательной постановки дѣла начальнаго образованія, естественнымъ путемъ является существованіе школъ лишь на бумагѣ съ неограниченнымъ числомъ, якобы, учащихся, такъ что de facto едва ли и тѣ 1,5%, показанные учащимися, когда либо учились, а тѣмъ болѣе выучивались грамотѣ.

Болѣе опредѣленная и болѣе правильная постановка школьнаго дѣла замѣчается со времени организаціи уѣзднаго училищнаго совѣта, т. е. съ 1868 года.

За этотъ годъ мы встрѣчаемся уже съ довольно подробнымъ отчетомъ „о состояніи начальныхъ школъ" и съ отвѣтами по всѣмъ пунктамъ программы, опредѣленной положеніемъ о начальныхъ народныхъ школахъ.

Изъ этого отчета видно, что принятыя совѣтомъ начальныя школы, числомъ тридцать, распредѣлялись по волостямъ въ такомъ порядкѣ.

а) Въ Шунгской волости съ народонаселеніемъ въ 5285 жителей обоего пола земскихъ школъ одна и церковно-приходскихъ восемь.

б) Въ Богоявленской съ населеніемъ въ 1888 душъ обоего пола земскихъ школъ одна и церковно-приходскихъ три.

в) Въ Ребольской съ населеніемъ въ 1478 душъ обоего пола, земскихъ школа одна.

г) Въ Авдѣевской съ населеніемъ въ 692 души обоего пола земскихъ школъ одна.

д) Въ Поросъ-озерской съ населеніемъ въ 1720 душъ обоего пола церковно-приходскихъ двѣ.

е) Въ Ругозерской съ населеніемъ въ 1720 душъ обоего пола церковно-приходскихъ двѣ.

ж) Въ Миндусельской съ населеніемъ въ 3758 душъ обоего пола церковно-приходскихъ двѣ.

з) Въ Выгозерской съ населеніемъ въ 2176 душъ обоего пола церковно-приходскихъ три.

і) Въ Даниловской съ населеніемъ въ 2136 душъ обоего пола церковно-приходскихъ пять.

к) Въ городѣ Повѣнцѣ съ населеніемъ въ 525 душъ обоего пола церковно-приходское женское одно.

Въ общемъ число школъ вполнѣ соотвѣтствовало численности населенія и въ этомъ отношеніи не оставалось желать лучшаго, потому что и послѣдующая дѣятельность земства и училищнаго совѣта особыхъ измѣненій въ этомъ направленіи не внесла, исключая лишь переименованія церковно-приходскихъ школъ въ земскія и перевода школъ изъ одного пункта въ другой.

Въ томъ же отчетѣ подъ рубрикой „общая характеристика школъ, ихъ достоинства и недостатки“ училищный совѣтъ отмѣчаетъ, „что всѣ школы въ уѣздѣ находятся „въ слишкомъ неблагопріятныхъ условіяхъ“.... населеніе бѣдное, пособіе школамъ весьма ограниченное, невѣжество населенія порождаетъ равнодушіе къ дѣлу народнаго образованія“ и т. д.

Наставники „трогательно“ заявляютъ о своей скудности и просятъ о пособіи и т. д.“. Въ заключеніе совѣтъ рекомендуетъ земству, въ виду такихъ неблестящихъ матеріальныхъ условій, открыть еще двѣ земскихъ школы...!?

Эту рекомендацію совѣта очередное земское собраніе сессіи 1869 года заслушало и увѣдомило училищный совѣтъ, что къ открытію двухъ новыхъ школъ не представляется, по мнѣнію собранія, надобности, тѣмъ болѣе, что существующія школы, по заключенію совѣта, находятся слишкомъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ, а потому собраніе, открывая особый кредитъ, полагало бы привести существующія школы въ лучшее состояніе.

Первое десятилѣтіе съ 1867 по 1876 годъ.

Отмѣченные два противоположные взгляда на постановку дѣла начальнаго образованія оправдали вполнѣ русскую пословицу „умъ хорошо, а два лучше“.

Остановившись на мысли улучшенія существовавшихъ школъ, какъ земство, такъ и училищный совѣтъ, довольно медленно подвигаются, въ своей дѣятельности, къ намѣченнымъ, общей программой, результатамъ.

Самыя благія и искреннія начинанія земства сталкивались съ массой разнообразныхъ не изслѣдованныхъ мѣстныхъ условій, въ которыхъ ориентироваться на первыхъ порахъ было довольно трудно, а главное, что всѣ запросы и требованія, предъявляемыя земству лѣломъ начальнаго обученія, находились въ зависимости отъ малоразвитой платежной силы.

Вотъ почему не замѣчалось даже и матеріальнаго улучшенія школъ за первые пять лѣтъ съ 1867 по 1871 годъ, хотя въ двухъ годахъ, въ 1868 и 1869 и видно, что кредитъ земства увеличенъ до 1300 рублей на народное образованіе, но, за непоступленіемъ сборовъ, расхода назначенныхъ суммъ не произведено.

Такимъ образомъ въ первые пять лѣтъ число земскихъ школъ оставалось четыре и расходъ земства на нихъ тотъ же 646 рублей.

Число учащихся въ школахъ колебалось между 85 и 105, а окончившихъ курсъ ученія въ земскихъ школахъ за пять лѣтъ 13 мальчиковъ.

Въ слѣдующемъ пятилѣтіи замѣчается болѣе оживленная дѣятельность земства и училищнаго совѣта.

Земство матеріально усиливаетъ свои заботы, а совѣтъ даетъ указанія относительно мѣръ улучшенія и болѣе или менѣе правильной постановки дѣла.

Еще въ 1869 году училищный совѣтъ на ассигнованные земствомъ 500 рублей выписываетъ на четыре земскихъ школы учебники и классныя пособія, а небольшой остатокъ учебниковъ разсылаетъ по школамъ церковно-приходскимъ, въ которыхъ, кстати сказать, учить грамотѣ дѣтей было не по чему. Далѣе мы увидимъ, что земскія школы, по заявленію совѣта, „не совсѣмъ удовлетворительны“, слѣдовательно церковно-приходскія школы едва лишь съ помощью земства достигали состоянія земскихъ школъ.

Въ 1870 году церковно-приходскія школы останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе училищнаго совѣта.

Въ постановленіи совѣта отъ 5 октября изложено ходатайство училищнаго совѣта о поощреніи наставниковъ и наставницъ денежнымъ вознагражденіемъ въ размѣрѣ 2 рублей за каждаго обученнаго грамотѣ.

Мотивируетъ свое ходатайство совѣтъ тѣмъ, „что всякій неоплаченный трудъ неблагонадеженъ, а потому мѣра эта весьма полезна, по мнѣнію совѣта; въ томъ отношеніи, что самое ожиданіе вознагражденія, надежда, что трудъ не пропадаетъ даромъ побудитъ каждаго учащаго быть болѣе ревностнымъ къ своему труду“. Земство весьма сочувственно отнеслось къ ходатайству училищнаго совѣта и, въ видѣ опыта, ассигновало въ 1871 году первые 350 рублей, а въ 1876 году кредитъ этотъ увеличило до 500 рублей; всего въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ расходъ земства простирался на

этотъ предметъ до 2410 руб. Результаты оказались сравнительно удовлетворительны.

Въ теченіи втораго пятилѣтія церковно-приходскія школы даютъ грамотныхъ 68 мальчиковъ и дѣвочекъ; чего не замѣчалось въ первой половинѣ десятилѣтія; такое отрадное явленіе училищнымъ совѣтомъ заносится въ журналъ совѣта 24 августа 1871 г. Въ этомъ журналѣ мы читаемъ восторженное резюме совѣта: „что приложенная практически мѣра поощренія наставниковъ весьма благотворно повліяла на нихъ, что по учебной части церковно-приходскія школы неуступаютъ школамъ земскимъ".

Въ виду такого заключенія совѣта, земству оставалось закрыть свои четыре школы и выдавать вознагражденія наставникамъ церковно-приходскихъ школъ, не только по 2 руб., но даже и по 4 руб., такъ какъ результаты и при незначительныхъ затратахъ получались почти одинаковы, но тѣмъ не менѣе земство скептически отнеслось, какъ къ заключенію совѣта, такъ равно и къ цифровымъ даннымъ, помѣщеннымъ въ отчетахъ училищнаго совѣта.

Въ томъ же журналѣ совѣта въ статьѣ 3-й идетъ рѣчь „о несовсѣмъ удовлетворительномъ состояніи учебной части въ земскихъ школахъ".

Это несовсѣмъ удовлетворительное состояніе совѣтъ объясняетъ, себѣ и земству, тѣмъ, что: „по незначительности вознагражденія наставникамъ, 100 рублей въ годъ, отдѣльныхъ наставниковъ нѣтъ, а должности ихъ исправляютъ священники или даже причетники, занятые болѣе прямыми обязанностями службы и, потому не могутъ, при всемъ желаніи, посвящать себя исключительно дѣлу народнаго образованія".

Такимъ образомъ въ одномъ и томъ же журналѣ совѣта мы встрѣчаемся съ двумя противоположными и противорѣчивыми заключеніями совѣта по одному и тому же вопросу.

Довольно странно, что въ первомъ случаѣ при поощреніи священниковъ и причетниковъ двумя рублями достались результаты не менѣе удовлетворительные, чѣмъ въ земскихъ школахъ, при вознагражденіи наставниковъ за трудъ въ 100 и 120 рублей въ годъ, а во второмъ случаѣ тѣ же священники и причетники оказывались не состоятельными замѣщать должности наставниковъ въ земскихъ школахъ?

По этимъ и нѣкоторымъ другимъ даннымъ, позволительно будетъ заключить, что качество грамоты въ церковно-приходскихъ школахъ было не высокаго достоинства съ одной стороны, а съ другой, судя по разнымъ отзывамъ и сообщеніямъ, „наставники усердствовали болѣе чѣмъ нужно; напримѣръ: священникъ Кяпесельской церковно-приходской школы повѣствуетъ, что питомцы въ его школѣ поучались, имъ, разъяснять нѣкоторыя явленія природы, описывать землю преимущественно Россійскую Имперію, а въ заключеніе, хотя кратко, но постигали и „Политическое право".

Однако, несмотря на такую, по видимому прекрасную постановку дѣла въ школѣ не имѣется: стола, скамьи и доски, не говоря уже о другихъ, не

менѣе существенныхъ принадлежностяхъ начальной школы; въ такихъ школахъ оставалось или читать дѣтямъ „Полятическое право“, или ничего не дѣлать, но въ назначенный срокъ доставлять въ училищный совѣтъ годовые отчеты объ удовлетворительныхъ успѣхахъ учащихся.

Въ такого рода школахъ скорое и толковое обученіе дѣтей грамотѣ достигалось „развитіемъ самоохотливости“ въ дѣтяхъ, а „самоохотливость“ развивалась при посредствѣ „розогъ“. Розги, по мнѣнію одного почтеннаго педагога, при обученіи дѣтей грамотѣ весьма полезны, но только при умѣренномъ ихъ употребленіи: умѣренное же употребленіе обусловливалось „пятью“ ударами. (?).

Несмотря однако на всѣ недостатки церковно-приходскихъ школъ, какъ по внѣшности, такъ равно и по части учебной, среднее число грамотныхъ въ годъ при 22,57 школахъ, получалось: мальчиковъ и дѣвочекъ 6,8, съ расходомъ земства, министерства и епархіи на ихъ обученіе 526 руб. 99 к., что составляло расхода на одного грамотнаго 77 руб. 50 коп. Среднее годовое число учащихся въ школахъ доходило до 242 мальчиковъ и дѣвочекъ, такъ что стоимость учащагося не превышала 2 руб. 40 коп. Средній годовой расходъ земства простирался до 241 рубля, министерства до 227 руб., а епархіи до 58 руб. 90 коп.

При сравнительно небольшихъ затратахъ (23 р. 21 коп. въ годъ на школу) требовать большаго отъ церковно-приходскихъ школъ едва ли представлялось возможнымъ; обязательное ихъ существованіе и весьма неудовлетворительное матеріальное обезпеченіе духовенства, волей, не волей, установили не желательный порядокъ составленія отчетовъ о несуществовавшихъ успѣхахъ учащихся и о ихъ количествѣ.

Не касаясь качества грамотности въ церковно-приходскихъ школахъ мы во всякомъ случаѣ видимъ, что количество грамотныхъ при сравнительно ничтожномъ вознагражденіи за трудъ достигло той цифры, какой конечно не ожидали ни училищный совѣтъ, ни земство.

Въ виду такихъ благопріятныхъ результатовъ земство, чтобы поддержать въ наставникахъ пробудившуюся энергію, журналомъ 20 декабря 1876 г. открываетъ кредитъ для церковно-приходскихъ школъ въ 500 руб., съ тѣмъ, чтобы выдавать вознагражденіе за толково-обученныхъ грамотѣ дѣтей вмѣсто 2 руб.—10 и 20 рублей.

На этомъ мѣропріятіи пока останавливается земство въ отношеніи церковно-приходскихъ школъ.

Земскія школы, какъ отмѣчено нами уже выше, въ началѣ своего развитія не пользовались какими либо особыми матеріальными привиллегіями земства.

Ровно пять лѣтъ число земскихъ школъ остается неизмѣннымъ, внѣшняя обстановка школъ никакихъ улучшеній не претерпѣваетъ, а по учебно-воспитательной части рядъ замѣчаній инспекція даетъ право заключить, что

грамотность въ земскихъ школахъ, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, развивалась соотвѣтственно денежнымъ на нихъ затратамъ.

Среднее число земскихъ школъ въ годъ едва достигало 6,5, такъ что волость, съ населеніемъ въ среднемъ до 2795 *) человѣкъ обоего пола, не имѣла земской школы, а всего лишь 0,7 школы. Среднее число учащихся въ годъ достигало цифры 177,3 мальчиковъ и дѣвочекъ съ расходомъ на нихъ обученіе ежегодно 1940 руб. 78 коп.; 10 руб. 44 коп. въ годъ приходилось расходовать на каждаго учащагося, а на каждаго грамотнаго—298 руб. 58 коп.; ровно столько, сколько обходилось въ среднемъ содержаніе земской школы.

Вотъ и всѣ основныя данныя, составляющія главную часть отчета за первое десятилѣтіе.

Цифры скромныя, несложныя, но много говорящія... тѣмъ не менѣе и эта повидимому скромная на первыхъ порахъ дѣятельность земства въ будущемъ послужитъ прочнымъ фундаментомъ и вѣрнымъ залогомъ развитія грамотности въ населеніи, которое по словамъ учителей и священниковъ „привержено къ расколу и крайне невѣжественно". Одно невѣжество населенія еще не сильный оппонентъ развитію грамотности, но незнаніе двумя третями народонаселенія русскаго языка составляло главный тормазъ, съ которымъ приходилось считаться временемъ, средствами и упорнымъ трудомъ исполнителей, принявшихъ на себя званіе не только учителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и перевоспитателей. Отъ учителей требовалось, кромѣ знанія своего дѣла, знаніе языка „корелы", безъ котораго обученіе грамотѣ дѣтей становилось дѣломъ невозможнымъ. Затрачивать время на изученіе языка, имѣющаго свою письменность и литературу имѣло бы смыслъ для каждаго образованнаго человѣка, но изучать лексиконъ словъ, ни къ чему не нужныхъ, для учителя, обучающаго русской грамотѣ, становилось, по меньшей мѣрѣ, занятіемъ безплоднымъ. Однако необходимость дѣлала свое дѣло и учителя учились ненужному имъ языку корельскому.

Учителя, непожелавшіе почему либо заняться изученіемъ корельскаго языка, должны были оставлять или добровольно свое мѣсто или подвергались увольненію отъ службы.

Въ журналѣ, отъ 11 мая 1872 года засѣданія училищнаго совѣта, помѣщенъ фактъ прекрасно иллюстрирующій вышеуказанное. Учитель Ругозерскаго земскаго училища нѣкто г. С... рапортомъ, отъ 5 марта 1872 года, проситъ инспектора народныхъ училищъ о слѣдующемъ: „встрѣчая затруд-

*) Частное распредѣленіе, по волостямъ, населенія выражалось въ цифрахъ minimum 1232 чел. и maximum 6458 чел. обоего пола. Въ трехъ волостяхъ населеніе выражалось въ цифрахъ отъ 3500 до 6400; въ двухъ волостяхъ отъ 2000 до 2500 чел. и въ 4-хъ волостяхъ отъ 1200 до 1900 чел. На 6400 человѣкъ населенія приходилось три земскихъ школы, на 3500 чел.—двѣ школы, на 4000 чел.—двѣ школы, на 2500 чел. одна школа, на 1200 чел.—одна школа.

нения въ преподаваніи грамоты въ Ругозерскомъ училищѣ мальчикамъ—корелякамъ и признавая себя наиболѣе быть полезнымъ къ прохожденію принятой обязанности въ томъ училищѣ, въ коемъ учащимся знакомъ русскій языкъ, при томъ имѣя въ виду, что въ Выгозерскомъ училищѣ наставника нѣтъ и по нынѣ, русскій же языкъ тамъ во всеобщемъ употребленіи 25 февраля я просилъ гг. предсѣдателей земской управы и училищнаго совѣта о перемѣщеніи меня тѣмъ же званіемъ изъ Ругозерскаго въ Выгозерское училище.

Оставаясь безъ извѣстности честь имѣю просить и т. д.". Казалось бы простая справедливость требовала ходатайство г. С... признать уважительнымъ, но училищный совѣтъ взглянулъ на дѣло иначе и опредѣлилъ уволить г. С... отъ должности. Такимъ образомъ училищный совѣтъ косвенно потребовалъ отъ учителей знанія корельскаго языка безъ всякихъ отговорокъ, а это косвенное требованіе вело къ тому, что многіе учителя стали замалчивать свою неспособность, среди корельскаго населенія, преподавать русскую грамоту и, чрезъ это послѣднее, малоуспѣшность учащихся стояла на первомъ мѣстѣ.

Вслѣдъ за изученіемъ корельскаго языка, учитель обязанъ былъ примѣняться къ внѣшней обрядовой сторонѣ „приверженцевъ раскола" т. е. не курить табаку, не пить кофе, не ѣсть изъ общей чашки и прочее, чтобы не навлечь на себя немилостей населенія, хотя сами „приверженцы раскола" въ тоже время изрядно попивали водку, кофе и многіе курили табакъ. При такихъ условіяхъ ни земство, ни учителя безъ времени не могли проявить своей полезной дѣятельности,

Вознагражденіе за свой сложный трудъ учителя получали въ первой половинѣ пятилѣтія по 100 рублей въ годъ, а во второй—отъ 100 до 300 руб.; по 300 рублей получали только два учителя въ 1876 году, а остальные 100—180 и 240 рублей.

Въ 1876 году очередное земское собраніе назначило всѣмъ вообще учителямъ земскихъ школъ въ уѣздѣ по 300 рублей въ годъ.

Земскія школы полудикому населенію были совершенно чуждымъ учрежденіемъ, какъ и вообще всякое новшество, отъ котораго не получалось видимой матеріальной для нихъ пользы.

По отзывамъ учителей населеніе больше симпатизировало школамъ церковно-приходскимъ, въ которыхъ въ большинствѣ случаевъ грамота начиналась и кончалась церковно-славянскимъ языкомъ, о гражданской же печати и книгахъ мало кто изъ учащихся имѣлъ понятіе.

Церковно-славянская грамота въ практической домашней обстановкѣ имѣла больше значенія нежели грамота гражданская. Церковно-славянскою печатью написаны старинныя богослужебныя книги („раскольничьи"), а чтеніи таковыхъ малограмотными мальчиками доставляло наслажденіе деревенскимъ старикамъ и старухамъ, всецѣло преданныхъ старому ученію, въ которомъ

какъ чтецы, такъ и слушатели понимали ровно столько, сколько и въ невѣдомомъ имъ новомъ ученіи, но практическая цѣль очевидна.

Школы посѣщались дѣтьми болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей и въ томъ только возрастѣ, когда физическія силы мальчика или дѣвочки не могли примѣняться въ домашнемъ обиходѣ съ пользою для хозяйства, но какъ только являлась дома потребность въ мальчикѣ, то посѣщеніе школы ими прекращалось на время, а въ большинствѣ случаевъ навсегда. Дѣти бѣдныхъ родителей мало посѣщали школу и въ большинствѣ по недостатку средствъ, не только къ образованію, но и къ существованію. Такіе бѣдняки изо дня въ день побирались милостынею въ своей деревнѣ, а въ случаѣ надобности перекочевали цѣлыми семьями на „русь".

Русью для корелы была Шунгская волость, населенная довольно густо составлявшая, сравнительно, житницу уѣзда.

« Вообще дѣти бѣдныхъ крестьянъ посылались или въ школу, какъ о томъ гласятъ данныя, не съ цѣлью учиться грамотѣ, а чтобы дома „не баловали"!? И въ этомъ случаѣ мы видимъ практическую цѣль!

Изъ этой краткой характеристики условій видимъ, что большая часть населенія относилась къ школамъ безразлично, но нѣсколько иначе смотрѣла на это дѣло земская управа и училищный совѣтъ.

Въ VI очередномъ земскомъ собраніи 18 сентября 1871 г., слушался докладъ управы по народному образованію. Въ этомъ докладѣ управа представляетъ: „что четыре штатныхъ (земскихъ) школы не приносятъ той пользы, какую должно ожидать даже сравнительно затратамъ земства на ихъ содержаніе, а въ церковно-приходскихъ школахъ мальчиковъ учится весьма мало и причина эта заключается въ томъ, что священно и церковно-служители въ виду своихъ прямыхъ обязанностей по приходамъ не имѣютъ возможности заняться обученіемъ дѣтей, *крестьяне же, хотя и сознаютъ потребность дать своимъ дѣтямъ воспитаніе, но, не видя успѣшнаго обученія*, перестаютъ посылать ихъ въ школы.

Обозрѣвъ учебную часть въ уѣздѣ, управа убѣдилась въ необходимости увеличить число земскихъ школъ... и т. д.

Земское собраніе вполнѣ согласилось съ докладомъ управы относительно увеличенія числа школъ и открыло кредитъ.

Но, всесторонне обсудивъ предметъ народнаго образованія, нашло: „что затраты земства на народное образованіе хотя значительны по отношенію къ средствамъ земства, тѣмъ не менѣе они сами по себѣ такъ ничтожны, что желаемаго успѣха невозможно ожидать и требовать, хотя бы земство принесло еще большія жертвы дѣлу образованія, *но мѣстныя условія всегда будутъ стоять преградой для достиженія цѣли.*

Трудность для крестьянскихъ дѣтей посѣщать училища, отдаленныя отъ мѣстъ жительства, требуетъ *учрежденіе таковыхъ училищъ*, въ которыхъ дѣти могли бы оставаться на нѣсколько дней, имѣя обезпеченіе продовольстві-

емъ; на такихъ основаніяхъ училища возможны лишь при помощи правительства и земство положительно не можетъ достигнуть этого своими ничтожными средствами и не имѣя возможности увеличить сборовъ, которыми плательщики уже и такъ отягощены, а между тѣмъ *потребность*, хотя, *въ первоначальномъ образованіи растетъ все болѣе и болѣе*. Полагая, что правительство не откажется помочь земству въ столь истинно полезномъ и необходимомъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, тѣмъ болѣе, что Повѣнецкій уѣздъ ничемъ не воспользовался изъ суммы 300000 рублей, ассигнуемой ежегодно по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на начальныя народныя училища, которою, то есть суммою, должны даже поддерживаться земскія училища, собраніе считаетъ своимъ долгомъ просить г. Олонецкаго губернатора принять въ этомъ дѣлѣ участіе и исходатайствовать въ министерствѣ народнаго просвѣщенія средства на учрежденіе въ уѣздѣ мужскихъ и женскихъ образцовыхъ училищъ". Какъ изъ доклада управы, такъ равно изъ резюме собранія не видно, чтобы населеніе уѣзда какимъ нибудь активнымъ участіемъ или наконецъ просьбой проявило свое сознаніе въ потребности школъ или сочувственное отношеніе къ существовавшимъ народнымъ школамъ. Управа сознала необходимость (?) увеличить число школъ въ уѣздѣ, на основаніи *„сознанія крестьянъ въ потребности дать своимъ дѣтямъ воспитаніе"*. Собраніе хотя и признаетъ *„мѣстныя условія преградою для достиженія цѣли"*, но видитъ потребность въ первоначальномъ образованіи *все болѣе и болѣе (?)*, а потому увеличеніе школъ считаетъ весьма полезнымъ дѣломъ, но увеличеніе школъ не земскихъ, а образцовыхъ съ субсидіей отъ правительства и на другихъ началахъ, чѣмъ земскія.

Такимъ образомъ хотя безразличность населенія къ школамъ довольно очевидна, но для земства не ясна; собраніе, хотя и согласилось на увеличеніе числа школъ въ уѣздѣ, но въ этомъ согласіи видѣлась какая то нерѣшительность и сомнѣніе за пользу въ будущемъ. Сомнѣнія и опасенія за прочную будущность вновь открываемыхъ школъ имѣли свою долю основаній. Собраніе не имѣло предъ собою статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могло бы судить положительно о возникающей потребности, но все таки угадывало, что однимъ увеличеніемъ числа школъ нельзя достигнуть благопріятныхъ результатовъ и, что кроется въ этомъ сложномъ вопросѣ какая то аномалія, устранить которую оно не въ силахъ. Аномалія эта заключалась въ томъ, что, какъ мы сказали выше, дѣти бѣдныхъ родителей почти совсѣмъ не посѣщали школы; (а такихъ большинство) отъ недостатка средствъ къ существованію, а потому и съ увеличеніемъ числа школъ мало замѣтно увеличивалось число учащихся.

Въ виду привлеченія большаго числа учащихся очередное собраніе сессіи 1872 года въ видѣ опыта разрѣшило управѣ выдавать по 20 фунтовъ муки въ мѣсяцъ тѣмъ бѣднымъ дѣтямъ, которыя будутъ исправно посѣщать школы и учиться грамотѣ.

Эта радикальная мѣра сдѣлала свое дѣло и число учащихся стало изъ

года въ годъ увеличиваться въ земскихъ школахъ настолько, что очередное земское собраніе сессіи 1874 года должно было нормировать общую сумму расхода на выдачу муки, ограничивъ этотъ расходъ не болѣе 500 рублей въ годъ. Кромѣ увеличенія числа учащихся въ школахъ, земство, за все время своей дѣятельности, впервые только въ 1874 году имѣло удовольствіе слышать въ очередномъ собраніи выраженіе сочувствія дѣлу народнаго образованія и дѣятельности земства отъ населенія Богопаленской волости, въ лицѣ гласнаго крестьянина Луки Ивановича Волкова.

Выраженіе сочувствія Луки Ивановича Волкова къ дѣятельности земства по народному образованію состояло въ особомъ заявленіи, читанномъ въ очередномъ собраніи сессіи 1874 года. Въ этомъ заявленіи Лука Ивановичъ проситъ очередное земское собраніе открыть земскую школу въ селеніи Падапахъ, въ которомъ числится около 600 душъ обоего пола; причемъ Лука Ивановичъ предлагаетъ на одинъ годъ безплатную свою квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, а на будущее время онъ постарается выстроить для школы особое помѣщеніе. Въ заключеніе своего заявленія этотъ честный и отзывчивый крестьянинъ произноситъ: „пускай починъ мой на дѣло образованія принесетъ дѣйствительную и желаемую пользу“!

Собраніе, конечно, сочло долгомъ просьбу Волкова уважить, хотя въ тоже время собраніемъ принципіально возбуждено было уже ходатайство объ открытіи въ Падапахъ образцоваго двухъ-класснаго училища на средства министерства народнаго просвѣщенія съ пособіемъ отъ земства.

Итакъ выдача пособія мукою бѣднѣйшимъ ученикамъ оказалась мѣрою самой существенной и сдѣлалась въ тоже время какъ бы обязательной для земства.

Вопросъ объ обязательности обученія впервые былъ затронутъ въ 1867 году первымъ очереднымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, на которомъ велись, какъ видно изъ журнала засѣданія, довольно оживленныя пренія и резюме губернскаго собранія довольно мѣтко въ нѣкоторыхъ случаяхъ очерчиваетъ бытовую сторону сельскаго населенія губерніи и мало питаетъ надежды на добровольное стремленіе крестьянъ къ обученію грамотѣ, но вопросъ какими мѣрами достигнуть или пробудить въ населеніи добровольное стремленіе къ грамотѣ остался нерѣшеннымъ.

Во всякомъ случаѣ надо думать, что обязательное обученіе, по мнѣнію губернскаго собранія, не могло обходиться безъ понудительныхъ мѣръ, а такія мѣры едва ли были симпатичны, какъ самому населенію, такъ и уѣзднымъ земствамъ, стоящимъ во всѣхъ отношеніяхъ ближе къ населенію, чѣмъ теоретическій взглядъ губернскаго собранія.

Вотъ краткое резюме сужденія перваго очереднаго губернскаго собранія по вопросу о сельскомъ образованіи. „Имѣя въ виду, что общее число обучающихся грамотѣ въ 180 сельскихъ школахъ, открытыхъ въ губерніи министерствомъ народнаго просвѣщенія, вѣдомствами горнымъ и лѣснымъ, въ

ближайшее время простирается не свыше 1874 мальчиковъ и 408 дѣвочекъ, собраніе признало такой итогъ учащихся, по отношенію къ численности населенія, (300000 человѣкъ обоего пола), однимъ изъ тѣхъ грустныхъ явленій, которое больше прочихъ должно останавливать на себѣ вниманіе".

Обращаясь затѣмъ къ причинамъ незначительнаго процента учащихся, собраніе находило, что главными задержками въ развитіи грамотности въ селеніяхъ губерніи служатъ: а) разъединеніе сельскихъ жителей небольшими деревушками на значительныхъ пространствахъ, остающихся не рѣдко безъ всякаго сообщенія между собою; б) исконная привязанность къ своимъ дикопатріархальнымъ обычаямъ, не покидаемымъ ими даже при болѣе или менѣе доступномъ общеніи съ городами и населенными пунктами; в) равнодушіе ко всѣмъ потребностямъ и нововведеніямъ, измѣняющимъ сколько нибудь бѣдную культуру ихъ разрозненнаго быта и умѣнья безъ изысканныхъ пріемовъ и труда довольствоваться неисчерпаемымъ обиліемъ естественныхъ произведеній природы въ томъ видѣ, въ какомъ она даетъ оныя. Это заключеніе собранія вызвало со стороны представителя отъ удѣловъ г. Трубецкаго заявленіе о примѣняемости въ губерніи „обязательнаго обученія" въ виду полнаго отсутствія въ населеніи добровольнаго стремленія къ обученію дѣтей грамотѣ; причемъ г. Трубецкій проводилъ ту мысль, что народная школа въ рукахъ духовенства при безвозмездномъ трудѣ наставниковъ не должна принести существенной пользы, присовокупивъ къ сему завѣреніе объ успѣшности обязательнаго обученія въ селеніяхъ удѣльныхъ.

На это заявленіе возражалъ предсѣдатель собранія. Оппонентъ ссылался на ученыя общества, которыя въ принципѣ отвергли насильственныя мѣры въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, причемъ въ заключеніе присовокупилъ, что обязательное обученіе, какъ мѣра насильственная, нарушаетъ права семейныя, служащія порукою и основою нравственнаго благосостоянія семействъ и цѣлыхъ обществъ.

Всѣ дальнѣйшія разсужденія по этому вопросу клонились, прежде его окончательнаго рѣшенія, къ изслѣдованію этого дѣла чрезъ уѣздныя земскія управы, отъ которыхъ ожидалось обстоятельныхъ заключеній и данныхъ, но, какъ видно изъ имѣющагося матеріала, затронутый вопросъ о народномъ образованіи остался открытымъ въ губернскомъ земствѣ и понынѣ.

Такимъ образомъ мысль о всеобщемъ обученіи—мысль не новая.

Тридцать лѣтъ тому назадъ вопросъ о всеобщемъ народномъ обученія сознавался всѣмъ интеллигентнымъ обществомъ и рѣшался, по мѣрѣ возможности, такъ и иначе.

Сама жизнь вызвала этотъ вопросъ на сцену и требовала серьезныхъ размышленій и полнаго вниманія, да иначе быть не могло, потому что освобожденный отъ крѣпостной зависимости русскій народъ не могъ оставаться во тьмѣ.

Тридцать лѣтъ тихой и упорной работы земствъ и всѣхъ лучшихъ рус-

скихъ силъ подвинули настолько дѣла народнаго образованія, что за послѣднее время многія изъ земствъ ставятъ своей задачей ввести всеобщее обученіе.

На сколько развилась потребность во всеобщемъ обученіи въ нѣкоторыхъ изъ губерній европейской Россіи можно видѣть изъ отчетовъ и сборниковъ земствъ, изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ гг. губернаторовъ; но на сколько близко подвинулось школьное дѣло къ всеобщему обученію въ Повѣнецкомъ уѣздѣ —покажутъ тѣ данныя, которыя служатъ основаніемъ для настоящаго обзора.

Второе десятилѣтіе съ 1877 по 1886 годъ.

Періодъ времени съ 1877 по 1886 годъ включительно занимаетъ второе десятилѣтіе дѣятельности уѣзднаго земства въ дѣлѣ народнаго начальнаго обученія въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Этотъ періодъ времени, сравнительно съ предшествовавшимъ, можетъ гордиться тѣмъ, что, не взирая на крайне тяжелыя мѣстныя условія для развитія грамотности въ населеніи, вступилъ наконецъ въ полный фазъ развитія школьнаго дѣла.

Въ уѣздѣ гдѣ 0,6 человѣка помѣщалось на квадратной верстѣ, гдѣ пути сообщенія болѣе или менѣе удовлетворительныя составляли роскошь, гдѣ, по сложившейся народной поговоркѣ, „свѣту конецъ“, гдѣ четыре школы, организованныя въ продолженіи почти трехъ десятковъ лѣтъ удовлетворяли якобы всѣмъ требованіямъ народнаго начальнаго обученія, тамъ въ данный періодъ времени имѣлось уже 16 земскихъ школъ и 4 школы образцовыхъ, содержимыхъ на средства министерства и земства, съ 800 учащимися, составлявшими 22% къ школьному возрасту.

Обстоятельства даннаго періода времени довольно благопріятно складывались для развитія грамотности въ уѣздѣ. Очередныя земскія собранія, горячо сочувствуя дѣлу народнаго образованія, принимали всѣ требованія земской управы за несомнѣнныя, утверждали по смѣтамъ довольно крупныя суммы на устройство новыхъ школъ, на улучшеніе существовавшихъ, на жалованіе учителей и учительницъ, доводя свой кредитъ ежегодно въ среднемъ до 9600 рублей, что составляло 20% всего земскаго бюджета.

Во второй половинѣ 1877 г. въ августѣ мѣсяцѣ господинъ министръ народнаго просвѣщенія графъ Д. А. Толстой, посѣтивъ городъ Петрозаводскъ, выразилъ особенную заботливость о просвѣщеніи „корельскаго племени“ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, въ виду чего изволилъ приказать учредить въ уѣздѣ съ корельскимъ населеніемъ пять образцовыхъ одноклассныхъ школъ. Этимъ благопріятнымъ періодамъ времени воспользовались всѣ мѣстные дѣятели по народному образованію.

Учрежденіе пяти образцовыхъ школъ въ уѣздѣ, несмотря на категорическое приказаніе г. министра, могло по весьма многимъ причинамъ и несостояться такъ скоро, какъ это дѣйствительно осуществилось.

Дѣло въ томъ, что министерство исчисливъ сумму въ 3700 рублей въ годъ

на содержаніе пяти школъ нашло, что сумма эта будетъ нѣсколько обременительна для бюджета министерства, и въ виду этого сообщила г. директору народныхъ училищъ, что одновременно эти школы не могутъ быть открыты.

Не безразлично отнесся къ такому сообщенію директоръ народныхъ училищъ, а въ свою очередь довольно энергично содѣйствовалъ единовременному учрежденію означенныхъ школъ. 2 сентября 1877 г. уже поступало въ земское собраніе ходатайство директора объ учрежденіи образцовыхъ школъ на средства казны и земства.

Къ ходатайству своему директоръ присовокупляетъ, что содержаніе образцовой школы обойдется въ 740 рублей, причемъ въ счетъ этой суммы отъ министерства можно ожидать всего до 226 руб. въ годъ на школу и притомъ школы могутъ быть открыты на первый разъ только въ двухъ приходахъ: Линдозерскомъ и Гимольскомъ.

Одновременно поступаетъ ходатайство крестьянъ Клюшногорскаго общества селенія Гимолы объ учрежденіи у нихъ земской или образцовой школы, причемъ крестьяне въ своемъ сельскомъ приговорѣ потребность открытія школы мотивируютъ слѣдующими характерными словами; „въ виду вышѣшнихъ преобразованій мы, крестьяне Клюшногорскаго общества, желаемъ обучать своихъ дѣтей *по всьмъ частямъ*, для этой цѣли нами собрано 51 рубль деньгами; кр. А. И. Лукинъ отводитъ безплатно квартиру для школы, а священникъ Орловъ обязался обучать дѣтей закону Божьему тоже безплатно".

Въ очередномъ земскомъ собраніи 30 сентября 1877 г. слушался докладъ управы по означеннымъ ходатайствамъ и, несмотря на довольно значительную сумму расхода (1028 р.) по открытію двухъ образцовыхъ школъ, земское собраніе однакоже единогласно приняло эту сумму за свой счетъ, а объ открытіи другихъ образцовыхъ школъ постановило имѣть на будущее время въ виду.

Не надо думать, что земское собраніе ограничивало свое сочувствіе только матеріальными средствами, нѣтъ, оно даже хотѣло принять активное участіе во всѣхъ дѣлахъ образцовыхъ школъ; это видно изъ постановленія, состоявшагося въ томъ же очередномъ собраніи. Формула этого постановленія такова: „ассигнуя довольно значительную сумму на учрежденіе образцовыхъ школъ въ уѣздѣ, собраніе нашло лучшимъ просить министерство народнаго просвѣщенія, не найдетъ ли оно возможнымъ допустить уѣздный училищный совѣтъ къ наблюденію, какъ за хозяйственною частью, такъ и за педагогическою дѣятельностью въ образцовыхъ школахъ".

О результатахъ этой просьбы, обращенной собраніемъ къ министерству, увидимъ ниже. Мало по малу завѣтная мечта земства объ устройствѣ образцовыхъ школъ въ уѣздѣ, хотя и не на средства исключительно казны, хотя и съ почлежными домами и столовыми для дѣтей бѣдныхъ и пришлыхъ изъ сосѣднихъ деревень, начала осуществляться и въ 1879 г. въ уѣздѣ почти

одновременно имѣлось уже пять образцовыхъ школъ, изъ нихъ одна въ с. Падангахъ двухъ-классная.

Въ глазахъ мѣстнаго населенія образцовая школа имѣла нѣкоторыя преимущества передъ школой земской, хотя объемъ начальной грамоты въ обоего рода школахъ одинаковъ, но тѣмъ не менѣе всѣ симпатіи лежали на сторонѣ школы образцовой и въ особенности двухъ-классной, въ которой конечно и объемъ грамоты шире.

Нельзя конечно отнести симпатіи темнаго люда къ чему нибудь строго обдуманному и прочувствованному, скорѣе можно искать расположеніе крестьянина къ школѣ образцовой чисто во внѣшности.

Прежде всего образцовая школа, школа казенная, а слово—казенная, по мнѣнію простаго люда, нѣчто прочное, постоянное, и это постоянное онъ видѣлъ даже въ особомъ помѣщеніи школы—казенномъ школьномъ домѣ.

Учитель казенный, дисциплина нѣсколько шире по объему, нежели въ школахъ земскихъ, а слѣдовательно казалась для простаго люда и грамота много лучше въ школѣ казенной, чѣмъ въ земской. Подтвержденіе сказаннаго мы находимъ, до нѣкоторой степени, въ краткомъ отчетѣ совѣта Падангскаго двухъ-классваго образцоваго училища. „Съ 26 сентября 1876 года поступило въ 1-й классъ училища 22 мальчика и во 2 й 12, всего 34. Объ учебно-воспитательной части еще ничего нельзя положительно сказать за недавнимъ существованіемъ школы, но тѣмъ не менѣе развитіе дѣтей училища можно считать вообще удовлетворительнымъ. Нравственность въ учащихся видимо возвысилась сравнительно съ дѣтьми, которыя не посѣщаютъ училища. Учащіеся пріобрѣли. хотя не сложныя, но прочныя и разумныя путемъ свѣдѣнія по преподаваемымъ предметамъ. Въ поступкахъ и разговорахъ сдѣлались скромны и осторожны, къ старшимъ почтительны. Въ обхожденіи между собою вѣжливы и во всемъ пріучались содержать себя опрятно. Къ церкви рачительны и въ ней благопристойны. Населеніе видимо сочувственно относится къ училищу и выражаетъ любовь и расположеніе къ нему въ строгомъ почтеніи и уваженіи къ учителямъ, но хотя любовь и расположеніе крестьянъ искренни и нелицемѣрны, а ожиданія отъ нихъ матеріальной помощи тщетны". Нѣчто въ этомъ родѣ, въ рапортѣ, отъ 10-го марта за № 72—1878 года, пишетъ учитель Святнаволокскаго земскаго училища г. Х... инспектору народныхъ училищъ. Изъ этого оффиціальнаго документа видно, что молодой педагогъ, никогда не бывавшій въ образцовой школѣ, безъ позволенія начальства, поѣхалъ въ с. Падаиы посмотрѣть на школу и ознакомиться съ педагогическою дѣятельностью учителей и услышать отвѣты учениковъ, почему въ своемъ письмѣ онъ прежде всего приноситъ начальству извиненіе за самовольную отлучку и дѣлится съ нимъ своими воспоминаніями.

„6 марта я былъ въ Падавскомъ двухъ-классномъ образцовомъ училищѣ, гдѣ приняли меня очень радушно. Не бывавши никогда въ образцовомъ училищѣ, я пріобрѣлъ для себя порядочную пользу, а главное обмѣнялся

мыслями съ наставниками и былъ удивленъ успѣхами учениковъ, не смотря на дикую корелу". Искренно подѣлившись съ начальствомъ впечатлѣніями относительно образцовой школы—не забываетъ тутъ же указать и на достоинство земской школы и говоритъ, что во время его отсутствія, изъ Святнаволока въ Паданы, въ Святнаволокѣ былъ губернаторъ и даже заходилъ въ земскую школу. По свидѣтельству законоучителя отца Лебедева и другихъ лицъ въ школѣ царилъ образцовый порядокъ и губернаторъ остался очень доволенъ отвѣтами и успѣхами учащихся и выразилъ свое удовольствіе такъ: „первое еще училище, въ которомъ отвѣтили на всѣ мои вопросы". Изъ этихъ двухъ оффиціальныхъ источниковъ можно видѣть, что особыхъ преимуществъ одной школы передъ другой не замѣчается, исключая конечно болѣе широкую программу двухъ-класснаго училища. Какъ въ той, такъ и въ другой школѣ образцовый порядокъ, успѣхи и отвѣты учащихся не оставляютъ желать лучшаго, это все фактически вѣрно и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но для крестьянина племени корелы всѣ эти обстоятельства не суть важны, ему нужна казовая сторона. Казовая сторона земскихъ школъ не можетъ конечно конкурировать съ той же стороной образцовой школы, въ особенности двухъ-классной. Земская школа помѣщается въ лучшей крестьянской избѣ, но эта лучшая изба, въ большинствѣ случаевъ, имѣетъ такіе крупные недостатки, что домикъ школы образцовой служитъ идеаломъ своей удобопомѣстительностью, внѣшнею привѣтливостью, чистотой и внутренней обстановкой, ласкающей глаза „кореляка", мало видѣвшаго нечто подобное. Благодаря отчасти такой внѣшней обстановкѣ и дисциплины, образцовая школа поражаетъ корела своей изысканностью, хотя въ домашнемъ обиходѣ онъ врагъ всякой дисциплины и изысканности. Учащійся мальчикъ или дѣвочка, входя въ школу на уроки, встрѣчаетъ въ дверяхъ корридора или сѣней сторожа, который, въ силу сохраненія своего личнаго труда, становится первымъ ментором въ цивилизаціи учащагося. Онъ заставляетъ его вытирать до суха свою обувь, если она мокра и грязна, дѣлаетъ соотвѣтственныя замѣчанія относительно туалета. Впуская учащихся въ классную комнату тотъ же сторожъ дѣлаетъ внушенія по части шалостей; такимъ образомъ учащіеся, входя въ школу, уже настроены до нѣкоторой степени на благопристойность. Благопристойность дальше уже поддерживается самимъ учителемъ.

Въ классѣ учитель, не стѣсняясь мнѣніемъ родителей, примѣняетъ различнаго рода мѣры наказанія, дозволенныя конечно закономъ, и эти наказанія не вызываютъ особаго ропота ни въ учащихся, ни въ родителяхъ, исключая случаевъ наказанія лишеніемъ пищи на сравнительно-продолжительное время.

Эта послѣдняя мѣра наказанія вызываетъ большое неудовольствіе у матерей, которыя на первыхъ порахъ подымаютъ шумъ, стращаютъ жалобами, но на домашнихъ совѣтѣ дѣло рѣшается въ пользу учителя такимъ образомъ: жаловаться на учителя некому, а если и можно пожаловаться, то нуж-

но писать форменное прошеніе въ губернію, а, вѣдь всякій пустякъ разбирать губернское начальство и не поѣдетъ. Нѣсколько въ иномъ видѣ представляются школы земскія. Лучшая деревенская изба, съ неудобствами по внѣшности, крайне не привѣтлива, даже черная доска съ надписью „земское училище" ничѣмъ не ласкаетъ взоры корела. Внутренность избы ни въ чемъ не уступаетъ внѣшности: стѣны тесаныя, одна печь на двѣ комнаты такихъ колоссальныхъ размѣровъ, что могла бы огрѣвать нѣсколько деревенскихъ избъ. Въ большинствѣ случаевъ, несмотря на такіе размѣры печи, въ школьномъ помѣщеніи бываетъ или очень холодно, или очень жарко, а вентиляціи избы ограничивается микроскопической форточкой въ окнѣ. Плата за такое помѣщеніе съ отопленіемъ и прислугою простилась до 60 рублей въ годъ. Прислуга или сторожъ въ школѣ по обыкновенію хозяинъ избы, но какой же хозяинъ будетъ въ дѣйствительности сторожемъ? Вотъ почему сторожъ при земской школѣ представляетъ собою миѳъ и, зачастую, не то сидишь и рядомъ, учитель исполняетъ и обязанности самаго сторожа. Здѣсь не встрѣчаетъ дѣтей сторожъ въ сѣняхъ и не впускаетъ въ классную комнату, какъ въ образцовой школѣ: двери школы отворены давно вставшимъ хозяиномъ дома, дѣти сами гурьбой врываются въ классную комнату и занимаютъ свои мѣста безъ всякихъ инспекторскихъ наставленій. Комната учителя рядомъ и естественно, что учащихся встрѣчаетъ самъ учитель, недокончившій еще своего незатѣйливаго завтрака, но не смотря, что дѣти собрались рано, учитель не претендуетъ. Учащіяся дѣти, а равно ихъ родители, въ виду такой обстановки, мало чѣмъ различаютъ ее отъ своей домашней и потому особенностей въ казовой сторонѣ земской школы не видѣли. Учащіяся смотрѣли на учителя, какъ на старшаго товарища и равнаго своимъ родителямъ за самыми малыми исключеніями. При такомъ отношеніи къ учителю, ему не только примѣнять какія нибудь дисциплинарныя мѣры въ школѣ, но и думать объ этомъ было нельзя. При первомъ строгомъ дисциплинарномъ взысканіи учитель могъ рисковать тѣмъ, что учащихся въ школѣ на другой же день не будетъ—это первое; а второе, что жалобъ было бы безъ конца. Жаловаться на учителя можно всѣмъ: батюшкѣ, старшинѣ, предсѣдателю управы, членамъ и наконецъ членамъ училищнаго совѣта, въ виду такой численности инстанцій для жалобъ, земскому учителю приходилось работать и воздѣйствовать на учащихся одной лишь нравственной стороной. Въ образцовой школѣ, въ случаѣ надобности, учитель всегда могъ успѣшно пользоваться воздѣйствіемъ, на учащихся и ихъ родителей, почетнаго блюстителя школы. Почетный блюститель обыкновенно мѣстный крестьянинъ, у котораго въ рукахъ всѣ нити экономическаго благосостоянія селенія, при томъ самъ блюститель связанъ съ училищемъ извѣстнымъ интересомъ—поощреніемъ „за особыя услуги школѣ" въ видѣ медалей.

Правда былъ въ земской школѣ попечитель, но что этотъ попечитель? Прежде всего попечитель, выбираемый на земскомъ собраніи, для селенія человѣкъ чужой, пришлый, напримѣръ: „уѣздный администраторъ какой нибудь отдѣльной части". Что могъ сдѣлать такой попечитель? Вотъ въ этой

по видимому малозначущей, казовой сторонѣ кроется для кореда весь секретъ преимущества одной школы предъ другой.

Для иллюстраціи возьмемъ донесеніе Паданско-Масельскаго учителя, отъ 16 мая 1878 г. за № 12, училищному совѣту. Суть дѣла въ этомъ донесеніи заключается въ слѣдующемъ: „1877 г. въ Масельско-Падансвой земской школѣ числилось 20 учащихся мальчиковъ, изъ нихъ четверо составляли старшее отдѣленіе и были предназначены къ окончанію курса въ Маѣ 1878 года, но въ теченіе зимы эти четыре мальчика очень рѣдко посѣщали школу и въ февралѣ окончательно бросили ходить въ школу, такъ что кончающихъ курсъ учениковъ въ школѣ въ настоящій годъ не предвидится, заключаетъ учитель, но я хотѣлъ было, говоритъ далѣе учитель приготовить къ окончанію курса хотя двухъ мальчиковъ изъ средняго отдѣленія и тутъ желанія мои напрасны, ученики забросили совершенно ходить въ школу послѣ праздника Пасхи, а если придутъ въ какой день, то не болѣе двухъ или трехъ человѣкъ—сегодня же 16 мая въ школу не явился ни одинъ, что и заставило меня заявить объ этомъ училищному совѣту и спросить у него, что дѣлать мнѣ учителю въ ожиданіи экзамена и какъ собрать учениковъ на оный?"

На такой категорическій и довольно-острый вопросъ, конечно, нельзя было ожидать отвѣта, да его и не послѣдовало, но въ отчетѣ инспектора народныхъ училищъ за 1878 годъ читаемъ въ постановленіи училищнаго совѣта слѣдующее: „предложить преподавателямъ усилить занятія въ Лумбушскомъ, *Масельско-Падансномъ* и Сенчезерскомъ земскихъ училищахъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса съ предупрежденіемъ преподавателей, что если и на будущее время окажутся во вѣренныхъ имъ училищахъ малоуспѣшность учащихся, то училищный совѣтъ вынужденъ будетъ учителей отъ должности уволить".

Этимъ исчерпывается инцидентъ по вопросу о непосѣщеніи учащимися школы (?!)

Строго относясь къ дѣлу народнаго образованія, нельзя не считать этотъ вопросъ на столько серьезнымъ, чтобы не обратить на него такого же вниманія земству и училищному совѣту. Въ теченіе двухъ десятилѣтій въ отчетахъ совѣта изъ года въ годъ повторяются общія выраженія „ученики неаккуратно посѣщаютъ школу по причинѣ бѣдности родителей", но нигдѣ въ отчетахъ не видится, чтобы такой важный вопросъ былъ тщательно изслѣдованъ и, хотя бы разъ, въ теченіе 20 лѣтъ, былъ обсуждаемъ въ земствѣ и училищномъ совѣтѣ. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ поголовное нехожденіе учениковъ въ школу объяснить только бѣдностью родителей учащихся?

Не кроется ли тутъ другая причина, которую необходимо было бы выяснить въ видахъ хотя бы даже громадныхъ денежныхъ затратъ земства. Если поголовное нехожденіе учениковъ въ школу можно объяснить простою случайностью, то во всякомъ случаѣ обстоятельство это весьма важное и его неслѣдовало обходить молчаніемъ, потому что всегда такія случайности

можно было исправить путемъ, хотя бы даже, правительственныхъ регламентацій, которыя могли бы установить нѣкотораго рода обязательность для тѣхъ учащихся, кои сами предварительно явились въ школу и пожелали учиться.

Тутъ не можетъ быть рѣчи „о строгомъ почтеніи" къ земскому учителю, когда этому учителю оказываютъ несправедливость, примѣняя къ оправданію несправедливости ту исходную точку, на которую жалуется и самъ учитель; —дальше идти некуда? Земскій учитель, снискавшій себѣ расположеніе мѣстнаго населенія и любовь учениковъ, не на всегда упрочилъ этимъ свою репутацію и свое учительское положеніе. Бываютъ въ жизни каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе учителя, служащаго такому великому дѣлу, какъ народное образованіе, моменты, которые, благодаря простымъ случайностямъ, уносятъ своимъ теченіемъ, не только составленное данное положеніе, но и будущность.

Инцидентъ между двумя духовными лицами на поприщѣ народнаго образованія имѣлъ мѣсто въ Семчезерскомъ земскомъ училищѣ въ 1881 году. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, чисто цензурнаго свойства, передать его здѣсь подробно мы не можемъ, но вкратцѣ коснуться его считаемъ вправѣ, такъ какъ онъ послужитъ иллюстраціей къ вышесказанному.

Въ Семчезерскомъ земскомъ училищѣ должности учителя и законоучителя нѣсколько лѣтъ весьма успѣшно исправлялъ діаконъ мѣстной единовѣрческой церкви П... Въ одинъ изъ фатальныхъ дней для отца діакона, предсѣдатель земской управы получаетъ совершенно-частнаго характера письмо отъ настоятеля той же церкви; въ письмѣ этомъ излагаются обстоятельства, компрометирующія дѣятельность П..., какъ учителя, а въ заключеніе авторъ письма проситъ: „дать хорошій урокъ, такъ какъ онъ меня нисколько не слушаетъ". Данныхъ въ дѣлѣ другихъ не имѣется по этой частной жалобѣ, а потому ничего нельзя сказать, были ли какія слѣдственныя изысканія въ области этого инцидента, или же нѣтъ, но легко догадаться, что „хорошій урокъ" былъ не изъ легкихъ уроковъ.

Оборотная сторона этого грустнаго инцидента разъясняется „покорнѣйшимъ прошеніемъ" крестьянъ Мяндусельской волости, Кумчезерскаго общества, селенія Семчезеро.

Вотъ что пишутъ крестьяне г. инспектору народныхъ училищъ въ своемъ прошеніи: „Узнавъ объ увольненіи отъ должности нашего учителя діакона г. П..., мы, нижеподписавшіеся, крестьяне деревень: Погостской, Семчезера, Сѣвернаго конца и Загубской, рѣшились просить Васъ, Ваше Высокородіе, открыть въ которомъ либо изъ селеній министерское училище, такъ какъ учащихся въ нашемъ училищѣ до 30 человѣкъ, а по открытіи министерскаго училища число учениковъ еще увеличится и нельзя ли построить казенный домъ для помѣщенія училища, какое выстроенно въ Святъ-наволокѣ; участокъ земли мы даемъ изъ собственнаго надѣла и вывеземъ по одному бревну изъ своихъ же участковъ съ ревизской души безденежно; дѣти, обучаю-

щіяся въ нашемъ училищѣ, православныя и православныхъ родителей и потому мы просимъ о. діакона, нашего учителя, П..., чтобы онъ приписался къ Семчезерской православной церкви и обучалъ дѣтей нашихъ по прежнему, такъ какъ онъ по сіе время былъ ревностнымъ исполнителемъ своихъ учительскихъ обязанностей и, несмотря ни на какія клеветы на него людей недоброжелательныхъ, мы остаемся довольны имъ за обученіе дѣтей нашихъ, а также за его добрые совѣты въ нашей жизни. 25 января 1881 года".

Обыкновенный исходъ такихъ инцидентовъ заканчивался всегда увольненіемъ учителя отъ должности, это только въ тѣхъ случаяхъ, когда клевета достигала цѣли и когда земскій учитель сошелся съ мѣстнымъ населеніемъ и ихъ выдающимся административными „дѣльцами", но горе тому учителю, который игнорировалъ жизнью мѣстнаго населенія, или не могъ приспособиться къ ней вслѣдствіе своихъ личныхъ качествъ, то тогда разсчеты за неумѣнье жить съ крестьянами были, по меньшей мѣрѣ, если не звѣрски, то безчеловѣчны.

Грустную картину развертываетъ предъ нами учитель Выгозерскаго земскаго училища, нѣкто г. П..., въ прошеніи, поданномъ имъ 12 іюля 1881 г. инспектору народныхъ училищъ. Прошеніе это написано на цѣломъ листѣ бумаги въ тяжелые, мучительные дни болѣзненнаго состоянія, именуемаго врачебной наукой „религіознымъ умопомѣшательствомъ".

Несмотря на нѣкоторую непослѣдовательность изложенія, разбросанность мысли суть дѣла ясна, какъ день *).

Восемнадцатилѣтній юноша въ званіи сельскаго учителя въ 1878 году опредѣляется въ Выгозерскую земскую школу. Обстановка жизни молодаго труженика, на первыхъ порахъ, весьма непривѣтлива, что видно изъ его слѣдующаго замѣчанія: „куда ни посмотри—вездѣ нужда плачетъ, нужда скачетъ, нужда пѣсенки поетъ, а голодъ и холодъ спать не даетъ". „Народъ, пишетъ онъ далѣе, тутъ испорченной нравственности, распространено пьянство, воровство, развратъ и т. д. Вотъ и живи, какъ хочешь—!? Классное помѣщеніе холодно и душно, а зимою въ ночное время—хотя замерзай. Пишешь въ земство—говорятъ: нельзя нарушить условіе; дошло дѣло до того, что стали отказывать въ классныхъ принадлежностяхъ, тогда я сталъ снабжать учениковъ бумагою и перьями. Чернила раньше и послѣднее время я покупалъ на свой счетъ. Трудно было вести обученіе дѣтей, ибо посѣщали они школу чрезъ два-дня на третій. Вотъ и мнѣ пришлось прослужить здѣсь три года, а сколько пришлось перенести непріятностей, Господь одинъзнаетъ!"

Заправилы сельскаго управленія, имѣющіе общеніе со школой и учителемъ, рисуются г. П... въ весьма непривлекательномъ видѣ. „Волостной писарь, превратившій волостное правленіе въ кабакъ, какъ человѣкъ и администраторъ—нѣчто невозможное. Мѣстная полицейская власть, въ лицѣ урядника, ниже всякой критики. Все это общество, имѣющее за собой большіе

*) Ред. Подробный текстъ прошенія, по причинамъ отъ насъ независящимъ, полностью изложенъ здѣсь быть не можетъ.

противу-общественные грѣшки, которыхъ выноситъ изъ этого омута никому изъ смертныхъ, ни подъ какимъ видомъ, не позволялось, требовало въ себѣ полнаго повиновенія, низкопоклонства, угодничества и пр. Нарушившій это правило, само собой, долженъ былъ подвергнуться *остракизму*, будь это крестьянинъ, или иной дѣятель въ сельской общинѣ.

Естественно, что молодая натура съ отзывчивой душей ко всему доброму, не находя себѣ нравственной поддержки въ окружающихъ, искала выхода и нашла его въ религіи.

Отвлеченность религіозной философіи могла быть доступна только людямъ, хотя и мало развитымъ, но *мыслящимъ*; окружающіе же были люди далеко невѣрующіе и потому воздѣйствіе на ихъ нравственность путемъ религіи пришлось не по вкусу.

Легко догадаться, что окружающая среда во главѣ съ „заправилами“ не поняла религіи въ теоріи и сочла г. П... психически больнымъ.

Чтобы покончить навсегда съ учителемъ, который въ такомъ обществѣ могъ быть какъ бѣльмо на глазу, хитроумные „заправилы“ къ религіозному умопомѣшательству пристегнули еще „неблагонадежность“, о чемъ, конечно, довели по начальству.

Естественно, что г. П... былъ уволенъ отъ занимаемой должности по религіозному умопомѣшательству и неблагонадежности.

Послѣдній эпитетъ и послужилъ главнымъ предметомъ для подачи прошенія инспектору, котораго онъ проситъ разъяснить ему, г. П..., „что же значитъ эта неблагонадежность?“

Заранѣе угадывая, что на свой вопросъ, обращенный къ инспектору, г. П... никогда никакого отвѣта не получитъ, онъ въ заключеніе говоритъ: „при словѣ неблагонадежность сердце мое надрывается, я же могу сказать только: на Тя, Господи, уповахомъ; пусть дѣлаютъ, что знаютъ! Будемъ всѣ вмѣстѣ Бога бояться, Царя чтить, данною властью не злоупотреблять и ближняго не обижать....“

Въ заключеніе этой грустной исторіи, разсказанной г. П..., остается вмѣстѣ съ нимъ воскликнуть: „тяжело жить бѣдному учителю!“

Въ отчетахъ училищнаго совѣта, въ отзывахъ учителей земскихъ школъ, мы постоянно встрѣчались съ самыми разнообразными замѣчаніями о неудобствахъ наемныхъ школьныхъ помѣщеній.

Попытки уѣзднаго земства обставить эту сторону школьнаго дѣла возможно удовлетворительно, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, дали въ весьма немногихъ случаяхъ утѣшительные результаты; въ большинствѣ школьныя помѣщенія остались съ хроническими неудобствами въ ожиданіи лучшаго будущаго времени.

Однако, несмотря на всѣ принимаемыя мѣры улучшенія школьныхъ наемныхъ помѣщеній, жалобы учителей продолжали раздаваться не только въ одномъ Новѣнецкомъ уѣздѣ, но и въ другихъ уголкахъ губерніи.

Вопросомъ этимъ интересовались многіе дѣятели по народному образованію, но немногіе пособили общему недугу.

Въ отчетѣ за 1876 годъ г. директоръ Вытегорской учительской семинаріи придалъ этому вопросу большую огласку и, съ нѣкотораго рода критическими замѣчаніями относительно несостоятельности системы наемныхъ помѣщеній, рекомендовалъ губернскому и уѣзднымъ земствамъ замѣнить существующую систему—системой, имѣющей въ основѣ постройку земскихъ школьныхъ домовъ, по особому несложному плану, и, не обременяя одновременно земскихъ плательщиковъ, выстраивать таковые дома, хотя бы по два въ годъ въ уѣздѣ.

Съ такимъ разсчетомъ, авторъ предложенія, предполагаетъ достигнуть устройства особыхъ школьныхъ помѣщеній во всей губерніи въ теченіи восьми и десяти лѣтъ.

Это предложеніе директора заслужило вниманіе г. министра народнаго просвѣщенія, который одобрилъ предлагаемую систему и съ своей стороны нашелъ необходимымъ пригласить земства и сельскія общества къ улучшенію школьныхъ помѣщеній чрезъ устройство школьныхъ домовъ по особымъ планамъ.

Отзывъ г. министра г. губернаторъ передавалъ чрезъ крестьянскія присутствія на обсужденіе сельскихъ обществъ, которыя, подъ разными благовидными предлогами, отказались принять участіе въ устройствѣ школьныхъ домовъ, исключая лишь выборныхъ отъ Ругозерской волости.

Крестьяне Ребольской волости принципіально не сочувствовали предлагаемому новому порядку вещей, но тѣмъ не менѣе согласны были нанимать отъ общества комнату для школы за 30 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ изъ двадцати сельскихъ обществъ лишь одно Ругозерское приняло участіе и обязалось отпустить и вывезти лѣсъ, необходимый для устройства дома, причемъ уступило и десятину земли.

Въ виду неблагопріятнаго исхода дѣла на сельскихъ сходахъ, г. губернаторъ 27 августа 1877 г. за № 253 обратился къ очередному уѣздному земскому собранію по этому вопросу, причемъ выражалъ надежду и ожидалъ особаго вниманія со стороны земскаго собранія къ столь важному и серьезному вопросу, какъ устройство особыхъ школьныхъ домовъ.

Строго говоря, вопросъ этотъ на очередномъ собраніи спеціально не обсуждался, потому что, одновременно съ этимъ вопросомъ, обсуждался вопросъ объ открытіи въ уѣздѣ образцовыхъ школъ, для которыхъ устройство особыхъ школьныхъ домовъ обязательно.

Такимъ образомъ устроенные дома въ селеніяхъ Гимолы и Линдозерѣ для образцовыхъ школъ не служатъ прямымъ отвѣтомъ на затронутый вопросъ и слѣдовательно школы земскія въ наемныхъ неудобныхъ помѣщеніяхъ остались въ прежнемъ своемъ видѣ; только въ очередномъ земскомъ собраніи сессіи 1885 г., по иниціативѣ земской управы, вопросъ этотъ былъ обсуж-

даемъ спеціально по отношенію къ земскимъ школамъ, но, въ виду полнаго несочувствія сельскихъ обществъ къ этому вопросу, собраніе отложило его до болѣе благопріятнаго времени.

Въ 1882 году съѣздъ учителей и учительницъ, обсуждая вопросъ „о размѣщеніи учащихся изъ отдаленныхъ отъ школъ деревень", не могъ обойти молчаніемъ вопроса о наемныхъ школьныхъ помѣщеніяхъ.

Вотъ что мы читаемъ въ отчетѣ съѣзда: „конечно школьныя помѣщенія могутъ быть удобны только въ домахъ, спеціально выстроенныхъ для помѣщенія училищъ, но выстройка собственныхъ домовъ еще дѣло будущаго..."

Улучшить наемныя школьныя помѣщенія съѣздъ предполагаетъ возможнымъ достигнуть цѣли путемъ домосрочнаго найма лѣтъ на пять или на семь, и при томъ, чтобы наемъ помѣщеній производился при участіи учителей и учительницъ, которыя могли бы мало-мальски, конечно совмѣстно съ хозяиномъ дома, приводить школьное помѣщеніе въ соотвѣтствующій видъ и, по мѣрѣ возможности, достигать всѣхъ тѣхъ условій, которыя необходимы для школы.

Земство, какъ отмѣчено было выше, учреждая въ уѣздѣ образцовыя школы, расходуя довольно значительныя суммы вообще на народное образованіе и въ частности на школы образцовыя, считало нужнымъ принимать фактическое участіе во всѣхъ дѣлахъ вновь открываемыхъ школъ, которыя, какъ извѣстно, содержались на средства казны и земства.

Съ этою цѣлью земское собраніе обращалось къ министерству съ просьбою о допущеніи уѣзднаго училищнаго совѣта къ наблюденію, какъ за хозяйственною частью, такъ и за педагогическою дѣятельностью въ образцовыхъ школахъ.

Какой послѣдовалъ отвѣтъ министерства на просьбу земства въ дѣлахъ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы сказать положительно, но можно думать, что министерство не удовлетворило просьбу земства, потому что въ 1881 году директоръ народныхъ училищъ обратился въ очередное уѣздное земское собраніе съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ уѣздѣ особаго инспектора народныхъ училищъ на средства земства съ содержаніемъ въ 2000 руб.

Очередное земское собраніе находило учрежденіе особаго для уѣзда инспектора дѣломъ весьма полезнымъ, но, принимая во вниманіе и безъ того значительный расходъ земства на народное образованіе, просило въ свою очередь министерство, не найдетъ ли оно возможнымъ принять половину расхода за свой счетъ.

Въ очередномъ земскомъ собраніи сессіи 1882 года слушался докладъ управы по народному образованію, причемъ управа не преминула также доложить собранію, что министерство не согласилось принять половину расхода за свой счетъ; въ виду неблагопріятнаго исхода дѣла по этому вопросу, очередное земское собраніе, при всемъ желаніи осуществить мысль министерства на дѣлѣ, должно было отказаться, оставивъ вопросъ объ учрежденіи особаго

инспектора до болѣе благопріятнаго времени въ матеріальномъ отношеніи, а главнымъ образомъ до времени, когда въ уѣздѣ откроется большое число школъ земскихъ и образцовыхъ.

Постановленіе это могло считаться окончательнымъ, такъ какъ имѣло связь съ численнымъ развитіемъ школъ въ уѣздѣ, и при томъ же со стороны министерства не замѣчалось компромисса; вопросъ этотъ, видимо, сильно интересовалъ дирекцію народныхъ училищъ и дирекція дѣятельно вела переписку съ министерствомъ и земствомъ, желая добиться обоюднаго соглашенія къ несомнѣнной пользѣ для народнаго образованія въ такомъ обширномъ районѣ, какъ Новѣнецкій уѣздъ.

Въ 1884 году въ очередное земское собраніе вновь поступаетъ ходатайство директора народныхъ училищъ по тому же вопросу, но нѣсколько измѣненное.

Директоръ въ своемъ ходатайствѣ проситъ земское собраніе назначить предполагаемому особому инспектору на канцелярскіе расходы 600 рублей, а для разъѣздовъ выдавать открытые листы для взиманія подводъ безъ прогоновъ. Собраніе ходатайство директора отклонило въ виду большихъ расходовъ земства на другія хозяйственныя нужды.

Въ 1885 году состоялось такое же постановленіе земскаго собранія все по тому же вопросу на такое же ходатайство директора.

Такимъ образомъ вопросъ объ учрежденіи особой инспекціи въ уѣздѣ можно считать открытымъ и едва ли, рано или поздно, не придется къ нему вернуться.

Одновременно съ ходатайствомъ директора объ учрежденіи особой инспекціи въ уѣздѣ, тѣмъ же директоромъ возбуждается не менѣе важный вопросъ „объ учрежденіи центральныхъ учительскихъ библіотекъ въ уѣздѣ".

10 января 1881 года этотъ вопросъ разсматривался въ уѣздномъ училищномъ совѣтѣ, который призналъ учрежденіе центральныхъ библіотекъ дѣломъ весьма полезнымъ и въ уѣздѣ крайне необходимымъ.

Въ виду чего совѣтъ передалъ свое заключеніе на разсмотрѣніе очереднаго земскаго собранія, которое, выслушавъ докладъ управы по этому вопросу, ходатайство директора отклонило.

Отрицательное рѣшеніе такого важнаго вопроса имѣло свои не менѣе важные мотивы.

Почти съ основанія уѣзднаго земства въ г. Новѣнцѣ существовала общественная земская библіотека, которая по численности отдѣльныхъ сочиненій, по внутреннему ихъ содержанію, не оставляла желать лучшаго и могла служить гордостью окраины, гдѣ едва развивалась грамотность. Библіотека содержалась на средства общества, а главнымъ образомъ на средства земства, которое давало особое помѣщеніе, платило вознагражденіе библіотекарю, заботилось о пополненіи библіотеки новѣйшими сочиненіями по различнымъ отраслямъ знаніямъ.

Читать было что и для человѣка вполнѣ образованнаго и для человѣка, желавшаго самообразоваться. Этимъ складомъ человѣческаго ума и знанія широко пользовались всѣ, кто только желалъ, за весьма умѣренную плату для людей, болѣе или менѣе состоятельныхъ и, безплатно для лицъ неимущихъ.

Само собою разумѣется, что земскіе плательщики и всѣ служащіе въ земствѣ, а слѣдовательно учителя и учительницы пользовались книгами безплатно. Несомнѣнно, что при такомъ условіи учрежденіе центральныхъ библіотекъ для учителей было совершенно излишнимъ.

Шунгская волость одна изъ населенныхъ волостей. На сравнительно небольшомъ пространствѣ размѣщалось по различнымъ деревнямъ 7352 человѣка обоего пола.

Въ настоящемъ десятилѣтіи эта волость имѣла пять земскихъ школъ, и въ каждой школѣ насчитывалось учащихся, среднимъ числомъ въ годъ, 30, 41, 42, 43 и 106 челов. дѣтей обоего пола. Послѣдняя средняя годовая, цифра въ 106 чел. учащихся дѣтей относится къ Шунгскому земскому училищу, основанному въ 1863 году.

Обращаясь къ детальнымъ даннымъ, нельзя не отмѣтить весьма отрадное явленіе, что возрастаніе учащихся въ Шунгской школѣ имѣло весьма правильное теченіе и въ недалекомъ будущемъ можно было ожидать переполненіе земской школы учащимися.

Это прогрессивное возрастаніе можно объяснить весьма многими причинами, изъ нихъ главными могутъ считаться: густота населенія, удовлетворительное экономическое благосостояніе и основательная постановка школьнаго дѣла. Всѣ эти три благопріятно сложившіяся условія создали Шунгскому земскому училищу весьма завидную и лестную репутацію.

Годовые отчеты училищнаго совѣта и личные отзывы его членовъ, производившихъ экзамены, могли свидѣтельствовать очереднымъ земскимъ собраніямъ, что школа выдается изъ ряда своими достоинствами и качествами.

Въ виду такихъ блестящихъ данныхъ, въ очередномъ земскомъ собраніи сессіи 1881 года, возникла весьма симпатичная мысль о преобразованіи Шунгскаго земскаго училища въ двухклассное земское съ наименованіемъ его „Александровскимъ“ въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра II Царя Освободителя.

Для осуществленія этой цѣли земское собраніе ассигновало по технической смѣтѣ управы сумму въ 9668 рублей на постройку дома, поручивъ управѣ, при этомъ, войти въ надлежащую переписку съ надлежащимъ начальствомъ объ исходатайствованіи разрѣшенія о наименованіи училища „Александровскимъ“.

Результаты переписки управы съ дирекціей народныхъ училищъ доложены управою очередному земскому собранію сессіи 1883 года.

Къ величайшему прискорбію земства, увѣковѣчить, среди мѣстнаго насе-

ленія, память незабвеннаго Царя Освободителя было несуждено. Директоръ народныхъ училищъ увѣдомилъ уѣздное земство, что для такого важнаго ходатайства, съ которымъ обратилось земское собраніе сессіи 1881 года, необходимо, чтобы реорганизуемое училище было матеріально обезпечено на вѣчныя времена. въ виду этого уѣздное земство должно было отчислить въ неприкосновенный фондъ 30000 руб., процентами коихъ должно обезпечиваться содержаніе училища.

Такое условіе глубоко опечалило земское собраніе сессіи 1883 г., которое при всемъ своемъ желаніи, не поступиться возбужденнымъ ходатайствомъ не могло найти у себя такой суммы. потому что запаснаго капитала въ уѣздномъ земствѣ не имѣлось; земскіе же плательщики сравнительно были обременены налогами настолько, что ежегодная сумма налога не поступала безнедоимочно.

Не терял надежды осуществить свою мысль, хотя въ сравнительно и отдаленномъ будущемъ, очередное земское собраніе съ прискорбіемъ оставило вопросъ этотъ открытымъ до болѣе благопріятнаго времени.

Одновременно въ связи съ ходатайствомъ земства о наименованіи Шунгскаго училища „Александровскимъ". въ свою очередь, поступаетъ ходатайство, въ очередное земское собраніе сессіи 1883 года. директора народныхъ училищъ о преобразованіи того же училища въ двухъ-классное образцовое съ передачею его въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, съ принятіемъ всего расхода по постройкѣ дома и содержанія училища на счетъ земства.

Расходъ на содержаніе училища, по исчисленію директора. простирался до 2144 руб. въ годъ,—постройка дома для училища утверждена собраніемъ по смѣтѣ въ 6500 рублей *), слѣдовательно всего расхода по преобразованію училища земство должно было понести единовременно 8644 руб., при чемъ директоръ просилъ г. губернатора увѣдомить земство, что онъ можетъ принять на себя ходатайство въ министерствѣ о преобразованіи училища только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если земство всецѣло приметъ на себя весь расходъ. Въ виду такого сообщенія г. губернатора, очередное земское собраніе, не ожидая никакого пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія, ходатайство директора отклонило, поручивъ управѣ постройку дома для Шунгскаго училища произвести по смѣтѣ въ 6500 руб. Въ 1885 году директоръ народныхъ училищъ вновь возбудилъ свое ходатайство, въ очередномъ земскомъ собраніи, о преобразованіи того же земскаго училища въ двухъ-классное образцовое на тѣхъ же основаніяхъ, но земство должно было ходатайство отклонить въ виду большихъ расходовъ, какъ на народное образованіе, такъ и на другія нужды земскаго собранія.

Изъ среды разнообразныхъ ходатайствъ и мѣръ, предпринимаемыхъ земствомъ къ возможно лучшей постановкѣ школьнаго дѣла въ уѣздѣ, нельзя

*) Ред. Смѣта управы на постройку въ Шунгѣ дома стоимостью въ 9668 руб. собраніемъ сессіи 1882 г. не утверждена. Поручено управѣ уменьшить смѣту то 6500 р.

не признать весьма полезной мѣрой организацію съѣзда учителей и учительницъ въ с. Падапахъ въ 1882 г.

Инициатива организаціи съѣзда учителей и учительницъ принадлежитъ члену училищнаго совѣта В. В. Шмидтъ, который вслѣдствіе своей служебной дѣятельности въ уѣздѣ имѣлъ возможность очень часто посѣщать почти половину всѣхъ школъ въ уѣздѣ и, между прочимъ, вынесъ впечатлѣніе, которое и передастъ училищному совѣту въ особой запискѣ.

Вотъ краткое содержаніе записки: „1) въ одной части уѣзда въ школу поступаютъ дѣти кореловъ, не знающіе русскаго языка, а въ другой—поступающіе знаютъ русскій языкъ, стало быть работать учителямъ приходится съ неодинаковымъ матеріаломъ, а отсюда и успѣхи учащихся неодинаковы; 2) контингентъ наставниковъ пополняется изъ лицъ окончившихъ курсъ въ духовной и учительской семинаріяхъ,—наставницъ, окончившихъ и неокончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ, епархіальномъ училищѣ, стало быть лица довольно различнаго воспитанія, развитія и, что самое главное, съ различной педагогической подготовкой, вслѣдствіе этого и методъ преподаванія различенъ. Училища расположены довольно далеко одно отъ другаго, стало быть учителямъ видѣться другъ съ другомъ не приходится, а потому они не могутъ обмѣниться мыслями, выводами и наблюденіями, такъ что вновь поступившій учитель долженъ самъ добиваться всего самостоятельной практикою“.

Вотъ основная мысль, которой вызвана организація съѣзда учителей и учительницъ въ уѣздѣ. Далѣе г. Шмидтъ отмѣчаетъ тѣ вопросы, по которымъ желательно было бы получить отвѣты съѣзда, но подробную программу г. Шмидтъ рекомендуетъ съѣзду составить самому, потому что училищный совѣтъ по своему составу можетъ располагать только однимъ спеціалистомъ школьнаго дѣла, а съѣздъ будетъ представлять коллективную спеціальную единицу. Главнѣйшіе вопросы, подлежащіе обсужденію съѣзда, по мнѣнію г. Шмидта, должны быть слѣдующіе: „1) Возможно ли ввести какой нибудь одинъ методъ преподаванія въ земскихъ школахъ и, если возможно, то какой? 2) Какіе наиболѣе лучшіе пріемы для первоначальнаго обученія въ корельскихъ училищахъ? 3) Какія руководства и учебныя пособія оказываются наилучшими и какія необходимо имѣть въ училищахъ? Какія причины неаккуратнаго хожденія въ школу и какъ ихъ устранить; какими мѣрами можно заставить окончившихъ курсъ заниматься дома чтеніемъ? Какъ по возможности устранить вредное вліяніе на школу разновременнаго поступленія учениковъ?“

Очередное земское собраніе сессіи 1881 года, по докладу управы ассигновало 300 рублей на устроеніе съѣзда, поручивъ управѣ войти съ ходатайствомъ къ подлежащему начальству о разрѣшеніи созвать съѣздъ учителей и учительницъ въ свободное каникулярное время съ проѣздомъ въ с. Падапы всѣхъ лицъ, участвующихъ въ съѣздѣ безплатно.

Съѣздъ учителей и учительницъ состоялся въ с. Падапахъ въ 1882 году

съ 1 по 13 августа подъ руководствомъ извѣстнаго въ это время дѣятеля по народному образованію инспектора народныхъ училищъ Н. Е. Артемова. Подробный отчетъ о занятіяхъ съѣзда, составленный г. Артемовымъ, отпечатанъ въ 1883 году въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ и разосланъ всѣмъ заинтересованнымъ въ съѣздѣ лицамъ и учрежденіямъ, слѣдовательно желавшимъ и желающимъ ознакомиться съ подробностями относящимися къ съѣзду представлялась и представляется полная возможность, мы же здѣсь коснемся лишь тѣхъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ съѣздомъ, которые имѣютъ общій характеръ и интересъ.

Между прочими вопросами, разсмотрѣнными съѣздомъ, обращаютъ на себя серьезное вниманіе три главныхъ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ вопросъ о неаккуратномъ посѣщеніи дѣтьми школъ; второй вопросъ касается лицъ, окончившихъ школу и потерявшихъ съ нею всякую связь настолько, что они забываютъ читать и писать; третій вопросъ касается учащихъ, которые остаются еще сравнительно обезпеченными, пока трудятся на поприщѣ народнаго образованія, но въ случаѣ болѣзни или старости, чѣмъ и кѣмъ эти труженики временно вознаграждаются или пожизненно обезпечиваются?

Выше нами отмѣчено не только неаккуратное, но и нехожденіе учениковъ въ школу и указано было вообще, что на этотъ вопросъ, какъ земствомъ, такъ и училищнымъ совѣтомъ не обращалось должнаго вниманія. Вопросъ этотъ въ обоихъ десятилѣтіяхъ составлялъ злобу школьнаго дѣла и отмѣчался въ отчетахъ какъ явленіе заурядное, между тѣмъ онъ всегда имѣлъ и будетъ имѣть деморализующее вліяніе на развитіе грамотности вообще и въ частности на введеніе всеобщаго обученія.

Аномалія неаккуратнаго посѣщенія дѣтьми школы имѣетъ свою глубокую темную сторону, которую не легко было подмѣтить и спеціалистамъ дѣла.

Вотъ какъ рѣшилъ этотъ весьма серьезный вопросъ съѣздъ учителей и учительницъ: „неаккуратность посѣщенія дѣтьми школъ, читаемъ на страницѣ 7, пунктъ 6 отчета, по мнѣнію съѣзда можетъ устраниться, если земство по прежнему будетъ продолжать выдачу муки бѣднымъ учащимся, въ количествѣ не 30 ф. муки въ мѣсяцъ на каждаго учащагося, какъ это теперь дѣлается, а по 20 ф. на человѣка, съ цѣлью, чтобы большее число учащихся могло пользоваться этимъ пособіемъ; каковое пособіе считается важнымъ и необходимымъ по случаю весьма неудовлетворительнаго положенія экономическаго быта населенія въ уѣздѣ; и т. д.“.

Вопросъ этотъ кажется рѣшеннымъ, съ одной стороны, какъ бы положительно, но съ другой если вспомнимъ, что земство выдачею пособій мукою имѣло въ виду привлечь возможно большее число учащихся въ школу, какой мѣрой отчасти и достигло цѣли, то сокращеніемъ пособія съ 30 на 20 ф. муки нельзя было ожидать не только аккуратнаго посѣщенія дѣтьми школы, но нельзя также ожидать, чтобы этой мѣрой можно было задержать въ школѣ большее число учениковъ. Нѣтъ никакихъ данныхъ, указывающихъ

намъ, чтобы дѣти неаккуратно посѣщали школу только состоятельныхъ или бѣдныхъ родителей; вездѣ въ отчетахъ и отзывахъ учителей встрѣчаются лишь общія выраженія: „учащіеся посѣщаютъ школу неаккуратно", слѣдовательно неаккуратно могутъ посѣщать дѣти, какъ родителей состоятельныхъ, такъ и бѣдныхъ, получающихъ пособіе мукою.

Затронутый вопросъ, несмотря на его серьезность остается и останется поверхностнымъ до тѣхъ поръ, пока не выяснится положительно, какія дѣти въ большинствѣ случаевъ неаккуратно посѣщали школу—бѣдные или состоятельные? Отъ внимательнаго анализа причины зависитъ главнымъ образомъ слѣдствіе, а потому нельзя достигнуть соотвѣтствующихъ результатовъ выдачею сокращенныхъ пособій, если дѣти, получающія таковое пособіе, не аккуратны въ посѣщеніи школъ (?).

Въ самомъ дѣлѣ увеличеніемъ числа пособій въ размѣрѣ 20 ф. можно достигнуть соотвѣтствующаго количества учащихся, но въ этомъ еще не видится гарантіи, что получившіе такое пособіе будутъ аккуратны въ посѣщеніи школы.

Подтвержденіе этого мы находимъ въ докладѣ земскому собранію сессіи 1878 года блюстителя Падунскаго двухъ-класснаго училища. Въ своемъ докладѣ почетный блюститель, приводя данныя о числѣ учащихся, говоритъ, что за бѣдностью десять учениковъ выбыли изъ училища до окончанія курса и, такимъ образомъ, въ училищѣ остается 56 чел. учениковъ и тѣ, въ большинствѣ, изъ семействъ бѣдныхъ, а потому разсчитывать на комплектованіе школы, не только вновь поступающими, но едва ли возможно удержать въ школѣ и тѣхъ, которые въ данное время числятся. Въ виду этого почетный блюститель проситъ земское собраніе, не найдетъ ли оно возможнымъ отпустить хотя на 20 учениковъ по одному пуду муки на каждаго въ мѣсяцъ для того, чтобы поддержать, сколь возможно, комплектъ учащихся и не прерывать занятія. Далѣе онъ заключаетъ: „что безъ этой помощи можно навѣрное ручаться, что процвѣтающее училище опустѣетъ и потеряетъ свой правильный строй". Собраніе просьбу почетнаго блюстителя удовлетворило. Изъ этого мы можемъ заключить, что для правильнаго и аккуратнаго посѣщенія школы каждому бѣдному учащемуся необходимо пособіе мукою не 20 и 30 фун., а цѣлый пудъ; такимъ образомъ рекомендуемая съѣздомъ выдача пособій мукою въ 20 ф. не можетъ претендовать на аккуратность посѣщенія школы бѣдными учениками, и вопросъ этотъ и его правильное рѣшеніе можетъ считаться пока открытымъ.

Болѣе правильное и менѣе поверхностное рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ, конечно, будущему и въ этомъ, можетъ быть, недалекомъ будущемъ устройство почлежныхъ домовъ и столовыхъ при школахъ, облегчитъ рѣшеніе этой весьма серьезной дилеммы.

По вопросу какимъ образомъ возстановить постоянную связь со школою учениковъ окончившихъ курсъ ученія для того, чтобы они не забывали грамоту?—съѣздъ не пришелъ ни какимъ положительнымъ выводамъ и ограни-

чился лишь указаніемъ на мѣры палліативныя. Само собою, что по такому сложному вопросу, требующему не только извѣстныхъ данныхъ для его положительнаго рѣшенія но и требующему еще и много времени для обученія большинства грамотѣ, вопросъ этотъ кажется продоженъ съѣзду на обсужденіе преждевременно.

Въ очеркѣ перваго десятилѣтія, когда дѣло обученія грамотѣ едва начало прививаться, когда мѣстное населеніе мало сознавало какую бы то ни было пользу отъ знанія грамоты, мы, по нѣкоторымъ даннымъ, указывали, что мѣстное населеніе начало мириться съ учрежденіемъ школы въ видахъ извлеченія практической пользы.

Практическая польза могла быть исключеніемъ для единичныхъ случаевъ, но въ большинствѣ одна грамота становилась мертвою въ домашнемъ быту мѣстнаго населенія; ничего удивительнаго, если научившійся въ школѣ читать и писать, не находя въ домашнемъ обиходѣ примѣненія своей грамоты, забывалъ все, что недавно или когда то училъ.

Одна грамота, безъ элементарнаго развитія, не даетъ еще права требовать, чтобы окончившій курсъ ученія въ школѣ по выходѣ изъ нея занимался чтеніемъ книгъ или занимался письмоводствомъ, если на это нѣтъ спроса или не предъявляются самою жизнью требованія; читать же грамотному книги, хотя бы даже популярныя, для процесса чтенія—занятіе весьма скучное и даже безплодное. Возстановлять же грамоту путемъ хотя бы процесса чтенія, необходимо имѣть для этого сознаніе, но пока сознанія этого нѣтъ и пока оно не развилось, до тѣхъ поръ всякіе вопросы по этому поводу излишни, а тѣмъ болѣе предлагаемые палліативы, требующіе крупныхъ денежныхъ затратъ.

„Въ разрѣшеніе этого вопроса съѣздъ пришелъ къ убѣжденію, читаемъ на стр. 8, пун. 7 отчета, въ необходимости, чтобы связь между школою и выходящими учениками не прерывалась и для достиженія сего мы признаемъ, чтобы оканчивающіе курсъ ученія учащіеся были награждаемы евангеліемъ, которое было бы у нихъ всегда настольною книгою, и затѣмъ слѣдуетъ училищныя библіотеки сдѣлать доступными для чтенія народнаго, на пополненіе которыхъ книгами можно прежде всего разсчитывать на земство, потомъ на попечителей и самое общество. Помогло бы много дѣлу связи бывшихъ учащихся со школою, чтеніе учителями и учительницами въ помѣщеніяхъ училищъ, въ свободное время, взрослымъ молодымъ людямъ книгъ популярно изложенныхъ по исторіи и сельскому хозяйству и т. д.“

Обще извѣстно, что главною книгою священнаго писанія есть евангеліе, но этому выдача этой книги желательна была бы не только оканчивающимъ школу, но и вообще всѣмъ умѣющимъ уже читать и оставившимъ школу по какимъ либо обстоятельствамъ.

Всѣмъ извѣстно, конечно, что въ земской школѣ каждый изъ учащихся пользуется, какъ учебными пособіями, такъ и классными принадлежностями на счетъ земства безплатно, ни мало не заботясь о пріобрѣтеніи себѣ тако-

выхъ за свой счетъ, да въ этомъ не представляется никому надобности, такъ какъ въ школѣ все готово къ обученію; слѣдовательно ученикъ, оставляя школу, оставляетъ все чѣмъ онъ пользовался въ школѣ безплатно, не вынося даже съ собою и воспоминанія о школѣ хотя какой либо печатной книжкой. Если на время существованія земской школы, до открытія съѣзда учителей и учительницъ, не практиковалась выдача такихъ книгъ, какъ евангеліе, не только кончающимъ школу, но и всѣмъ умѣющимъ читать, то эта непредусмотрительность составляла лишь громадный пробѣлъ въ постановкѣ школьнаго дѣла, отнюдь не давая этимъ повода думать и указывать, что выдачей этой книги не потеряется связь со школою учившихся въ ней.

Далѣе съѣздъ еще рекомендуетъ сдѣлать доступными училищныя библіотеки, но эта мѣра достигаетъ цѣли еще менѣе, потому что самъ съѣздъ, нѣсколько сомнѣвансь въ этомъ, въ заключеніе говоритъ, что чтеніе популярныхъ книгъ по исторіи и сельскому хозяйству взрослымъ молодымъ людямъ могли бы принять на себя въ свободное время учителя и учительницы; слѣдовательно библіотеки могутъ быть доступны, но содержаніе библіотечныхъ популярныхъ книгъ недоступно „взрослымъ молодымъ людямъ“ (предполагается лицамъ окончившимъ школу). Какъ ни казался, на первыхъ порахъ, этотъ вопросъ простымъ и несложнымъ, но тѣмъ не менѣе рѣшеніе его находилось и находится въ зависимости отъ болѣе серьезной мѣры, нежели та, на которую указывалъ съѣздъ; по этому всякія палліативы, какъ мѣры, недостигающія цѣли, требующія сравнительно не малыхъ затратъ и, въ то же время, само собою затемняютъ или временно укрываютъ его отъ болѣе серьезнаго изслѣдованія, могутъ быть не примѣняемы съ полнымъ сознаніемъ, что дѣло отъ этого нисколько не пострадаетъ, а будетъ стоять въ томъ же положеніи.

Выгода этого положенія будетъ заключаться въ томъ, что вопросъ останется всегда яснымъ, а такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, всѣ вопросы, и даже самаго несложнаго свойства, разрѣшаются временемъ, то очевидно, что время и сама жизнь дастъ столько данныхъ и матеріала, по которымъ, при желаніи, рѣшить этотъ вопросъ правильно будетъ не трудно.

Въ основаніи этого вопроса главной руководящей причиной будетъ такое положеніе: почему дѣти, окончившія школу, забываютъ читать и писать?

Логическое слѣдствіе причины несомнѣнно: потому что въ домашнемъ обиходѣ пока еще нѣтъ спроса, а слѣдовательно нѣтъ практическихъ упражненій! Создавать или развивать искусственно извѣстную потребность, когда потребность еще не вызывается самою жизнью, а главное для такой массы, каково число грамотныхъ, вещь, по меньшей мѣрѣ, недостижимая, но ждать того времени, когда созрѣетъ потребность тоже не свойственно натурѣ просвѣщеннаго человѣка; въ видахъ этого коренную причину устраняютъ сознаніемъ: сознаніе пробуждается путемъ развитія.

Грамота, т. е. умѣнье читать и писать, не соединяетъ въ себѣ понятіе о развитіи, она даетъ только элементарную подготовку къ элементарному же

развитію; слѣдовательно предлагать чтеніе книгъ, хотя бы и самаго популярнаго изложенія, окончившему школу, т. е. грамотному, но не получившему элементарнаго развитія—безплодно.

Самъ съѣздъ указываетъ, что чтеніемъ книгъ популярныхъ должны все таки руководить учителя и учительницы; указаніемъ этимъ съѣздъ высказываетъ свое положительное заключеніе, что окончившіе школу еще не развиты и читать сами книжекъ не могутъ и не будутъ, кромѣ сказокъ, содержаніе которыхъ смѣшиваютъ съ дѣйствительностью. Такимъ образомъ всѣ данныя по этому весьма серьезному вопросу сложились и слагаются такъ, что, помимо желанія, останавливаютъ на мысли объ организаціи въ уѣздѣ такой школы, которая въ слѣдъ за грамотой давала бы элементарное развитіе.

Типичная особенность школы должна будетъ заключаться въ томъ, чтобы она вполнѣ отвѣчала требованіямъ быта мѣстнаго населенія. Школа не должна обременять учащагося излишнимъ теоретическимъ балластомъ знаній, но должна будетъ затрачивать и развивать такія элементарныя стороны образовательнаго ценза, съ которыми, по окончаніи школы, всякій самостоятельно могъ бы справляться съ вопросами домашняго быта, которые зачастую тревожатъ его мысли, но, по недостатку развитія, съ одной лишь грамотой, остаются навсегда перѣшенными.

Очевидно, что такою школою можно достигнуть не только связи, но даже постояннаго съ нею общенія. Тогда само собой у каждаго явится живой интересъ заглянуть и въ учительскую доступную библіотеку, потому что содержаніе книгъ будетъ мало мальски доступно для всѣхъ.

Шестнадцатилѣтняя практика школьнаго дѣла въ уѣздѣ, выдвинула на сцену несомнѣнно весьма важный вопросъ обезпеченія народныхъ учителей и учительницъ въ ихъ будущемъ. Нельзя позавидовать конечно и настоящему матеріальному обезпеченію народныхъ учителей, принимая во вниманіе экономическія условія сурочаго сѣвера вообще, и отдаленную окраину въ частности, все же „влачить существованіе“ можно, хотя и бѣдно, но честно.

Хотя сложившаяся народная поговорка не осуждаетъ бѣдность въ порокѣ, но въ тоже время не видитъ достоинствъ въ добродѣтели, вотъ почему наступившая старость, хроническая или случайная болѣзнь, преждевременная могила и оставшееся семейство безпріютное, одинокое, всегда предпочитаютъ матеріальное обезпеченіе.

Справедливость требуетъ или предписываетъ и возлагаетъ заботы по обезпеченію отслужившихъ тружениковъ на того, кто призвалъ ихъ къ тяжелому и разумному труду, кто неугомимо и безпрерывно въ теченіи всей жизни труженика пользовался его могучею грудью, его способностью передавать знанія—грамоту другимъ.

Естественно, что всѣ работы по обезпеченію будущности народныхъ учителей нравственнымъ долгомъ ложатся на земство.

Съѣздъ по этому вопросу призналъ возможнымъ осуществить дѣло обезпе-

ченія будущности народныхъ учителей въ уѣздѣ при посредствѣ основнаго капитала, который могъ бы образоваться чрезъ вычетъ опредѣленнаго процента изъ жалованья, получаемаго всѣми учителями и учительницами, какъ министерскихъ, такъ и земскихъ училищъ, при посредствѣ земства. Въ основаніе пенсіонной кассы съѣздъ ожидалъ отъ земства единовременнаго взноса капитальной денежной суммы, по усмотрѣнію, или ежегоднаго постояннаго пособія, которыя съ процентнымъ вычетомъ изъ жалованья учителей были бы обращены въ процентныя государственныя бумаги, съ тѣмъ примѣрно разсчетомъ, чтобы чрезъ десять лѣтъ капиталъ давалъ бы ежегодно до 500 %, изъ которыхъ и слѣдовало бы начать выдачу пособій и пенсіи. Выдачу пособій и пенсіи съѣздъ нашелъ возможнымъ производить за службу 10, 15, 20 и 25 л. въ размѣрѣ отъ 120 до 250 руб. съ зачетомъ всей службы учителямъ и учительницамъ до образованія пенсіонной кассы; въ видахъ этого присутствовавшіе учителя и учительницы нашли возможнымъ удѣлять ежегодно изъ получаемаго жалованья по 7% съ предоставленіемъ храненія пенсіоннаго капитала, завѣдыванія онымъ и вообще подробной разработки правилъ о выдачѣ пенсій и пособій благоусмотрѣнію земства.

Отчетъ о занятіяхъ съѣзда былъ доложенъ очередному земскому собранію сессіи 1882 г.; выслушавъ докладъ управы и самый отчетъ съѣзда, собраніе нашло возможнымъ всѣ предположенія съѣзда по всѣмъ вопросамъ привести въ исполненіе, а слѣдовательно и вопросъ объ эмеритальной кассѣ. Съ этою цѣлью собраніе поручило управѣ просить г. инспектора народныхъ училищъ П. Е. Артемова выработать проектъ устава эмеритальной кассы и доложить будущему очередному земскому собранію. П. Е. Артемовъ не замедлилъ составить проектъ устава эмеритальной кассы и 1 сентября 1883 г. препроводилъ его въ управу для доклада предстоявшему очередному земскому собранію.

Основныя положенія эмеритальной кассы слѣдующія:

§ 1. Эмеритальная касса имѣетъ цѣлью посредствомъ выдачи пособій и пенсій обезпечивать, какъ членовъ кассы въ старости и болѣзни, такъ и семейства членовъ въ случаѣ смерти ихъ.

§ 2. Членами кассы обязательно состоятъ всѣ учителя, учительницы и ихъ помощники и помощницы, служащіе въ народныхъ начальныхъ училищахъ Повѣнецкаго уѣзда, какъ земскихъ, такъ и министерства народнаго просвѣщенія.

§ 3. Капиталъ кассы составляется: а) изъ 7% взносовъ съ получаемаго членами кассы жалованья, размѣръ котораго опредѣляется, окладомъ нынѣ получаемымъ учителями и учительницами всѣхъ вообще училищъ Повѣнецкаго уѣзда.

Примѣчаніе: 1) Размѣръ % вычета изъ жалованья опредѣленъ самими учителями и учительницами на съѣздѣ при Падунскомъ двухъ-классномъ сельскомъ училищѣ, бывшемъ съ 1 по 13 августа 1882 г.

2) Причитающаяся по сему расчету сумма земскою управою отчисляется въ началѣ года отъ суммы, слѣдующей на выдачу жалованья учителямъ и учительницамъ и ихъ помощникамъ, для причисленія къ капиталу кассы.

б) Изъ ежегоднаго пособія эмеритальной кассѣ, назначаемаго Повѣнецкимъ уѣзднымъ земствомъ, для обращенія такового вмѣстѣ съ общею суммою % вычета съ жалованія, получаемаго учителями и учительницами въ процентныя государственныя бумаги.

Примѣчаніе: Размѣръ сказаннаго пособія зависитъ отъ усмотрѣнія земскаго собранія при соображеніи съ количествомъ % вычета съ жалованья учителей и учительницъ.

и в) Изъ процентовъ съ капитала кассы и опредѣленнаго % вычета съ наградъ и пособій, получаемыхъ учителями, учительницами, помощниками и помощницами къ поощренію ихъ служебной дѣятельности.

§ 4. Члены не могутъ отказываться отъ взноса опредѣленныхъ по § 3 процентовъ.

§ 5. При измѣненіи учительскихъ окладовъ жалованья, размѣръ % платежей съ ихъ жалованья можетъ быть измѣненъ по усмотрѣнію земскаго собранія.

§ 6. Каждый членъ кассы получаетъ печатный экземпляръ устава эмеритальной кассы и расчетную книжку.

§ 7. Въ расчетной книжкѣ, кромѣ члена кассы, поименовываются и тѣ лица, которыя, въ случаѣ его смерти, будутъ имѣть право на пенсію.

§ 8. Расчетныя книжки составляютъ квитанціи по взносѣ платежей, а вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ для полученія по нимъ пособій и пенсій.

§ 9. Семействомъ члена кассы считаются только жена и законныя ихъ дѣти, которыя и наслѣдуютъ право по кассѣ послѣ смерти члена.

§ 10. Члены, сосланные по суду на поселеніе, а равно пропавшіе безвѣстно, въ отношеніи обезпеченія изъ кассы ихъ семействъ, считаются какъ бы умершими.

§ 11. Право на пенсіи пріобрѣтается выслугою въ должности учителя, учительницы, помощника и помощницы, въ начальныхъ народныхъ училищахъ Повѣнецкаго уѣзда 10, 15, 20 и 25 лѣтъ.

§ 12. Члены, вносившіе платежи не менѣе пяти лѣтъ и выбывшіе со службы до пріобрѣтенія права на пенсію, но не по причинамъ, означеннымъ въ слѣдующемъ § 13 устава, получаютъ пособія въ размѣрѣ половинной части внесенныхъ ими платежей, но только безъ процентовъ, а выбывшіе ранѣе пятилѣтняго срока пособіе получаютъ въ размѣрѣ 1/4 платежей и также безъ %.

§ 13. Членамъ, выбывшимъ со службы ранѣе сроковъ, объясненныхъ въ предъидущемъ § 12 устава, а также до выслуги 8 лѣтъ (слѣд. § 14 уст.), по уважительнымъ причинамъ, каковы напримѣръ: потеря разсудка, зрѣнія и

другія неизлѣчимыя болѣзни, лишившія члена возможности продолжить свою службу, а также лишеніе имущества вслѣдствіе пожара—пособіе, опредѣленное въ размѣрѣ той самой суммы, которая была внесена членами, до выбытія послѣднихъ.

§ 14. Членамъ, вносившимъ платежи не менѣе 8 лѣтъ и сдѣлавшимся неизлѣчимо больными, вмѣсто возвращенія платежей по § 12 устава, можетъ быть назначена пенсія по усмотрѣнію земскаго собранія.

§ 15. Пенсіи и пособія, опредѣленныя §§ 12, 13, 14 и 16 устава, въ случаѣ смерти члена, переходятъ къ его женѣ, а со смертью послѣдней къ дѣтямъ до достиженія ими совершеннолѣтія.

§ 16. Пенсія опредѣляется по числу лѣтъ, проведенныхъ членами кассы на службѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Повѣнецкаго уѣзда, при зачетѣ службы учителямъ и учительницамъ со времени поступленія ихъ на службу до начала образованія кассы, въ слѣдующемъ размѣрѣ, по пыпѣ получаемымъ преподавателями годовыхъ окладовъ жалованья въ училищахъ:

Земскихъ.	Министерства народнаго просвѣщенія.		
	одноклассныхъ.	двухъ-классныхъ.	
300 руб. въ годъ. (окладъ жалованья).	400 руб. въ годъ. (окладъ жалованья).	450 руб. въ годъ. (окладъ жалованья).	
За 10 лѣтъ — 90	— 120	— 135	— 30% съ окл.
„ 15 „ — 120	— 160	— 180	— 40% „
„ 20 „ — 180	— 240	— 270	— 60% „
„ 25 „ — 240	— 320	— 360	— 80% „

§ 17. Пенсія, выдаваемая семейству, прекращается женѣ умершаго члена по выходѣ ея въ замужество, а дѣтямъ при достиженіи ими совершеннолѣтія или за смертью.

§ 18. Лица, имѣющія на основаніи сего устава, право на пособіе и пенсію, подаютъ о томъ заявленія въ уѣздную земскую управу, прилагая къ нимъ разсчетную книжку; причемъ члены, оставляющіе службу по болѣзни, прилагаютъ къ заявленію еще медицинское свидѣтельство; вдовы же или дѣти умершихъ членовъ при заявленіяхъ своихъ представляютъ отъ полиціи или священнослужителей удостовѣреніе о времени смерти членовъ.

§ 19. Уѣздная управа получивъ прошеніе и удостовѣрившись въ правильности заявленнаго, дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ слѣдующихъ, согласно устава эмеритальной кассы, пенсій и пособій.

§ 20. Пенсіи и пособія выдаются по мѣсячно за истекшее время.

§ 21. Все дѣловодство, отчетность и контроль по эмеритальной кассѣ, согласно ст. 10 Высочайше утвержденнаго 5 апрѣля 1883 года мнѣнія государственнаго совѣта, сосредоточиваются въ губернской земской управѣ.

Въ 1883 году управа, докладывая очередному земскому собранію проектъ устава эмеритальной кассы, проситъ собраніе разрѣшить управѣ возбудить ходатайство въ губернскомъ земскомъ собраніи объ учрежденіи при губерн-

свой управѣ эмеритальной кассы для всѣхъ служащихъ по вольному найму, согласно тѣхъ основаній, которыя изложены въ Высочайше утвержденномъ 5 апрѣля 1883 года мнѣніи государственнаго совѣта.

Очередное уѣздное собраніе еще разъ подтверждаетъ свое согласіе на учрежденіе эмеритальной кассы слѣдующимъ постановленіемъ: „въ виду привлеченія на службу земства лицъ болѣе способныхъ къ исполненію принимаемыхъ на себя обязанностей, постановили: изъявить согласіе Повѣнецкаго земства на учрежденіе кассы при губернской земской управѣ и поручать управѣ возбудить по сему предмету надлежащее ходатайство.

Каковы результаты этого ходатайства, то это видно изъ слѣдующаго постановленія губернскаго земскаго собранія сессіи 1884 года, за несогласіемъ трехъ уѣздныхъ земскихъ собраній — Олонецкаго, Лодейнопольскаго и Пудожскаго — на учрежденіе эмеритальной кассы и имѣя въ виду, что открытіе кассы разрѣшается только въ томъ случаѣ, когда всѣ уѣздныя собранія изъявятъ на то согласіе, постановили: возбужденный по сему предмету вопросъ оставить безъ послѣдствій".

Такова участь этого важнаго вопроса, незаслужившаго симпатіи трехъ уѣздныхъ земствъ въ губерніи, а въ силу этого не оставленъ рѣшеніемъ, даже, до болѣе благопріятнаго времени, но оставленъ безъ послѣдствій.

Даже эпитетъ „безъ послѣдствій", употребленный губернскимъ собраніемъ въ своемъ постановленіи по такому серьезному и живому вопросу, которымъ глубоко заинтересованы тысячи *тружениковъ*, работающихъ на благо роднаго края, звучитъ грустнымъ *диссонансомъ* въ аккордахъ земскаго самоуправленія...

По мѣрѣ открытія школъ земскихъ и образцовыхъ, школы церковно приходскія стали постепенно закрываться и къ концу втораго десятилѣтія ихъ оставалось только двѣ, но средняя годовая цифра тѣмъ не менѣе составляла почти семь школъ въ уѣздѣ.

Несмотря на количественный упадокъ церковно-приходскихъ школъ, процентъ грамотныхъ къ учащимся составлялъ 12, что по сравненію со школами земскими, за тотъ же періодъ времени, количество обученныхъ грамотѣ превышало на 2%, при весьма ограниченномъ расходѣ на каждаго грамотнаго. Расходъ земства простирался до 3%; содержаніе школы обходилось въ среднемъ до 48 р.; на каждаго учащагося расходовалось до 7 р., а на грамотнаго 54 руб.

Какъ ни блистательны, сравнительно результаты, но нѣкоторые отзывы членовъ училищнаго совѣта наводятъ на мысль, что отчеты завѣдывающихъ школами сильно противорѣчили дѣйствительности.

Нѣтъ сомнѣнія, что количество учащихся и ихъ успѣхи находились въ полной зависимости отъ матеріальныхъ средствъ школы, а такъ какъ средства церковно-приходской школы были весьма ограничены, то естественно, что цифровыя данныя о движеніи учащихся, помѣщенныя въ годовыхъ отчетахъ, вызываютъ невольное сомнѣніе.

Вотъ, что пишетъ благочинный А. Русаковъ училищному совѣту о состояніи Ребольской церковно приходской школы: „изъ тринадцати учащихся къ экзамену явилось всего 5 мальчиковъ и дѣвочекъ, выдержали экзаменъ одинъ мальчикъ и двѣ дѣвочки".

Въ заключеніе своего сообщенія экзаменаторъ признаетъ необходимымъ открыть земскія школы въ Реболахъ и Кимасъ-озерѣ.

Другой же членъ училищнаго совѣта нѣкто г. Чаплинскій доноситъ училищному совѣту, что въ Ребольской школѣ по экзамену не оказалось изъ учащихся ни одного толково обученнаго грамотѣ.

Надо думать, что и по другимъ церковно-приходскимъ школамъ отзывы были бы не менѣе характерны, но такъ какъ гг. члены училищнаго совѣта не всегда присутствовали на экзаменахъ, а еще менѣе доносили совѣту о произведенныхъ ими испытаніяхъ, о которыхъ, полагаемъ, докладывалось совѣту въ засѣданіяхъ всегда устно, такъ какъ письменныхъ донесеній въ дѣлахъ совѣта имѣется очень мало, то въ виду всего этого экзамены производились частью „по домашнему", частью объ успѣхахъ той или другой школы докладывалось совѣту его членами устно и, такимъ образомъ, процентъ грамотныхъ въ церковно-приходскихъ школахъ получался больше, нежели въ школахъ земскихъ.

Священникъ Тихвиноборскаго прихода, ходатайствуя въ очередномъ уѣздномъ земскомъ собраніи сессіи 1879 года о выдачѣ пособій мукою пишетъ: „странствуя по приходу, я видѣлъ въ прихожанахъ глубокое невѣжество и бѣдность, въ виду распространенія грамотности въ народѣ, приверженнаго къ расколу, прошу оказать пособіе мукою по 20 фунтовъ въ мѣсяцъ бѣднымъ ученикамъ, при семъ присовокупляю, что въ школѣ у меня учится только два мальчика".

Бѣдность и невѣжество царила не въ одномъ только Тихвиноборскомъ приходѣ, но и во всемъ уѣздѣ въ одинаковой пропорціи, то, если въ Тихвиноборской церковно-приходской школѣ безъ пособія мукою учащихся было только два мальчика, то едва ли въ другихъ школахъ, находившихся въ одинаковыхъ условіяхъ, было больше?

Хотя съ другой стороны малочисленность учащихся дастъ возможность легче обучить ихъ грамотѣ, что отчасти подтверждается процентомъ грамотныхъ, обученныхъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

Вотъ и все, что можно было сказать о состояніи церковно - приходскихъ школъ за второе десятилѣтіе; болѣе подробныя свѣдѣнія помѣщены въ таблицахъ.

Третье десятилѣтіе.

Въ третьемъ десятилѣтіи историческому обзору подлежатъ только семь лѣтъ съ 1887 по 1893 годъ включительно. Этотъ періодъ времени по сравненію съ своими предшественниками можетъ назватися періодомъ положительнымъ въ дѣлѣ развитія грамотности въ Повѣнецкомъ уѣздѣ. Въ первыхъ

двухъ десятилѣтіяхъ отмѣчена оживленная дѣятельность земства въ учрежденіи возможно-большаго числа земскихъ и образцовыхъ школъ въ уѣздѣ, въ возможно лучшей постановкѣ хозяйственной части въ школахъ, въ возможно лучшемъ комплектованіи персонала учителей и, наконецъ, въ возможно большемъ привлеченіи числа учащихся въ школы. Педагогическая сторона школъ тушевалась въ рядахъ массы неотложныхъ требованій чисто хозяйственной части, поэтому весьма мало обращалось вниманія, какъ учатся дѣти въ школахъ, что проходятъ по программѣ, и на сколько таковое ихъ ученіе было удовлетворительно. Инспектирующій глазъ не всегда могъ проникнуть въ школу отдаленную, за неимѣніемъ удобныхъ путей сообщенія и за массой случайностей, которыя всегда могли встрѣтить смѣлаго путника-просвѣтителя въ лѣсныхъ дебряхъ уѣзда.

Члены училищнаго совѣта тоже не всегда достигали цѣли своихъ поѣздокъ по уѣзду.

Бывали случаи, когда членъ совѣта, командированный въ отдаленную школу, заболѣвалъ въ дорогѣ и тогда экзамены въ назначенный срокъ производились „по домашнему“, а такихъ отдаленныхъ школъ въ уѣздѣ не одна, слѣдовательно и случаевъ неносѣщенія школъ экзаменаторами было ровно столько, сколько отдаленныхъ школъ въ уѣздѣ. Педагогическая дѣятельность учителей не имѣла шаблона, поэтому программа школъ выполнялась каждымъ по своему, иначе: „всякъ молодецъ велъ дѣло на свой образецъ“.

Въ однихъ школахъ при такомъ порядкѣ велось дѣло очень хорошо, въ другихъ весьма плохо; экзаменаторы изъ членовъ совѣта, мало знакомые съ элементарною школою, терялись даже какъ произвести испытаніе по программѣ? Одни задавали при испытаніяхъ вопросы чуть ли не университетскаго свойства; другіе болѣе благосклонные ограничивались тѣмъ, что предложитъ испытуемому учитель или законоучитель. Результатъ испытаній въ обоихъ случаяхъ былъ всегда удовлетворителенъ и училищный совѣтъ въ годовыхъ отчетахъ отличалъ всегда одинаковыми фразами: „въ школахъ пройдено все по программѣ удовлетворительно“. Коротко и ясно. Всѣ были довольны: дирекція, инспекція, земство и лица заинтересованныя въ дѣлѣ начальной грамоты.

Рѣдкое явленіе въ дѣлахъ совѣта донесенія членовъ совѣта или экзаменаторовъ о произведенныхъ ими испытаніяхъ въ школахъ; если же и встрѣчаются таковыя донесенія, то по формѣ очень не сложны и кратки: „явилось съ экзамену NN—выдержало NN и т. д.“.

Учитель школы Койкинцкой не зналъ, что дѣлается у сосѣда учителя, положимъ, школы Выгозерской, а всѣ вмѣстѣ не знали, что дѣлалось въ году въ школахъ уѣзда.

Отчеты училищнаго совѣта, хотя и печатались въ журналахъ земскихъ собраній, но эти отчеты не давали полной картины, не интересовавшихся педагоговъ, о положеніи учебно-воспитательнаго дѣла въ школахъ, по этому зачастую учителя профанировали въ своей спеціальности.

Выходило такъ, что руководитель просвѣщенія, ведя къ свѣту юношество, самъ, какъ говорится, бродилъ впотьмахъ; конецъ этой аномаліи былъ положенъ, вновь прибывшимъ въ губернію, директоромъ народныхъ училищъ Д. П. Мартыновымъ. Энергичный, предусмотрительный и знатокъ своего дѣла Дмитрій Павловичъ, подмѣтивъ всѣ недостатки учебно-воспитательной части въ школахъ, сразу вывелъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ труженниковъ на прямую и ровную дорогу. Распоряженія по начальнымъ училищамъ директора народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, изданныя 1 сентября 1891 г., могутъ ознакомить, каждаго интересующагося, съ тѣми недостатками учебно-воспитательной части, которыя царили двадцать три или четыре года во всѣхъ школахъ уѣзда. Въ этихъ распоряженіяхъ послѣдовательно указаны и преподаны правила для учителей и учениковъ и даже для экзаменаторовъ по части воспитательной, а по части учебной очень подробно изложена программа начальной школы по годамъ и полугодіямъ съ точнымъ указаніемъ преподавателямъ всѣхъ элементовъ, изъ которыхъ должно слагаться элементарное знаніе учащимися грамоты. Однимъ этимъ распоряженіемъ не исчерпывается дѣятельность энергичнаго и преданнаго своему дѣлу Дмитрія Павловича. Въ январѣ 1892 года г. директоръ проситъ Олонецкое губернское земское собраніе ассигновать тысячу рублей на предметъ вызова 50-ти народныхъ учителей губерніи въ г. Петрозаводскъ на одну учебную недѣлю для преподанія имъ своихъ указаній по веденію воспитательно-учебнаго дѣла въ народныхъ школахъ. Губернское земское собраніе мѣропріятіе это признало заслуживающимъ вниманія и ходатайство г. директора удовлетворило. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа также сочувственно отнесся къ мысли Дмитрія Павловича и въ свою очередь далъ разрѣшеніе вызвать пятьдесятъ учителей и учительницъ въ г. Петрозаводскъ на одну учебную недѣлю, причемъ позволилъ участвовать и другимъ учителямъ и учительницамъ, кои этого пожелаютъ. Съѣздъ состоялся 16 августа 1892 г. По Повѣнецкому уѣзду были вызваны учителя школъ: Шунгской А. Николаевскій, Кажемской В. Георгіевскій, Лумбушской И. Петровъ, Даниловской В. Градовъ, Масельско-Падапской М. Карповъ, Выгозерской М. Комаровскій, Ник.-Ладожской, В. Островскій. Программа этого съѣзда довольно обширна и состоялся изъ трехъ частей: I проэктъ по предмету вызова учителей, II росписаніе учебныхъ занятій и III перечень вопросовъ, на которые желательно получить отвѣты учителей; подробный отчетъ о занятіяхъ съѣзда подъ редакціей директора народныхъ училищъ Олонецкой губерніи Д. П. Мартынова изданъ въ 1892 году особой брошюрой, по этому ознакомленіе со всѣми деталями трудовъ съѣзда не представляется затруднительнымъ для желающихъ.

По программѣ настоящаго очерка мы поможемъ здѣсь отмѣтить только тѣ изъ вопросовъ, которые своимъ интересомъ захватывали вниманіе дѣятелей предшествовавшихъ двухъ періодовъ времени. Изъ шестнадцати вопросовъ, предложенныхъ учителямъ съѣзда, по которымъ ими даны были письменные

отвѣты, обращаютъ на себя главнымъ образомъ вниманіе три изъ нихъ: 1) Какими мѣрами можно устранить неисправное посѣщеніе учениками училищъ? 2) Какъ поддержать связь между училищемъ и его бывшими учениками? 3) Какими мѣрами можно возвысить значеніе училища въ глазахъ народа? На эти три вопроса учителя отвѣчали различно. Среди отвѣтовъ на первый вопросъ встрѣчаются такіе, которые указываютъ на мѣры совершенно нежелательныя, какъ напримѣръ: на штрафы, на понужденіе чрезъ властей, наказаніе самихъ учениковъ и проч. Болѣе соотвѣтствующими мѣропріятіями являются ночлежныя помѣщенія, снабженіе неимущихъ дѣтей одеждой, обувью на средства попечителей и приходскихъ попечительствъ; но въ концѣ концовъ самымъ радикальнымъ мѣропріятіемъ считается многими отвѣтами учителей: „умѣнье поставить дѣло въ школѣ такъ, чтобы ученикъ былъ заинтересованъ школой, и тогда его не удержать дома". Къ сожалѣнію эта послѣдняя мѣра выражена слишкомъ обще, слѣдовало бы указать, хотя вскользь, на тѣ элементы, изъ которыхъ долженъ сложиться интересъ дѣтей въ школѣ. На второй вопросъ въ общемъ выводѣ не сказано ничего новаго, получился почти такой же отвѣтъ, какой далъ съѣздъ учителей при Падинскомъ двухъ-классномъ училищѣ въ 1882 г.; т. е. надо стараться самому учителю, чтобы ученики во время пребыванія въ школѣ полюбили его и вышли бы изъ школы не только грамотными но и любознательными; надо имѣть при школѣ хорошую библіотеку, по праздникамъ выдавать книги, устраивать воскресныя чтенія и пр. и пр. все въ этомъ родѣ. По третьему вопросу въ отчетѣ помѣщено два реферата учителей Ильинскаго и Фаева. Рефератъ г. Фаева обращаетъ на себя особенное вниманіе тѣмъ, что каждая строчка реферата дышетъ искренностью, знаніемъ жизни и требованій простолюдина. Чтобы поднять значеніе школы въ глазахъ сѣраго простолюдина, г. Фаевъ говоритъ: „что задача для учителя не легкая, требующая отъ него разнообразныхъ способностей. Крестьянинъ только тогда будетъ цѣнить и уважать школу, когда увидитъ отъ нея осязательную пользу въ практической жизни, а знанія сами по себѣ имѣютъ для него второстепенное значеніе. Но не менѣе важно для возвышенія школы и внѣ школьная жизнь учителя, какъ члена деревни... Учитель долженъ быть какъ можно ближе къ народу, входить въ его интересы, пріобрѣсти довѣріе и быть, такъ сказать, своимъ человѣкомъ въ деревнѣ... Не лишнее однако сказать, что матеріальная необезпеченность часто не позволяетъ учителю стоять на высотѣ своего призванія".

Ознакомившись съ учителями всей губерніи и подѣлившись съ ними своимъ запасомъ знаній и опытности по части учебно-воспитательной, Дмитрій Павловичъ, замѣтивъ много недостатковъ въ постановкѣ школьнаго дѣла, продолжалъ неустанно трудиться и заботиться о процвѣтаніи ввѣреннаго ему столь важнаго дѣла, какъ народное образованіе. Въ короткій промежутокъ времени мы знакомимся съ цѣлымъ рядомъ мѣропріятій и нововведеній. 1-го марта 1892 г. издается имъ весьма важное распоряженіе по предмету производства годичныхъ испытаній въ начальныхъ народныхъ училищахъ губер-

нiи; учреждаются училищныя попечительства, учреждаются повторительныя классы;—книжно картичная распродажа при школахъ, народныя чтенія съ туманными картинами и проч.; всѣ эти мѣропріятія и распоряженія принесли и принесутъ несомнѣнно существенную пользу дѣлу народнаго образованія. Достаточно будетъ указать лишь на одно обстоятельство, характеризующее особенную полезность нѣкоторыхъ распоряженій г. директора, что бы убѣдиться на сколько прочно и основательно поставлено дѣло учебно-воспитательной части въ народныхъ школахъ. Въ данное время всякій интересующійся состояніемъ грамотности въ уѣздѣ легко можетъ составить себѣ понятіе, взявъ въ руки программу, распоряженія и сличительную вѣдомость. Изъ программы можно узнать, что въ каждой школѣ въ извѣстное время проходятся съ учениками, а сличительная вѣдомость доставитъ возможность судить объ успѣхахъ учащихся въ той или другой школѣ. Сличительная вѣдомость останавливаетъ на себѣ вниманіе и совершенно умѣстно будетъ отмѣтить, что мѣропріятіе это довольно суровое по отношенію къ учителямъ и учительницамъ, потому что въ вѣдомости, кромѣ малоуспѣшности учащихся, отмѣчается и нерадивость учащихъ. Нерадивость учителей вещь конечно не желательная и если нерадивость эта коренная, то существуетъ для устраненія и мѣра коренная, но если случайная малоуспѣшность учащихся характеризуетъ полное нерадѣніе учителя, то таковая характеристика носитъ названіе крайней несправедливости. Кромѣ того опредѣленіе малоуспѣшности учащихся а слѣдовательно и степени нерадѣнія учащихъ находится въ полной зависимости отъ экзаменатора. Экзаменаторъ требователенъ, сухъ, или не внимателенъ, степень нерадѣнія будетъ сказываться весьма ощутительно. Касаясь сличительной вѣдомости, какъ мѣры суровой, мы имѣли въ виду указать на тѣ данныя, которыми руководствуется училищный совѣтъ при составленіи своихъ постановленій объ успѣхахъ того или другого училища.

Въ дѣлахъ совѣта за 1892 г. имѣется нѣсколько донесеній гг. экзаменаторовъ и сличительная вѣдомость. Изъ среды этихъ донесеній или отчетовъ два изъ нихъ будутъ крайними, хотя производство экзаменовъ велось обоими экзаменаторами въ школахъ, называемыхъ „корельскими“. Въ отчетахъ экзаменатора по училищамъ Ребольскому, Янгозерскому, Селецкому и Гимольскому—первое мѣсто занимаютъ общія выраженія; „познанія учениковъ весьма плохи... сознательное пониманіе отсутствуетъ, умственныя задачи остаются безъ отвѣта... считать незнаютъ... на развитіе и воспитаніе не обращено никакого вниманія... и т. д. Въ этомъ отчетѣ не видно ни комментарій, ни снисходительности, и ни малѣйшей тѣни послабленій, и не принято ни какихъ оправданій отъ учителей. Естественно, что въ сличительной вѣдомости нельзя встрѣтить также никакого снисхожденія и постановленіями училищнаго совѣта нерадѣніе трехъ учителей отмѣчено: „строгими выговорами съ предупрежденіемъ объ увольненіи учителей“. (?) Второй отчетъ по училищамъ: Покровскому, Семчезерскому и Святнаволоцкому представляетъ собою нѣчто совсѣмъ противоположное первому. Экзаменаторъ втора-

го отчета, прежде чѣмъ дать свои положительныя заключенія объ успѣхахъ каждой отдѣльной школы, знакомитъ, вообще, съ положеніемъ учащихся и учащихъ въ корельскихъ школахъ. Это обстоятельство весьма важно и имѣетъ громадное значеніе на успѣшность школы, а тѣмъ не менѣе въ первомъ отчетѣ объ этомъ не было упомянуто ни слова.

Изъ личныхъ наблюденій экзаменатора видно, что дѣти корелы, поступая въ школу, не понимаютъ или почти не понимаютъ говорить по русски; учителя теряютъ много времени на то, чтобы пріучить дѣтей понимать учителя, а не только экзаменатора..

Экзаменаторъ полагаетъ, что школы корельскія нельзя подвести подъ разрядъ наравнѣ съ русскими, какъ это установлено распоряженіемъ г. директора отъ 1 марта 1892 г. Въ школахъ корельскихъ чтеніе или разсказъ никогда не будутъ правильны, плавны и свободны, точно также и письменное изложеніе. Заключеніе экзаменатора таково, что нельзи предъявлять одинаковыхъ требованій къ успѣхамъ въ школахъ корельскихъ и русскихъ; вообще изъ отчета видно полное вниманіе, знаніе и любовь экзаменатора къ порученному емъ дѣлу. Благодаря такому отчету, надо думать, что и постановленія училищнаго совѣта не такъ строги и черствы, какъ по первому отчету. Во второмъ случаѣ въ сличительной вѣдомости мы видимъ только одинъ выговоръ, и то не строгій учителю Покровскаго училища. Съ нѣкоторою долею основанія можно предположить, что если бы второй экзаминаторъ производилъ испытанія и въ первыхъ четырехъ школахъ, то вѣроятно учителя избѣгли бы участи быть уличенными въ полномъ нерадѣніи.

По нѣкоторымъ даннымъ, на которыя мы постепенно укажемъ, преимущество въ производствѣ годичныхъ испытаній въ школахъ лежало и будетъ лежать на сторонѣ спеціалистовъ школьнаго дѣла; члены же училищнаго совѣта, не спеціалисты, хотя бы и могли выполнить съ успѣхомъ возлагаемыя на нихъ обязанности по производству испытаній, но, въ большинствѣ, такіе члены заняты своей службой и если бываютъ часто въ уѣздѣ по своимъ дѣламъ, то эти пребыванія ихъ не всегда даютъ имъ возможность посѣщать школы, а если они и посѣщаютъ и производятъ испытанія, то получаются результаты весьма не желательные. Выше мы указали на два отчета годичныхъ испытаній, одинъ изъ нихъ принадлежитъ члену совѣта неспеціалисту,—другой спеціалисту, и всѣ преимущества лежатъ, конечно, на сторонѣ втораго. Журналъ Олонецкаго губернскаго училищнаго совѣта отъ 31 января 1893 года свидѣтельствуетъ о томъ же и упрекаетъ членовъ совѣта даже въ небрежности. Небрежность членовъ совѣта замѣчается губернскимъ училищнымъ совѣтомъ въ томъ, что многіе изъ нихъ принимаютъ на себя производительство испытаній неохотно и на самыя испытанія не являются, а поручаютъ таковыя испытанія другимъ лицамъ; бывали даже случаи, гдѣ сельскія училища даже вовсе оставались безъ годичныхъ испытаній. Изъ этого слѣдовательно можно заключить, что тамъ, гдѣ замѣчается

небрежность и не охота къ дѣлу, тамъ едва ли можно ожидать справедливости и надлежащей пользы.

Отношеніе къ школѣ спеціалиста дѣла—совершенно иное. Мы уже отмѣтили отчетъ экзаменатора спеціалиста, теперь укажемъ на сообщеніе инспектора народныхъ училищъ, отъ 27 марта 1892 года за № 392, уѣздному училищному совѣту. Сообщеніе это, по формѣ краткое, представляетъ собою полную картину состоянія Кумчезерскаго земскаго училища.

Ревизуя училище, г. инспекторъ нашелъ его въ крайне неудовлетворительномъ видѣ во всѣхъ отношеніяхъ: „Весьма подавляющее впечатлѣніе оставляетъ, говоритъ г. инспекторъ, между прочимъ, въ своемъ сообщеніи, оправданія законоучителя въ неуспѣхахъ учениковъ: одинъ дуракъ, другой идіотъ, третій нравственно испорченъ и т. д., а учительница молчаливо молчитъ". Несмотря однако на видимый безпорядокъ въ училищѣ, главнымъ виновникомъ котораго должна быть учительница, въ заключеніе г. инспекторъ все таки говоритъ: „Правда однимъ изъ главныхъ мотивовъ неуспѣховъ учениковъ: 1) бѣдность, доходящая до голодовки, 2) болѣзни учащихся: корь и скарлатина и 3) наконецъ ученики были у преждеосвященной литургіи и были, быть можетъ уставши. Въ такомъ родѣ ревизіи, сообщенія и отчеты весьма желательны.

На ряду съ вышеизложенными мѣропріятіями по части учебно-воспитательной нельзя не отмѣтить введенія въ сельскихъ школахъ военной гимнастики. Вопросъ этотъ, по предложенію г. министра внутреннихъ дѣлъ, разсматривался въ очередномъ земскомъ собраніи сессіи 1889 года. По постановленію собранія на предметъ введенія военной гимнастики въ земскихъ школахъ уѣзда было ассигновано 324 рубля въ годъ на всѣ школы, т. е. по 18 руб. на каждую школу. Введеніе гимнастики въ школахъ встрѣтило большія затрудненія и препятствія: изъ нихъ первое мѣсто занимало не только недостаточность лицъ, которыя могли бы дать 150 уроковъ въ годъ за плату 18 рублей, но и полное ихъ отсутствіе; второе, тѣсныя училищныя помѣщенія, въ которыхъ ни въ одномъ неимѣлось особой комнаты для военныхъ маршировокъ въ зимнее время; въ лѣтнее же время учащіеся пользовались съ мая мѣсяца по сентябрь каникулами.

Отмѣтивъ всѣ выдающіяся мѣропріятія по части учебно воспитательной за этотъ періодъ времени, нельзя обойти молчаніемъ и тѣхъ неудовлетворенныхъ потребностей школьнаго дѣла, которыя повторялись періодически и требовали къ себѣ нѣкотораго вниманія. Обыденныя школьныя нужды, какъ то: улучшеніе училищныхъ помѣщеній, необезпеченность будущности просвѣтительнаго персонала также не менѣе важны, какъ и постановка учебно-воспитательной части въ школахъ. Неудобства, тѣснота, отсутствіе вентеляціи, недостокъ свѣта въ училищныхъ помѣщеніяхъ въ предшествовавшіе два періода времени всегда сказывались съ достаточною рельефностью. Инспекторскія ревизіи училищъ почти ежегодно указывали, что половина школьныхъ помѣщеній неудовлетворяютъ самымъ основнымъ требованіямъ гигіэны;

отчеты училищнаго совѣта отмѣчали все тоже довольно-скромными фразами: „нѣкоторыя училищныя помѣщенія неудовлетворительны". Завѣдывающіе школами учителя, волей, не волей, мирились, а отчасти многіе даже свыклись съ многими неудобствами школьныхъ помѣщеній въ ожиданіи улучшеній. Совершенно умѣстно будетъ сказать, что земствомъ въ этомъ направленіи не принято было никакихъ, или почти никакихъ мѣръ, къ улучшенію школьныхъ помѣщеній. Въ настоящій періодъ времени потребность въ какихъ либо мѣропріятіяхъ по улучшенію наемныхъ школьныхъ помѣщеній сказывается еще сильнѣе, въ видахъ довольно суровой отвѣтственности учителей за малоуспѣшность учащихся. Состояніе школьныхъ наемныхъ помѣщеній, въ частности, можетъ съ достаточною полнотою иллюстрировать донесеніе учителя Ребольскаго земскаго училища г. Долинова инспектору народныхъ училищъ, отъ 20 августа 1890 г. Вотъ что пишетъ г. Долиновъ въ своемъ донесеніи: „школьная комната съ трудомъ вмѣщаетъ въ себѣ двадцать три ученика. Въ настоящемъ году учащихся имѣетъ быть больше, по этому школьная комната будетъ положительно ни куда не годною. Четыре стола, поставленные въ училищѣ, занимаютъ всю площадь комнаты и учителю не остается свободнаго мѣста для прохода. Воздуха недостаточно. Вентиляцій ни какихъ нѣтъ, такъ что въ зимнее время приходится отворять двери и трубу. Свѣта тоже не достаточно, потому что зданіе школы окружено строеніями, а потому занятія зимою приходится начинать въ 10 часовъ утра. Комната учителя—чердакъ безъ русской печи съ очень низкими потолками. Входъ въ чердакъ очень затруднителенъ, такъ какъ къ него ведутъ двѣ лѣстницы съ поворотами на подобіе лѣстницы на колокольнѣ. Сюда трудно попасть днемъ, а не то что ночью, или въ сумерки, того и гляди, что сломишь себѣ шею. Въ виду этого я долженъ былъ нанимать себѣ квартиру, которая обходится мнѣ въ 5 руб. мѣсячно, а между тѣмъ отъ земства я получаю квартирныхъ денегъ одинъ рубль и т. д."

Такихъ училищныхъ помѣщеній съ такими неудобствами не одно, а ихъ почти половина; лучшія же изъ нихъ имѣютъ такіе же коренные недостатки, потому что вообще деревенскіе мѣстные строители пренебрегаютъ основными требованіями гигіэны.

Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ упомянуть, что и министерскія зданія училищъ, сами по себѣ прекрасно устроенныя, съ необходимыми удобствами, немного запущены за послѣднее время ремонтомъ.

На обезпеченность будущности народныхъ учителей, а также и различныхъ случайностей во время прохожденія ими службы составляли и продолжаютъ составлять, такъ сказать, злобу времени. Учительскій персоналъ, на Шаданскомъ съѣздѣ 1882 г., глубоко призадумался надъ своимъ положеніемъ и склонился къ пожертвованію 7% получаемаго имъ вознагражденія за труды для учрежденія эмеритальной кассы.

Но, какъ извѣстно, благое мѣропріятіе не увѣнчалось успѣхомъ. Въ настоящемъ періодѣ времени потребность въ какомъ либо мѣропріятіи по обез-

печенности, какъ будущности, такъ и періодическихъ жизненныхъ случайностей, сказывается все сильнѣе и сильнѣе. Вотъ напримѣръ: народный учитель Звѣроловскъ, прослуживъ 12 лѣтъ въ Новѣнецкомъ уѣздѣ, въ 1889 г. умираетъ, оставляя послѣ себя жену и четырехъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ существованію. Естественно вдова обращается съ просьбой къ земству о пособіи. Очередное земское собраніе, входя въ дѣйствительно бѣдственное положеніе оставшейся семьи выдаетъ пособіе въ 100 руб.

Учитель Машезерскій въ томъ же 1889 г., по случаю постигшей его болѣзни, оставляя семнадцати-лѣтнюю службу, проситъ оказать какое либо пособіе. Земство выдаетъ 50 рублей. Учитель Николаевскій въ томъ же 1889 г., поставленный въ необходимость начать воспитаніе своихъ дѣтей, волей, не волей, долженъ былъ обратиться съ ходатайствомъ въ земство не о пособіи, а только о временномъ кредитѣ въ 72 рубля съ разсчетомъ на погашеніе кредита чрезъ удержаніе земствомъ по 6 рублей въ мѣсяцъ изъ его жалованія. Земство, принимая во вниманіе 18-ти лѣтнюю усердную службу г. Николаевскаго и особенно полезную дѣятельность, отмѣченную самымъ высшимъ окладомъ жалованья и высшими періодическими денежными наградами, выдало ему 72 рубля не заимообразно, а въ видѣ пособія.

Такого рода ходатайства о нуждахъ были и будутъ повторяться, но будутъ ли они земствомъ удовлетворяться, это вопросъ, на который не всегда положительно отвѣчаетъ и само земство.

На ходатайство члена училищнаго совѣта г. Бенедиктовича о выдачѣ пособія Сяргозерскому причту за удовлетворительное и безвозмездное обученіе 12 мальчиковъ на личныя средства причта, земство отвѣтило благодарностью за трудъ.

Учитель Модестовъ, служивший 18 лѣтъ, отмѣченный высшими періодическими наградами за полезную дѣятельность по народному образованію, при оставленіи службы, по случаю возведенія въ священный санъ, на ходатайство о пособіи получаетъ только 25 рублей.

Краткій перечень этихъ ходатайствъ указываетъ только на самыя острыя нужды и на ограниченное ихъ количество, но мало ли есть такихъ, не менѣе важныхъ потребностей народныхъ учителей, о которыхъ они умалчиваютъ по разнымъ причинамъ. Главной причиной замалчиванія своихъ нуждъ служитъ отсутствіе права на такого рода ходатайства, а отсутствіе права ограничиваетъ шансы на удовлетвореніе.

Помимо матеріальной необезпеченности народныхъ учителей вообще въ настоящемъ, и въ частности въ будущемъ, не меньше вниманія останавливаетъ на себѣ шаткость ихъ общественнаго положенія въ той средѣ, въ которой они въ настоящее время выполняютъ просвѣтительную миссію.

Въ предшествовавшемъ періодѣ времени достаточно было отведено мѣста фактамъ, иллюстрировавшимъ это нежелательное явленіе въ такомъ дорогомъ дѣлѣ, какимъ представляется дѣло народнаго образованія.

Возвращаясь къ реферату г. Фаева, останавливаемся на вопросѣ: какъ поднять значеніе школы въ глазахъ народа? Читаемъ весьма симпатичный отвѣтъ: „учителю нужно возможно ближе стать къ народу, входить въ его интересы, пріобрѣсти довѣріе, и быть, такъ сказать, своимъ человѣкомъ въ деревнѣ".

Вспомнимъ прошеніе крестьянъ Бумчезерскаго общества инспектору народныхъ училищъ, въ которомъ они благодарятъ уволеннаго отъ службы учителя за хорошее обученіе ихъ дѣтей и за добрые совѣты въ жизни.

Приходимъ къ заключенію съ одной стороны, что естественный порядокъ вещей требуетъ самой искренней общительности учителя съ крестьянами, но съ другой — взглядъ высшихъ руководителей народнымъ образованіемъ далеко не сходится съ такимъ заключеніемъ..

Учитель Ребольскаго училища, нѣкто П., по отзывамъ безупречной нравственности, общаясь съ крестьянами селенія, въ которомъ находится школа, видимо никогда не отказывалъ темному простолюдину въ своихъ совѣтахъ. Совѣты всегда вѣнчались успѣхомъ, но въ концѣ концовъ за вмѣшательство въ одно изъ общественныхъ дѣлъ г. П. былъ уволенъ отъ службы.

Вслѣдъ за симъ г. инспекторъ народныхъ училищъ, сообщая уѣздному училищному совѣту о поступкѣ г. П., вмѣстѣ съ симъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы народные учителя и учительницы отнюдь не позволяли себѣ вмѣшиваться въ общественныя дѣла крестьянъ подъ опасеніемъ быть уволенными отъ службы.

Не сдѣлаться народному учителю „своимъ человѣкомъ въ деревнѣ" равносильно тому, что не быть учителемъ.

Крестьянинъ Николаевско-Ладожскаго погоста, домохозяинъ училищнаго помѣщенія, въ ноябрѣ 1887 года сообщаетъ земской управѣ, что: „учитель С... съ нѣкотораго времени началъ небрежно относиться къ своимъ учительскимъ обязанностямъ; живетъ не при училищѣ и посѣщаетъ его на короткое время, а болѣе всего занимается ловлею рыбы; для ловли рыбы уходитъ въ другія деревни или далеко въ лѣсъ и оставляетъ училище безъ присмотра. Многіе взяли своихъ дѣтей изъ школы и теперь ихъ имѣется 9 учениковъ, а было 17; дочь мою уволилъ безъ всякой причины, и просто не желалъ заниматься съ нею". Училищный совѣтъ на это сообщеніе управы поручилъ одному изъ членовъ произвести дознаніе. Каковы результаты дознанія неизвѣстно, но въ журналѣ училищнаго совѣта, отъ 1 сентября 1888 г., имѣется постановленіе, изъ котораго видно, что учитель С..., согласно прошенію, уволенъ отъ службы.

Въ предшествовавшемъ періодѣ времени городскимъ общественнымъ управленіемъ было возбуждено въ земствѣ ходатайство о преобразованіи Повѣнецкаго земскаго училища въ двухъ-классное.

Ходатайство городскаго управленія, неизвѣстно по какимъ обстоятельствамъ оставалось открытымъ до 1888 г.

Въ очередномъ земскомъ собраніи сессіи 1888 года слушался докладъ земской управы по народному образованію; въ докладѣ этомъ, между прочимъ, излагались основанія, на которыхъ могло быть преобразовано земское женское училище въ двухъ-классное.

Г. директоръ народныхъ училищъ въ свою очередь, ходатайствуя въ земскомъ собраніи о реорганизаціи женскаго училища, указывалъ на важность ходатайства и просилъ земское собраніе отпускать ту же сумму 530 рублей, которая расходовалась ежегодно на содержаніе означеннаго училища, присовокупляя, что остальная сумма въ 442 руб. 85 коп., потребная также для содержанія училища, будетъ отпущена министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Земское собраніе, признавая преобразованіе училища въ двухъ-классное дѣломъ весьма полезнымъ, ходатайство г. директора удовлетворило, о чемъ, конечно, своевременно земская управа увѣдомила дирекцію, но и до настоящаго времени благому почину не суждено было осуществиться. Совершенно умѣстно будетъ отмѣтить, что сумма въ 442 руб. 85 коп., предполагаемая къ отпуску министерствомъ народнаго просвѣщенія на содержаніе двухъ-класснаго женскаго училища, образовалась по закрытіи въ г. Повѣнцѣ мужскаго приходскаго училища и была совершенно свободной, не имѣя спеціальнаго назначенія.

Въ виду этого г. Попечитель С.-Петербургскаго округа, 13 февраля 1888 г. за № 163, просилъ директора народныхъ училищъ увѣдомить его: „достаточно ли въ городѣ Повѣнцѣ существующаго женскаго училища, содержимаго на средства земства и городскаго управленія; и не представляется ли полезнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, учрежденіе и другаго женскаго училища въ г. Повѣнцѣ, или для расширенія и улучшенія существующаго, усиленіе средствъ, на которыя оно нынѣ содержится, для каковой цѣли и могли бы служить назначаемые на содержаніе приходскаго училища 442 руб. 85 коп.“.

Заканчивая обзоръ выдающихся мѣропріятій, починовъ ново-введеній въ дѣлѣ народнаго образованія за настоящій періодъ времени, отмѣтимъ весьма выдающееся событіе въ народномъ образованіи г. Повѣнца.

По иниціативѣ городскаго общественнаго управленія, во главѣ котораго стоялъ дѣятель благоустройства бывшій городской голова В..., и по ходатайству покойнаго П. Е. Артемова, директора народныхъ училищъ, 15 августа 1888 г. городское общество и всѣ обитатели, отъ мала до велика, привѣтствовали открытіе двухъ-класснаго городскаго училища.

Заключительныя строки исторіи о развитіи грамотности въ уѣздѣ скорбятъ о томъ грустномъ явленіи, которое отмѣчено фактами и которое своимъ періодическимъ повтореніемъ прорѣзываютъ черною нитью свѣтлыя полосы постановки просвѣтительнаго начала. Казалось бы, что просвѣтительное начало присуще каждому человѣку и должно было бы составлять такую же

потребность, какъ и хлѣбъ, но, касаясь перваго, съ ужасомъ замѣчаемъ обратное явленіе.

Допускаемъ, что окраины съ его населеніемъ составляютъ исключенія, но тѣмъ не менѣе и въ этихъ окраинахъ, какъ они не отстали, замѣчается общее цивилизующее начало и замѣчается въ немъ потребность въ нѣкоторой культурности.

Ровно пятьдесятъ два года прошло съ того времени, когда впервые правительство положило въ г. Повѣнцѣ начало элементарному образованію.

Полстолѣтія согрѣвала у обитателей города потребность къ болѣе широкой просвѣтительной программѣ, чѣмъ та бывшая, которая давала только возможность выучиться читать и писать.

Какъ медленно росло сознаніе горожанъ въ потребности элементарнаго развитія, не смотря и на сравнительно благопріятныя экономическія условія жизни...

Въ настоящее время часть просвѣщеннаго русскаго общества глубоко интересуется вопросомъ: на сколько созрѣла потребность или сознаніе крестьянскаго населенія въ обученіи своихъ дѣтей грамотѣ, и тревожно ожидаетъ благопріятнаго отвѣта для цѣлей введенія всеобщаго обученія. Матеріалы и выводы, помѣщенные въ настоящей запискѣ, не даютъ никакихъ основаній, что бы отвѣчать положительно на вопросъ, волнующій просвѣщенное общество.

Нѣтъ общихъ указаній на то, чтобы у насъ школы переполнялись учащимися, исключая частнаго случая въ многолюдномъ пунктѣ, селеніи Шуньгѣ; нѣтъ особенныхъ указаній на добровольное стремленіе крестьянъ къ обученію своихъ дѣтей грамотѣ; нѣтъ выдающихся самостоятельныхъ ходатайствъ сельскихъ обществъ объ открытіи школъ, а если встрѣчаются такіе, то они далеко несамостоятельны и всегда въ нихъ сказывается вліяніе интеллигента. Если замѣчалось за послѣднее время стремленіе крестьянъ къ обученію дѣтей грамотѣ, то такое стремленіе имѣетъ и будетъ пока имѣть въ основѣ практическую цѣль. Одинъ изъ учителей, на предложенный ему оффиціально вопросъ: на сколько развилась потребность у населенія и каково сознательно оно относится къ грамотѣ?—отвѣтилъ: „что потребность въ грамотѣ замѣчается для практическихъ цѣлей жизни, но что касается сознательнаго отношенія къ грамотѣ, то далеко еще то время".

Учитель былъ правъ въ своемъ отвѣтѣ.

Если городъ цѣлое полустолѣтіе сознавалъ, только, потребность въ элементарномъ развитіи своихъ дѣтей, то сельскому населенію въ 27 лѣтъ просвѣтительнаго начала далеко созрѣть въ своемъ сознаніи; при этомъ масса преградъ и препятствій парализуютъ не только сознаніе, но и усвоеніе потребностей.

Разбросанность селеній, разстояніе между которыми измѣряется десятками верстъ; отсутствіе путей сообщеній, болѣе или менѣе такихъ, по которымъ

безъ особеннаго труда и усилія можно было сообщаться одному селенію съ другимъ; бѣдность, доходящая переодически до голодовокъ; эпидемическія заболѣванія отъ тяжелой физической борьбы за существованіе, все это вмѣстѣ взятое далеко оставляетъ за собою ту изысканную, по мнѣнію крестьянина, потребность, которое именуется грамотой.

Въ нѣкоторыхъ сравнительно населенныхъ пунктахъ, прорѣзанныхъ удобными путями сообщенія, коснулось начало цивилизаціи, хотя въ самой своеобразной формѣ, но тѣмъ не менѣе оно проявляется даже уже въ ношеніи, напримѣръ, нѣкоторыхъ носильныхъ платьевъ, такъ называемаго „нѣмецкаго покроя".

На вопросъ, обращенный къ крестьянину носящему поярковую шляпу котелкомъ или жакетъ съ плеча петербургскаго лакея, почему онъ носитъ не соотвѣтствующее деревнѣ платье, онъ, затрудняясь, но отвѣтитъ: „что теперь всѣ носятъ".

Аналогичный этому отвѣту получается отвѣтъ отъ крестьянина на вопросъ: почему они не охотно отдаютъ дѣтей въ школу? „Да, вишь, ты бѣдность наша... да, врядъ ли то пользы много отъ нашей грамоты... учить надо, потому нонѣ время такое пошло..."

Въ этомъ простомъ, безхитростномъ отвѣтѣ сказалось все: бѣдность какъ главное и непреоборимое зло; сомнѣніе въ большую пользу грамоты, потому что осязательнаго изъ ряда выдающагося практически отъ своей грамоты онъ еще не видалъ и наконецъ то полное подчиненіе общему теченію, которое ему удалось подмѣтить за послѣднее время.

Въ виду этого послѣдняго обстоятельства казалось бы, что для цѣлей всеобщаго обученія нѣтъ у насъ необходимости останавливаться на измѣреніи или изслѣдованіи потребности и сознанія въ необходимости общаго просвѣтительнаго начала, оно должно также само собою установиться, какъ устанавливалось двадцать семь лѣтъ тому назадъ частичное элементарное обученіе.

Но прежде нежели приступить къ осуществленію этой великой задачи необходимо: руководителямъ народнаго образованія содѣйствовать всѣми возможными мѣрами къ устраненію тѣхъ недостатковъ, которые отмѣчены фактами въ развитіи грамотности и самой постановкѣ народнаго образованія за двадцатисемилѣтній періодъ времени.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

Средніе годовые итоги, относящіеся къ начальному обученію грамотѣ въ школахъ: земскихъ, церковно-приходскихъ и министерскихъ образцовыхъ по Повѣнецкому уѣзду

за время съ 1867 по 1893 годъ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ

Средніе годовые итоги, относящіеся къ начальному обученію
стерскихъ образцовыхъ по Повѣпецкому

Обозначеніе десятилѣтій.	Народонаселеніе въ уѣздѣ обоего пола.	Число лѣтей школьнаго возраста.	Число школъ въ уѣздѣ.	Учащіеся въ школахъ.			Обученныхъ грамотѣ.			Число учащ. на школу.
				Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Всего.	
										Школы
Первое съ 1867 по 1876.	25160	2510	6,5	158	19,3	177,3	5,7	1,1	6,8	27
Второе съ 1877 по 1886.	27049	2700	16,5	446,1	132,3	578,4	50,2	10,6	60,8	35
Третье съ 1887 по 1893. (7 лѣтъ).	27134	2710	19	495	180	675	59,4	17,6	77	35
										Школы министер
Первое.	Тоже.		Въ концѣ 1876 года въ с. Паданахъ открыто							
Второе.	Тоже.	2700	4,4	167,4	31,6	199	15,3	2,1	17,4	45
Третье.	Тоже.	2710	5	183,7	55,3	239	21	2,7	23,7	47
										Школы церковно-
Первое.	Тоже.	2510	22,7	188,4	53,9	242,3	5,4	1,4	6,8	10,5
Второе.	Тоже.	2700	6,9	35,9	14,7	50,6	4,3	1,8	6,1	8
Третье.	Тоже.	2710	4,9	64,7	16,3	81	3,8	0,5	4,3	16,5

ТАБЛИЦА

грамотѣ въ школахъ: земскихъ, церковно-приходскихъ и инин-уѣзду за время съ 1867 по 1893 годъ.

Отношеніе.				Расходы на школы.				Стоимость содержанія школы.	Стоимость.		Расходы земства на нар. образов.	
% учащ. къ народонаселенію.	% учащ. къ школьному возрасту.	% обуч. грамотѣ къ народонаселен.	% обуч. грам. къ учащ.	Земства	Министерства народнаго просвѣщенія.	Городского управленія.	Епархіи.		Учащагося.	Обученнаго грамотѣ.	Отнош. расхода къ общ. бюджету земства.	Отн. расхода къ школамъ.
з е м с к і я:												
0,7	7	0,02	3,8	1847 руб. 45 к.	75 р. 33 к.	18 р.	—	298 р. 10 р. 58 к. 97 к.	285 р. 40 к.		17%	78%
2,1	21,4	0,2	10,3	9696 р. 8 к.	165 р. 13 к.	68 р. 40 к.	—	598 р. 17 р. 16 к. 16 к.	163 р. 31 к.		20%	73,1%
2,5	24,9	0,3	11,4	11327 р. 28 к.	260 р. 43 к.	128 р. 57 к.	—	616 р. 16 р. 64 к. 77 к.	152 р. 15 к.		17%	78%
скія образцовыя:												
двухъ-классное образцовое училище.											17%	78%
0,7	7	0,04	8,5	3480 р. 76 к.	2598 р. 48 к.	—	—	1381 р. 30 р. 64 к. 54 к.	349 р. 38 к.		20%	24%
0,8	8,8	0,08	9,8	3040 р. 57 к.	1971 р. 67 к.	—	—	1002 р. 20 р. 44 к. 95 к.	217 р. 38 к.		17%	21%
приходскія:												
0,9	9,6	0,02	2,3	241 р.	227 р. 9 к.	—	58 р. 90 к.	23 р. 20 к.	2 р. 10 к.	77 р. 50 к.	17%	4%
0,2	1,9	0,02	12	205 р. 60 к.	90 р. 88 к.	—	30 р.	47 р. 32 к.	6 р. 45 к.	53 р. 52 к.	20%	3%
0,3	3,3	0,01	5,3	171 р. 13 к.	18 р.	—	5 р. 28 к.	40 р.	2 р. 40 к.	45 р. 42 к.	17%	1%

ТАБ

о движеніи учащихся въ земскихъ школахъ

№№ по порядку.	Названіе училищъ.	Разстояніе отъ уѣзднаго города (близъ.).	Годъ открытія училища.	Въ школахъ обучалось и окончило											
				1867.		1868.		1869.		1870.		1871.		1872.	
				М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
1.	Масельско-Падаиское	70 в.	1850	23	7	23	—	23	—	21	—	20	—	24 2	6 1
2.	Шунгское	346	1863	20	—	40	—	53	—	53	—	54 7	—	56	—
3.	Ребольское	346	1845	14	1	8	1	9	2	8	1	8	—	перев. прих., не	
4.	Пудожгорское	104	1845	20	—	35	—	45	—	33	—	22 6	1	перев. прих., не	
5.	Селецкое	133	1862 1872	—	—	По журналу очереднаго								19	6
6.	Святнаволоцкое	125	1857 1872	—		Повѣнецкаго уѣзднаго								27	3
7.	Рутозерское	230	1862 1872	—	—	земскаго собранія 4-го								28	1
8.	Выгозерское	110	1861 1872	—	—	сентября 1871 года.								17	5
9.	Падаиское	110	1862 1874	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10.	Кяшкесельское	82	1865 1874	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11.	Паяницкое	82	1862 1876	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12.	Семчезерское	73	1862 1876	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13.	Повѣнецкое женское	—	1863 1873	По журналу собранія сессіи 1872 г.										—	—
	Итого	—	—	77	8	106	1	130	2	115	1	104	1	171	21

Примѣчаніе: 1) Во 2 графѣ числитель обозначаетъ годъ открытія

Л И Ц А

I десятилѣтія.

за періодъ времени съ 1867 по 1876 годъ.

курсъ ученія дѣтей обоего пола.										Среднечисло учащ. и окон. курс въ годъ.		Число душъ обоего пола въ сел. гдѣ учр. школа.		Число душъ въ волости гдѣ учреждена школа (обоего пола).
1873.		1874.		1875.		1876.		Всего.						
М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	Всѣхъ	Школ. возр.	
28	2	28	2	14	—	25	1	229	18	23	2	294	28	Богоявленской
	1							2	2	0,2	0,2			1888 душъ.
70	—	36	—	38	—	41	—	431	—	43	—	225	23	Шунгской
8		7				4		26		2,6				5496 душъ.
въ церк.-учащихся было.		7	6	перешло въ церковно-приходск. учащ. не было.				54	11	9	2	105	15	Ребольской 1473 души.
въ церк.-учащих. было.		14	—	55	1	19	1	223	3	28	0,4	631	64	Римской
						1		7		0,08				1249 душъ.
25	3	25	3	19	4	18	2	106	18	21	3	690	70	Богоявленской.
	2					3		3	2	0,6	0,4			
26	3	21	1	27	—	23	—	127	7	25	1	610	73	Миндусельской
2	1					3		5	1	1	0,2			3686 душъ.
25	4	29	4	32	5	25	5	139	19	27	4	470	60	Ругозерской
3						2		5		1	0			1888 душъ.
18	5	25	—	20	1	25	—	105	11	19	2	166	25	Петроско-Ямск.
1								1		0,2	0			2293 души.
жур. соб-		3	1	19	—	не было.		22	1	11	0,5	491	50	Богоявленской.
ранія										0	0			
1873 г.		29	7	28	8	23	7	80	19	26	6	490	60	Шунгской.
						3		3		1	0			
—	—	—	—	жур. соб-		34	—	34	—	34	—	612	65	Шунгской.
				ранія		4		4		4	0			
—	—	—	—	1875 г.		30	3	30	3	30	3	350	45	Миндусельской.
						1		1		1	0			
—	16	—	20	—	24	—	23	—	83	—	21	216	61	г. Повѣнецъ
							6		6		1,5			525 душъ.
162	33	220	44	232	43	263	39	1580	193					Всего въ уѣздѣ народонаселенія 25160 душъ обоего пола.

училища, а знаменатель переходъ его въ земство.

№ по порядку.	Названіе земскихъ школъ.	Среднее число учащихся за 10 л. въ годъ.		Среднее число окончившихъ курсъ школы въ годъ.		Въ теченіе десятилѣтія существованія учащимъ и кто				
		М.	Д.	М.	Д.	110р.	130р.	140р.	160р.	180р.
1.	Масельско-Падунск.	23	2	0,2	0,1	+	—	—	+	+
2.	Шунгская - -	43	0	2,6	0	+	—	+	—	—
3.	Ребольская - -	9	2	0	0	+	—	—	—	—
4.	Шудожгорская -	28	0,4	1,4	0	+	—	—	—	—
5.	Селецкая - -	21	3	0,6	0,4	+	+	—	—	+
6.	Святпаволоцкая -	25	1	1	0,2	—	+	—	+	+
7.	Ругозерская - -	27	4	1	0	—	—	+	—	—
8.	Выгозерская -	19	2	0,2	0	+	—	—	—	+
9.	Падунская - -	11	0,5	0	0	—	—	—	—	+
10.	Кишесельская -	26	6	1	0	—	—	—	—	+
11.	Нижницкая - -	34	0	4	0	—	—	—	—	—
12.	Семчезерская -	30	3	1	0	—	—	—	—	
13.	Повѣнецкая женская - - -	0	21	—	1,5	—	—	—	—	+

ствовали оклады жало- какіе получалъ.				Средній окладъ въ годъ.	Средній окладъ въ годъ законоуч.	Сколько за 10 лѣтъ перемѣнялось учи- телей.	Упрочено земск. за помѣщеніе школы.	Примѣчанія.
200 р.	240 р.	300 р.	360 р.					
—	+	—	—	170	60	2	360	1) Окладъ жалованья въ 100 руб. установленъ мин. народн. просв. и въ теченіи 5 лѣтъ былъ принятъ земствомъ.
—	+	+	+	230	60	1	418	
—	+	—	—	170	60	2	286	
—	+	—	—	170	60	3	324	2) 130 руб. установленъ для нѣкоторыхъ учителей постановленіемъ собранія сессіи 1871 года для училищъ Селецкаго и Святиаволоцкаго.
—	+	—	—	160	60	2	60	
—	+	—	—	180	60	—	60	
—	—	+	—	200	60	1	60	3) 140 р. пост. собр. сессіи 1872 г. для училищъ Шунгскаго и Ругозерскаго.
—	+	—	—	170	60	1	60	
—	—	—	—	180	60	—	—	4) 160 р. пост. собр. 1872 г. для Масельско-Шадринскаго и Святиаволоцкаго.
—	+	—	—	210	60	1	60	
—	+	—	—	240	60	—	60	5) 180 р. пост. собр. 1872 г.
—	+	—	—	240	60	—	60	6) 240 р. пост. собр. 1873 г. для Ребольскаго, Пудожгорскаго, Повѣнецкаго женскаго и Шунгскаго.
—	+	—	—	240	60	—	370	7) 300 р. пост. собр. 1875 г. для Ругозерскаго.
								8) 360 руб. высшій окладъ, какъ исключеніе для учителя Шунгскаго училища, пост. соб. 1882 г.
								9) Въ теченіи 5 лѣтъ помѣщенія для школъ отводились натурой отъ крестьянъ, только въ 1876 году выплачивалось по 60 руб. и 35 р. среднимъ числомъ въ годъ.

ТАБЛИ

о числѣ учащихся, обученныхъ грамотѣ и расходахъ

за первое десятилѣтіе

Годы въ кои относятся свѣдѣнія.	Число народонаселенія обоего пола въ уѣздѣ.	Число земскихъ школъ.	Число учащихся въ земскихъ школахъ.			Число обученныхъ грамотѣ.			Число школъ церковно-приходскихъ	Число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.		
			М.	Д.	Всего	М.	Д.	Всего		М.	Д.	Всего
1867		4	77	8	85	—	—	—	25	128	58	186
1868		4	106	1	107	—	—	—	27	206	75	281
1869		4	130	2	132	—	—	—	27	233	62	2[illegible]5
1870		4	115	1	116	—	—	—	25	244	30	274
1871		4	104	1	105	13	—	13	25	225	55	280
1872		6	171	21	192	2	1	3	23	188	69	257
1873		7	162	33	195	14	4	18	22	204	61	265
1874		11	220	44	264	7	—	7	18	171	31	202
1875		10	232	43	275	—	—	—	19	167	47	214
1876		11	263	39	302	21	6	27	16	118	51	16[illegible]
10 лѣтъ.		65	1580	193	1773	57	11	68	227	1884	539	242[illegible]

Ц А 1-я

Повѣнецкаго земства на народное образованіе съ 1867 по 1876 г.

Число обучающихся грамотѣ.			Число школъ министерскихъ.	Число учащихся въ министерскихъ школахъ			Число обучающихся грамотѣ.			Расходы уѣзднаго земства на школы			
М.	Д.	Всего		М.	Д.	Всего	М.	Д.	Всего	Земскія.	Министер. образованія.	Церковно-приходскія.	Общій расходъ на народ. образованіе
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	642	—	—	642
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	817 50	—	—	1317 50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	646	—	—	1146
—	—	—	—	—	—	—		—	—	646	—	—	646
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	646	—	350	996
2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1000	—	350	1350
34	10	44	—	—	—	—	—	—	—	1065	—	360	1425
8	4	12	—	—	—	—	—	—	—	3820	600	400	4820
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3952	—	450	4402
10	—	10	1	Въ Падангахъ въ концѣ года открыто 2-хъ клас. образ. учил.						5240	2690	500	8430
54	14	68	1	—	—	—	—	—	—	18474 50	3290	2410	25174 50

ТАБЛИ

показывающая общій расходъ на народное образованіе въ уѣздѣ
наго просвѣщенія, епархіи, частныхъ лицъ и попе

Годы къ которымъ относятся свѣдѣнія.	Число школъ въ уѣздѣ.			Расходы уѣзднаго земства на школы.			Расходы городскаго управленія на школы.		
	Земскихъ.	Министер. образцовыхъ.	Церковно-приходск.	Земскія.	Министер. образц.	Церковно-приход.	Земскія.	Министер. образцов.	Церковно-приходск.
1867	4	—	25	642 р.	—	—	—	—	—
1868	4	—	27	1317 р. 50 к.	—	—	—	—	—
1869	4	—	27	1146 р.	—	—	—	—	—
1870	4	—	25	646 р.	—	—	—	—	—
1871	4	—	25	646 р.	—	350	—	—	—
1872	6	—	23	1000 р.	—	350	—	—	—
1873	7	—	22	1065 р.	—	360	40	—	—
1874	11	—	18	3820 р.	600	400	40	—	—
1875	10	—	19	3952 р.	—	450	40	—	—
1876	11	1	16	5240 р.	2690 р.	500 р.	60	—	—
	65	1	227	18474 р. 50 к.	3290 р.	2410 р.	180 р.	—	—

Ц А 2-я

изъ суммъ: земства, городскаго управленія, министерства народ-чителей школъ за 10 лѣтъ съ 1867 по 1876 г.

Расходы Мин. Нар. Просв. на школы.			Расходы епархіи на школы.			Пожертвованія.	
Земскія.	Министер. образцов.	Церковно-приходск.	Земскія.	Министер. образцов.	Церковно-приходск.	Почетителей.	Частныхъ лицъ.
—	—	—	—	—	60 р.	—	—
—	—	640 р.	—	—	60	—	—
—	—	—	—	—	85	—	—
—	—	—	—	—	60	—	—
—	—	594 р. 79 к.	—	—	40	—	—
35	—	347 р.	—	—	60	—	—
110 р.	—	367 р. 77 к.	—	—	44	—	—
156 р. 85 к.	—	106 р. 70 к.	—	—	60	—	—
156 р. 44 к.	—	217 р. 65 к.	—	—	60	—	—
295 р.	—	—	—	—	60	—	5 р. 60 к.
753 р. 29 к.	—	2270 р 91 к.	—	—	589 р.	—	5 р. 60 к.

ТАБ

о движеніи учащихся въ земскихъ школахъ

№№ по порядку.	Названіе училищъ.	Разстояніе отъ уѣзднаго города.	Годъ открытія училища.	Въ школахъ обучалось и окончило курсъ											
				1877.		1878.		1879.		1880.		1881.		1882.	
				М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
1.	Масельско-Надпанское	70	1850	18	—	16	—	12	3	13	1	17	1	26	1
			1867	—	—	3	—	5	—	4	—	4	1	2	1
2.	Шуйское - водой	30	1863	52	—	56	—	68	—	72	18	86	23	117	28
	горой	75	1867	8	—	3	—	9	—	9	—	7	—	14	—
3.	Ребольское -	348	1845	—	—	—	5	18	2	16	2	13	10	23	6
			1867	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	3	1
4.	Пудожгорское	104	1845	13	—	26	1	35	3	36	4	32	3	48	5
			1867	—	—	1	—	1	—	1	—	3	1	2	1
5.	Селецкое -	133	1862	20	1	34	5	27	9	26	9	16	4	29	6
			1872	—	—	2	1	3	—	4	2	9	—	9	—
6.	Святиаполоцкое	92	1858	11	—	26	2	Преобразовано въ министерское							
			1872	—	—	5	—								
7.	Ругозерское	225	1862	25	5	38	10							Т	о
			1872	—	—	1	—								
8.	Вытозерское	82	1861	22	3	23	—	23	4	21	4	21	—	33	2
			1872	3	—	—	—	2	—	2	—	2	—	1	—
9.	Кашкесельское	62	1865	25	4	26	11	26	14	25	15	21	12	40	20
			1874	3	1	3	—	3	—	3	1	4	—	4	—
10.	Палнецкое	40	1862	29	3	30	3	34	1	32	4	27	6	43	7
		82	1876	6	—	5	—	4	1	6	1	5	—	5	—
11.	Семчезерское	73	1862	33	—	27	3	26	2	24	7	28	5	32	1
			1876	—	—	—	—	4	2	4	—	3	—	3	—
12.	Повѣнецкое жен.		1863	—	21	—	25	—	25	—	25	—	26	—	31
			1873	—	3	—	1	—	1	—	4	—	4	—	1
13.	Кижемское водой	42	1860	19	11	24	13	26	13	27	9	24	11	40	19
	горой	87	1877	6	—	1	1	1	2	1	3	2	1	2	1
14.	Лумбушское	18¾	1859	20	1	19	3	25	7	22	7	19	7	29	9
			1877	5	—	2	—	5	—	5	1	2	—	2	—
15.	Янгозерское	168	1862	18	1	12	4	12	5	12	7	12	2	22	3
			1877	—	—	—	—	3	—	3	—	4	—	4	—
16.	Чельмужское	60	1861	по постановленію				16	4	15	3	8	4	28	11
			1879	земскаго собранія				—	12	2	—	4	1	4	1
17.	Даниловское	71	1867	сессіи 1878 года				12	6	13	9	10	5	23	9
			1879					—	—	—	—	3	1	2	—
18.	Койкиницкое	175	1863	по журналу зем. собр. сессіи 1880 г.								14	2	32	4
			1881									2	11	1	—
19.	Морско-Масельск.	31	1861	по журн. постанов. земск. собр. сессіи 1881 г.										22	3
			1882											—	—
20.	Николаев-Ладож.	124	1861	по журн. постанов. земск. собр. сессіи 1882 г.										—	—
			1883												
21.	Кумчез.-Покровск.	66	1884	по журн. постанов. земск. собр. сессіи 1883 г.										—	—
														—	—
	Итого -			305	50	357	85	360	98	354	124	350	121	587	168
	Окончило курсъ			31	4	26	3	40	6	44	11	56	10	58	6

Л И Ц А

II десятилѣтія.

за періодъ времени съ 1877 по 1886 г.

учения дѣтей обоего пола.										Среднее число учащихся и окончивш. курсъ		Число душ обоего пола въ селеніи гдѣ учреждена школа.	Число душ м. пола въ селеніи гдѣ учреждена школа.	
1883.		1884.		1885.		1886.		Всего.						
М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	Всѣхъ.	и кол возраста.	Обоего пола.
21	—	21	—	26	—	21	—	194	6	19	0,6	313	30	3427 Богояв. вол.
2	—	3	—	3	—	4	—	30	2	3	0,2			
101	35	97	42	105	48	91	30	818	224	85	23	242	25	6467 Шунгск. вол.
11	3	11	5	14	5	12	2	101	15	10	65			
23	7	26	5	25	4	13	—	157	41	16	4	114	12	1481 Ребольская в.
3	—	3	1	3	1	—	—	14	4	1	0,4			
42	3	41	4	35	4	31	3	312	29	31	3	750	75	775 Римская.
3	—	5	1	5	1	3	—	23	4	2	0,4			
19	4	29	8	33	5	25	2	257	53	26	5	747	75	См. Богоявленск.
4	1	5	1	5	1	6	1	47	7	5	0,7			
одноклассс. образцовое						журн. собр.		37	2	19	1	652	65	3318 Мяндусельск.
								5	·	2				
ж		е				1879 года		63	15	31	7	520	52	2041 Ругозерск. в
								1	—	0,8				
26	2	24	2	29	—	22	2	244	19	21	2	178	18	2210 Петров.-Ямск.
2	—	3	—	3	—	4	2	22	2	2	0,2			
36	13	32	13	40	12	37	6	311	120	31	12	551	55	См. Шунгск.
2	—	3	—	3	—	8	—	36	2	4	0,2			
39	8	38	13	40	16	38	8	350	69	35	7	659	66	Тоже.
5	1	5	2	5	2	10	3	56	10	6	0,6			
38	2	38	2	45	3	28	3	319	28	32	3	371	37	См. Мяндусельск.
2	—	4	—	4	—	2	—	26	3	3	0,3			
—	34	—	30	—	39	—	25	—	284	0	28	1026	75	1026 Новѣнецъ.
—	8	—	6	—	5	—	—	—	28	0	3			
37	21	33	9	48	8	33	11	311	125	31	12	165	16	См. Шунгск.
1	1	5	—	5	—	5	1	29	10	3	1			
26	10	25	10	28	12	24	6	237	72	24	7	226	23	Тоже.
1	—	3	1	3	1	2	1	30	3	3	0,3			
19	3	19	2	22	4	21	3	169	84	17	3	85	12	1829 Пор.-Озер.
5	—	1	1	1	1	1	1	22	3	2	0,3			
20	12	18	8	19	18	15	6	139	66	17	8	232	23	1631 Данилов.
1	2	5	1	5	1	1	1	22	7	3	0,9			
25	6	17	5	19	6	9	6	128	52	16	7	99	10	См. Данилов.
3	1	2	—	2	—	1	1	13	3	1	0,3			
27	3	24	3	29	7	20	6	146	25	24	4	197	20	См. Пет. Ямск.
4	—	2	—	2	—	1	1	12	1	2	0,6			
23	3	12	2	28	4	15	4	100	16	20	3	149	15	Тоже.
—	—	5	—	5	—	1	1	11	1	2	0,2			
8	3	9	4	11	3	13	2	41	12	10	3	63	8	См. Данил.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0	0			
—	—	20	12	23	14	25	5	68	31	23	11	169	17	См. Мяндусельск.
—	—	1	—	—	1	1	—	2	1	0,6	0,3			
										Всего учащ.				
536	169	523	174	605	207	484	127	4461	1323	среди.	578	7511	729	Всего 27049.
										окончи.	курсъ			
49	12	69	19	68	19	61	16	502	106	10,3%				(См. примѣч. на обор.)

Примѣчанія: 1) Въ числителѣ показано число учащихся, въ знаменателѣ окончившихъ курсъ.

2) Свѣдѣній о точномъ количествѣ народонаселенія нѣтъ за второе десятилѣтіе; цифра 27049 душъ обоего пола взята средней изъ свѣдѣній духовной консисторіи. Народонаселеніе и число дѣтей школьнаго возраста въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ учреждены школы, исчислены на основаніи % отношенія послѣдняго періода къ второму.

3) Въ одиннадцати школахъ число учащихся превышаетъ число дѣтей школьнаго возраста, потому что въ этихъ школахъ обучаются дѣти ближайшихъ деревень, разстояніе которыхъ отъ школы опредѣляютъ въ среднемъ 10 и 20 верстъ; только къ Шунгскому училищу деревни расположены $1^1/_2$—3 и 5 верстъ.

4) Всѣ земскія школы, исключая Масельско Падапской, Шунгской, Ребольской, преобразованы изъ церковно-приходскихъ, по этому числителемъ обозначенъ годъ открытія церковно-приходской школы, а знаменателемъ годъ преобразованія въ земскія.

5) За малочисленностью учащихся въ 1877 г. Ребольское училище числилось церковно-приходской школою и вновь преобразовано въ земское училище въ 1878 г. по постановленію собранія.

6) Училища: Кажемское, Лумбужское и Янгозерское преобразованы изъ церковно приходскихъ школъ въ земскія по постановленію уѣзднаго земскаго собранія сессіи 1876 года.

ТАБЛИЦА

о движеніи учащихся въ школахъ образцовыхъ за періодъ съ 1877 по 1886 годъ.

№№ по порядку.	Названіе училищъ.	Разстояніе отъ уѣзднаго города	Годъ открытія училища.	Въ школахъ обучалось и окончило											
				1877.		1878.		1879.		1880.		1881.		1882.	
				М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
1.	Падапское	112	1862 1877	40	1	59 8	3	59 5	3	73 2	4	67 2	6	76 4	8
2.	Линдозерское	?	1878	—	—	19	3	23	4	23	4	21 5	2 1	27 6	4 2
3.	Гямольское	?	1861 1878	—	—	9	4	21 1	5	21 4	5	19	3	27 2	3 1
4.	Святнаволоцкое	?	1857 1879 (?)	—		—	—	27 3	3 1	27 8	3	31 3	5	45 5	8
5.	Ругозерское	?	1862 1879	—	—	—	—	30 2	12	30 3	12	31 6	13	42 4	17
	Итого			40	1	87 8	10	160 11	27 1	174 12	28	169 16	29 1	217 21	40 3

курсъ ученія дѣтей обоего пола.										Средняго-дов. учен. и окон. курсъ въ годъ.		Число душъ обоего пола.		Число душъ въ волости гдѣ учреждена школа
1883.		1884.		1885.		1886.		Всего.				Всѣхъ	Школ. возр. гдѣ учр.	
М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.			
61	7	60	3	54	2	64	6	613	43	61	4	481	50	3427, Богоявленской.
7	2	8	1	5		3		44	3	4	0,3			
25	3	23	6	21	4	26	8	208	38	21	4	281	30	3318, Мандусельской.
1	1	6		2	1			20	5	2	0,5			
24	16	21	9	24	8	25	7	191	60	19	6	152	15	1829, Поросъозерской.
4		2		2		2	2	17	3	2	0,3			
45	15	53	13	58	12	50	11	336	70	33	7	652	65	Сн. Мандусельской.
2	1	5		7	1	6	12	34	5	3	0,5			
40	16	48	14	48	12	57	18	326	114	33	11	520	52	2041, Ругозерской.
3	2	10	1	4	2	6		38	5	4	0,5			
195	57	205	45	205	38	222	50	1674	325	Всѣхъ учащ. 199. Оконч. курсъ 8,5%.				
17	6	31	2	20	4	17	4	53	21					

ТАБ

о нормальныхъ и среднихъ годовыхъ окладахъ жалованья учи платѣ за училищныя помѣщенія для земскихъ школъ

№№ по порядку.	Названіе земскихъ школъ.	Среднее число учащихся въ годъ за 10 лѣтъ.		Среднее число окончивш. курсъ школы въ годъ.		Въ теченіе десятилѣтія ли оклады жалованья кто какіе полу			
		М.	Д.	М.	Д.	120 р.	200 р.	240 р.	300 р.
1.	Масельско-Падавское	19	0,6	3	0,2	—	—	—	+
2.	Шунгское	85	22	1	1,5	—	+	—	+
3.	Ребольское	16	4	1	0,4	—	—	—	+
4.	Пудожгорское	34	3	2	0,4	—	—	—	+
5.	Селецкое	26	5	5	0,7	+	—	—	+
6.	Святнаволоцкое	19	1	2	0	—	—	—	+
7.	Ругозерское	31	7	0,8	0	—	—	—	+
8.	Выгозерское	24	2	2	0,2	—	—	—	+
9.	Кяппесельское	31	12	4	0,2	—	—	—	+
10.	Палицкое	35	7	6	0,6	—	—	—	+
11.	Семчезерское	32	3	3	0,3	—	—	—	+
12.	Повѣнецкое женское	0	28	0	3	—	—	—	+
13.	Кажемское	31	12	3	1	—	—	—	+
14.	Лумбушское	24	7	3	0,3	—	—	—	+
15.	Янгозерское	17	3	2	0,3	—	—	—	+
16.	Челмужское	17	8	3	0,9	—	—	—	+
17.	Даниловское	16	7	1	0,3	—	—	—	+
18.	Койкиницкое	24	4	2	0,6	—	—	—	+
19.	Морско-Масельское	20	3	2	0,2	—	—	—	+
20.	Николаевско-Ладожское	10	3	0	0	+	—	+	—
21.	Кумчезеро-Покровское	23	11	0,6	0,3	+	—	—	+

ЛИЦА **II десятилѣтія**

телей и учительницъ, о нормальной годовой, средней и общей за періодъ времени съ 1877 по 1886 годъ.

существова- учащимъ и чалъ.		Средній окладъ въ годъ.	Средній окладъ въ годъ законоучителю.	Сколько за десять лѣтъ перемѣнилось учителей.	Уплочено земствомъ за помѣщеніе школы за десять лѣтъ.	Примѣчанія.
360 р.	420 р.					
—	—	300	60	3	600	
+	+	320	120	—	1375	
—	—	По триста рублей.	60	1	480	
—	—		60	1	600	
—	—		60	1	696	
—	—		60	—	120	
—	—		60	—	120	
—	—		60	1	600	
—	—		60	1	600	
—	—		60	1	600	
—	—		60	1	600	
—	—		120	5	781	
—	—		60	2	708	
—	—		60	3	600	
—	—		60	—	708	
—	—		60	1	480	
—	—		60	1	480	
—	—		60	2	360	Въ первый годъ открытія Николаевско-Ладожскаго и Кумчезеро-Покровскаго училищъ учителя получали по 120 руб., каковой окладъ былъ назначенъ земскимъ собраніемъ сессіи 1883 года.
—	—		60	—	300	
—	—	240	50	2	200	
—	—	300	50	2	170	
					Средняя годовая плата 58 рубля.	

ТАБЛИ

о числѣ учащихся, обученныхъ грамотѣ и расходахъ

за второе десятилѣтіе

Годы къ которымъ относятся свѣдѣнія.	Число народонаселенія обоего пола въ уѣздѣ.	Число земскихъ школъ.	Число учащихся въ земскихъ школахъ.			Число обученныхъ грамотѣ.			Число школъ церковно-приход.	Число учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ.		
			М.	Д.	Всего.	М.	Д.	Всего		М.	Д.	Всего
1877		14	305	50	335	31	4	35	14	97	41	138
1878		14	357	85	442	26	3	29	12	53	34	87
1879		15	360	98	458	40	6	46	9	42	31	73
1880		15	354	124	478	44	11	55	8	49	10	59
1881		16	350	121	471	56	10	66	8	42	15	57
1882		17	587	168	755	58	6	64	7	36	5	41
1883		18	536	169	705	49	12	61	4	—	—	—
1884		19	523	174	697	69	19	88	4	—	—	—
1885		19	605	207	812	68	19	87	2	22	6	28
1886		19	484	127	611	61	16	77	2	18	5	23
10 лѣтъ		166	4461	1323	5784	502	106	608	69	359	147	506

Ц А 3-я

Новгородскаго земства на народное образованіе съ 1877 по 1886 г.

Число обученныхъ грамотѣ.			Число школъ министерск. съ пособіемъ отъ земства.	Число учащихся въ министерскихъ школахъ.			Число обученныхъ грамотѣ.			Расходы земства на школы.			Общій расходъ на народное образованіе.
М.	Д.	Всего		М.	Д.	Всего	М.	Д.	Всего	Земскія.	Министерскія.	Церковно-приходскія.	
10	2	12	1	40	1	41	—	—	—	7730	1845	500	10075
3	3	6	3	87	10	97	8	—	8	7299	3577	500	11376
2	7	9	5	160	27	187	11	1	12	8148	5112	200	13460
13	5	18	5	174	28	202	12	—	12	8602 р. 30 к.	2826	150	11578 30 к.
6	—	6	5	169	29	198	16	1	17	9723 50 к.	2891	200	12813 50 к.
9	1	10	5	217	31	248	21	3	24	8545	3064 92 к.	200	11809 92 к.
—	—	—	5	195	57	252	17	6	23	18811 50 к.	3083 78 к.	200	22095 28 к.
—	—	—	5	205	45	250	31	2	33	9143 50 к.	2962 71 к.	100	12206 21 к.
—	—	—	5	205	38	243	20	4	24	9449	3347 1 к.	60	12856 1 к.
—	—	—	5	222	50	272	17	4	21	9509	3408 25 к.	—	12917 25 к.
43	18	61	44	1674	316	1990	153	21	174	96960 80 к.	32117 67 к.	2056	131134 47 к.

ТАБЛИ

показывающая общій расходъ на народное образованіе въ уѣздѣ
наго просвѣщенія, епархіи, частныхъ лицъ и попе

Годы къ которымъ относятся свѣдѣнія.	Число школъ въ уѣздѣ.			Расходы уѣзднаго земства на школы.			Расходы г. Новѣнца на школы.		
	Земскихъ.	Министерскихъ.	Церковно-приходск.	Земскія.	Министер. образц.	Церковно-приход.	Земскія.	Министер. образцов.	Церковно-приходск.
1877	14	1	13	7730 р.	1845	500 р.	80	—	—
1878	14	8	12	7299 р.	3577 р.	500 р.	128	—	—
1879	15	5	9	8148 р.	5112 р.	200 р.	128	—	—
1880	15	5	8	8602 р. 30 к.	2826 р.	150 р.	48	—	—
1881	16	5	8	9723 к. 50 к.	2891 р.	200 р.	—	—	—
1882	17	5	7	8545 р.	3064 р. 92 к.	200 р.	120	—	—
1883	18	5	4	18811 р. 50 к.	3083 р. 78 к.	200 р.	60	—	—
1884	19	5	4	9143 р. 50 к.	2962 р. 71 к.	100 р.	—	—	—
1885	16	5	2	9449 р.	3347 р. 1 к.	60 р.	120	—	—
1886	19	5	2	9509 р.	3408 р. 25 к.	— —	—	—	—
	166	44	69	96960 р. 80 к.	32117 р. 67 к.	2056 р.	684 р.	—	—
					131134 р. 47 к.			684 р.	

Ц А 4-я

изъ суммъ: земства, городскаго управленія, министерства народ-чителей школъ за десятилѣтіе съ 1877 по 1886 г.

Расходы Мин. Нар. Просв. на школы.			Расходы епархіи на школы.			Пожертвованія на земскія школы.		
Земскія.	Министер. образов.	Церковно-приходск.	Земскія	Министер. образов.	Церковно-приходск.	Попечите-лей.	Частныхъ лицъ.	
378 р. 67 к.	1000 р.	175 р.	—	—	60 р.	50 р.	89 р. 12 к.	
250 р. 90 к.	5439 р.	279 р. 79 к.	—	—	60 р.	50 р.	160 р. 20 к.	
299 р. 43 к	5974 р.	141 р. 70 к.	—	—	60 р.	—	76 р.	
263 р. 47 к.	1904 р.	149 р. 29 к.	—	—	60 р.	50 р.	60 р.	
102 р.	1965 р. 65 к.	55 р.	—	—	60 р.	140 р.	—	
134 р. 86 к.	1904 р.	50 р. 80 к.	—	—	—	75 р.	6 р. 70 к.	
158 р. 75 к.	1965 р. 65 к.	40 р. 21 к.	—	—	—	17 р.	10 р.	
28 р. 29 к.	1904 р.	16 р. 29 к.	—	—	—	227 р. 73 к.	—	
35 р.	2031 р. 88 к.	75 к.	—	—	—	265 р. 15 к	3 р. 7 к.	
—	1896 р. 68 к.	—	—	—	—	75 р.	53 р. 15 к.	
1651 р. 37 к.	25984 р. 86 к.	908 р. 83 к.	—	—	300 р.	950 р. 70 к.	458 р. 24 к.	
28545 р. 6 к.			300 р.			1408 р. 94 к.		162072 р. 47 к.

ТАБ

о движенія учащихся въ земскихъ школахъ

№№ по порядку.	Названіе училищъ.		Разстояніе отъ уѣзднаго города.	Годъ открытія училища.	Въ школахъ обучалось и окончило							
					1887.		1888.		1889.		1890	
					М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
1.	Масельско-Паданское	-	70	1850	29	1	19	1	16	1	15	1
				1867	2	—	2	—	2	—	4	1
2.	Шунгское	- водой	30	1863	106	37	82	20	82	30	85	37
		горой	75	1867	12	7	16	4	16	4	11	2
3.	Ребольское	- -	348	1845	19	2	19	1	23	—	23	3
				1867	2	—	—	—	—	—	3	—
4.	Пудожгорское	- -	104	1845	45	3	33	6	33	9	36	9
				1867	2	—	7	—	5	—	4	—
5.	Селецкое	- - -	133	1862	35	2	29	1	25	4	34	3
				1872	3	—	4	—	4	—	3	—
6.	Выгозерское	- -	82	1861	27	3	41	17	16	2	15	1
				1872	4	—	3	—	3	—	4	1
7.	Койкинацкое	- -	180	1863	25	9	21	6	18	5	26	6
				1881	3	-	4	—	4	—	4	—
8.	Каннесельское	- -	62	1865	44	7	39	8	38	4	26	10
				1874	3	—	6	-	5	1	4	4
9.	Паяницкое	- горой	82	1862	48	13	39	14	30	11	35	20
		водой	40	1876	4	1	4	—	8	2	8	3
10.	Семчезерское	- -	73	1862	36	5	29	3	22	1	20	3
				1876	3	—	4	—	4	—	3	—
11.	Кажемское	- горой	87	1860	48	16	43	10	43	9	36	7
		водой	42	1877	2	—	3	—	3	—	6	4
12.	Лумбушское	- -	18¾	1859	28	9	23	6	20	5	15	4
				1877	—	—	5	—	5	1	2	1

ЛИЦА III.

за періодъ времени съ 1887 по 1893 годъ.

курсъ ученія дѣтей обоего пола.								Среднее число учащ. и окон. курсъ въ годъ.		Число душъ обоего пола въ сел. гдѣ учр. школа.		Число душъ въ волости, гдѣ учреждена школа.
1891.		1892.		1893.		Всего.						
М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	Всѣхъ	Школ. возр.	Обоего пола.
20	—	23	4	19	1	141	9	20	1	317	21	Богоявл. 3807.
2	—	—	—	—	—	12	1	2	0,1			
68	33	68	37	111	62	602	256	86	37	245	42	Шунгск. 7397.
15	2	7	3	8	5	85	27	12	4			
18	—	20	2	33	5	154	18	22	2	115	24	Ребольск. 1645.
3	—	—	—	—	—	8	—	1	—			
33	8	25	10	37	13	242	58	35	8	758	149	Римск. 860
5	—	5	—	4	1	32	1	5	0,1			
36	1	34	—	31	1	224	12	32	2	755	34	См. Богоявл.
4	—	1	—	—	—	19	—	3	—			
14	3	18	6	26	6	157	38	23	5	181	26	Нет.-Ям. 2455.
4	1	2	1	3	1	23	4	3	0,6			
14	4	14	4	19	11	147	45	21	6	199	39	См. Нет.-Ямск.
3	—	6	2	—	—	24	2	3	0,2			
25	10	23	14	42	6	237	59	34	8	560	87	См. Шунгскую.
3	3	3	2	—	—	24	10	3	1			
34	18	34	15	57	19	277	110	39	16	666	91	См. Шунгскую.
8	1	3	3	1	2	36	12	5	2			
20	4	20	4	20	2	167	22	24	3	375	71	Мянд. 3686.
3	1	2	1	1	—	20	2	3	0,3			
27	12	21	15	39	28	257	97	37	11	167	20	См. Шунгскую.
6	—	4	1	5	—	29	5	4	0,7			
21	1	25	7	25	5	156	37	23	5	229	65	Тоже
4	1	1	—	—	—	17	3	2	0,4			

№№ по порядку.	Названіе училищъ.	Разстояніе отъ уѣзднаго города.	Годъ открытія училища.	Въ школахъ обучалось и окончило							
				1887.		1888.		1889.		1890.	
				М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
13.	Янгозерское - -	168	1862	26	4	17	2	16	4	23	3
			1877	1	—	2	—	2	—	3	—
14.	Челмужское - -	60	1861	18	7	14	6	15	10	20	3
			1879	3	—	1	—	1	—	—	3
15.	Давыловское - -	71	1863	14	6	12	7	16	6	20	3
			1879	3	—	1	—	1	3	—	3
16.	Морско-Масельское -	31	1861	19	5	11	9	14	9	16	7
			1882	2	—	1	—	1	1	1	2
17.	Никол.-Ладожское -	124	1861	18	3	10	3	13	3	10	5
			1883	2	—	2	—	2	1	2	1
18.	Кумчезеро-Покровское-	66	1884	30	9	20	5	21	4	16	8
				3	1	3	—	1	1	4	—
19.	Повѣнецкое женское -	0	1863	—	37	—	32	—	36	—	24
			1873	—	8	—	4	—	1	—	4
	Итого - -			615	178	500	157	460	153	481	156
	Окончило курсъ			54	17	68	8	67	15	66	29

Примѣчанія: 1) Въ числителѣ показано число учащихся, въ знаменателѣ

2) Населеніе уѣзда по волостямъ принято за дѣйствительное

3) Число учащихся по Шунгскому училищу превышаетъ только двѣ деревни: Большой дворъ и Шунгскій погостъ

4) Училища Масельско-Падапское, Ребольское и Пудожгор

курсъ ученія дѣтей обоего пола.								Среднее число учащ. въ окон. курсъ въ годъ.		Число душъ обоего пола въ сел. гдѣ учр. школа.		Число душъ въ волости, гдѣ учреждена школа.
1891.		1892.		1893.		Всего.						
М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	Всѣхъ	Школ. возр.	Обоего пола.
23	2	24	6	24	2	153	23	22	3	86	22	Пор.-озер. 2029.
4	—	1	—	4	—	17	—	2	—			
13	7	21	8	11	11	112	52	16	8	235	23	Данил. 1811.
4	—	3	1	3	1	15	5	2	0,7			
19	3	19	4	17	9	117	38	17	5	100	15	См. Данил.
4	1	—	—	6	—	15	7	2	1			
12	7	11	11	14	15	97	63	14	9	151	16	См. Петр.-Ям.
1	—	2	2	2	—	10	6	1	0,7			
10	2	12	7	12	7	85	30	12	4	64	16	См. Данил.
2	—	1	1	3	—	14	3	2	0,2			
18	10	16	12	18	12	139	60	20	9	171	57	См. Миндус.
4	1	1	2	—	—	16	5	2	0,7			
—	33	—	34	—	16	—	242	—	35	1037	75	Повѣнецъ 1037.
—	7	—	4	—	3	—	31	—	5			
425	158	428	200	555	261	3464	1264	Всего мальч. и дѣв. 675, среднее на школу 35, оконч. курсъ 11,1 ежегод.		6411	818	Всего населенія 27302.
79	18	42	23	40	13	416	123					

число окончившихъ курсъ.

по подворнымъ спискамъ земской управы.

число дѣтей школьнаго возраста, потому что въ совокупность сего включены

ское приняты земствомъ отъ казны въ 1867 году.

ТАБ

о движеніи учащихся въ школахъ образцовыхъ

№№ по порядку.	Названіе училищъ.	Разстояніе отъ уѣзднаго города.	Годъ открытія училища.	Въ школахъ обучалось и окончило							
				1887.		1888.		1889.		1890.	
				М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.
1.	Падаиское -	- 110	1876	75 5	12	48 6	8	64 9	11 2	60 3	12
2.	Линдозерское -	- —	—	27 2	11	21 3	4	26 4	5	25 4	6
3.	Гимольское -	- —	—	22 3	7	15 2	5	11 2	6 1	14 1	6 1
4.	Святнаволоцкое	- 125	1879	57 9	15	40 7	7	40 7	13	39 5	11 3
5.	Ругозерское -	- 230	1879	57 5	22 1	45 8	7 1	43 8	21 1	85 11	37 2
	Итого -	- —	—	233 24	67 1	169 26	31 1	184 30	56 4	223 34	72 6

Примѣчаніе: 1) Въ числителѣ показано число учащихся, а въ знаменателѣ

2) Населеніе по волостямъ уѣзда принято за дѣйствительное

3) Въ Гимольскомъ училищѣ число учащихся превышаетъ пядцать учащихся числятся къ школѣ изъ ближайшихъ салы; ближайшее разстояніе деревень отъ школы 10 и

4) Падаиское образцовое двухъ-классное училище въ 1876 датайству кр. Волкова.

5) Святнаволоцкое и Ругозерское училища преобразованы въ

6) Линдозерское и Гимольское одноклассныя образцовыя году на соединенныя средства казны и земства, причемъ по руб.; такое же пособіе отпускается земствомъ

7) На содержаніе Падаиского двухъ-класснаго образцоваго имѣется столярная мастерская для обученія мальчиковъ

8) По установившемуся порядку суммы отпускаемыя зем ты дирекціи.

ЛИЦА III.

за періодъ времени съ 1887 по 1893 г.

курсъ ученія дѣтей обоего пола.								Среднее число учащ. и окон. курсъ въ годъ.		Число душъ обоего пола въ сел. гдѣ учр. школа.		Число душъ въ волости гдѣ учреждена школа.
1891.		1892.		1893.		Всего.						
М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	М.	Д.	Всѣхъ	школьнаго возраста.	
57 8	12	59 5	20	69 3	32	432 39	107 2	62 5	15 0,2	534	64	Богояв. 3807.
23 2	6 1	22	7	22	7	166 15	46 1	24 2	6 0,1	284	38	Мяндус. 3686.
13	5 5	19	5	19	5	113 8	39 5	16 1	5 0,7	154	11	Порось-оз. 2029.
38 5	7 1	40 3	2 1	41	2	295 36	57 5	42 5	8 0,7	631	95	См. Мяндус.
30 8	20 1	25 4	16	25	16	310 44	139 6	44 6	20 0,8	511	71	Ругозер. 2575.
										2114	279	
161 23	50 6	165 12	50 1	176 3	62	1316 142	388 19	Всего учащихся въ годъ 239. Окончило курсъ 9,5%.				

число окончившихъ курсъ.

по подворнымъ спискамъ управы.

число дѣтей школьнаго возраста самаго селенія Гимолы, потому что тридеревень: Ушкалы, Райкъ-наволока, Клюшиной горы, Сопной горы и Лубо-20 верстъ.

году преобразовано изъ земскаго училища, открытаго въ 1874 году по хо-

одноклассныя образцовыя изъ земскихъ школъ открытыхъ въ 1872 году.

училища открыты по распоряженію министра народнаго просвѣщенія 18

земство ежегодно даетъ пособіе на каждое училище по , а кромѣ

и на содержаніе образцовыхъ училищъ Святнаволоцкаго и Ругозерскаго.

училища отпускается земствомъ ежегодно по руб. при училищѣ ремеслу.

ствомъ на содержаніе образцовыхъ училищъ вносятся земствомъ въ депози-

Т А Б

о нормальныхъ и среднихъ годовыхъ окладахъ жалованья учи
лищнаго помѣщенія для земскихъ школъ

№№ по порядку.	Названіе земскихъ школъ.	Среднее число учащихся въ годъ за 7 лѣтъ. М.	Д.	Среднее число окончивш. курсъ школы въ годъ. М.	Д.	Въ теченіе 7-ми лѣтъ ли оклады жалованья кто какіе полу 240 р.	264 р.	300 р.	324 р.
1.	Масельско-Ладанское	20	1	2	0,1	—	—	+	+
2.	Шунгозское	86	37	12	4	—	—	+	+
3.	Реболское	22	2	1	0	—	—	+	+
4.	Пудожгорское	35	8	5	0,1	—	—	+	+
5.	Селецкое	32	2	3	0	—	—	+	+
6.	Выгозерское	23	5	3	0,6	—	—	+	+
7.	Койкинецкое	21	6	3	0,2	—	—	+	+
8.	Кашесельское	34	8	3	1	—	—	+	+
9.	Паяницкое	39	16	5	2	—	—	+	+
10.	Семчезерское	21	3	3	0,3	—	—	+	+
11.	Кажемское	37	14	4	0,7	—	—	+	+
12.	Лумбушское	23	5	2	0,4	—	—	+	+
13.	Янгозерское	22	3	2	0	—	—	+	+
14.	Челмужское	16	8	2	0,7	—	—	+	+
15.	Даниловское	17	5	2	1	—	—	+	+
16.	Морско-Масельское	14	9	1	0,7	—	—	+	+
17.	Николаевско-Ладожское	12	4	2	0,2	+	+	—	—
18.	Кумчезеро-Покровское	20	9	2	0,7	—	—	+	+
19.	Повѣнецкое женское	0	35	0	5	—	—	—	+

Примѣчаніе: Знакомъ плюсъ обозначены тѣ оклады жалованья, которые полу

Л И Ц А — III десятилѣтія.

...телей, о нормальной годовой, средней и общей платѣ за учи... за періодъ времени съ 1887 по 1893 годъ.

...существова... учащимъ и ...чалъ.		Средній окладъ въ годъ.	Средній окладъ въ годъ законоучителю.	Сколько за семь лѣтъ перемѣнилось учителей.	Уплочено земствомъ за помѣщеніе школы за 7 лѣтъ.
420р.	444р.				
—	—	312	60	—	420
+ +	+ +	3 2	120	—	1871
—	—	312	60	3	444
—	—	312	60	—	444
—	—	312	60	3	504
—	—	312	60	—	420
—	—	312	60	1	420
—	—	312	60	—	420
—	—	312	60	—	444
—	—	312	60	1	420
—	—	312	60	1	504
—	—	312	60	3	420
—	—	312	60	2	420
—	—	312	60	2	420
—	—	312	60	2	420
—	—	312	60	3	420
—	—	252	50	3	350
—	—	312	60	3	420
+ +	—	372	120	1	803
...чались учителями въ теч. 7 лѣтъ					Средняя годовая плата 76 рублей

Примѣчанія.

1) Окладъ жалованья учителямъ по 300 руб. въ годъ опредѣленъ очереднымъ земскимъ собраніемъ сессіи 1875 года.

2) Окладъ жалованья въ 420 руб. установленъ земскимъ собраніемъ сессіи 1885 г., какъ исключительный, учителю Шунгскаго училища г. Николаевскому.

3) Къ окладамъ жалованья въ 300 и 420 р. очереднымъ земск. собраніемъ сессіи 1890 г. прибавлено по 24 рубля на пересылку корреспонденціи.

4) Окладъ жалованья въ 240 руб., установленъ земскимъ собр. сессіи 1882 г. для учителя Николаевско-Ладожскаго училища при открытіи этого училища.

5) Нормальная ежегодная плата за училищныя помѣщенія простиралась minimum 50 и 60 руб. и maximum 115 руб.

6) Шунгское училище помѣщается въ собственномъ земскомъ школьномъ домѣ, расходъ земства на наемъ сторожа, на отопленіе и освѣщеніе, ремонтъ и страхованіе простирался ежегодно до 268 руб. Постройка зданія обошлась земству 9668 рублей.

7) Учительница Повѣнецкаго женскаго земскаго училища получаетъ жалованья отъ земства 300 р., добавочныхъ отъ города 120 р.

ТАБЛИ

о числѣ учащихся, обученныхъ грамотѣ и расходахъ

за третье десятилѣтіе

Годы къ которымъ относятся сведѣнія.	Число народонаселенія по годамъ по переписи, среднія цифры за 7 лѣтъ взяты изъ статистическ. сборн. и подворн. списковъ.	Число земскихъ школъ.	Число учащихся въ земскихъ школахъ.			Число обученныхъ грамотѣ			Число школъ церковно-приход.	Число учащихся въ церковно приходскихъ школахъ.		
			М.	Д.	Всего	М.	Д.	Всего		М.	Д.	Всего
1887	Точныхъ сведѣній о движеніи народонаселенія	19	615	178	793	54	17	71	3	27	5	32
1888		19	500	157	657	68	8	76	4	37	13	50
1889		19	460	153	613	67	15	82	5	54	14	68
1890		19	481	156	637	66	29	95	6	77	12	89
1891		19	425	158	583	79	18	97	5	63	14	77
1892		19	428	200	628	42	23	65	5	87	13	100
1893		19	555	261	816	40	13	53	5	108	44	152
1894		19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7 лѣтъ	27134 души	133	3464	1263	4727	416	123	539	34	453	115	568

Ц А 5-я

Повѣнецкаго земства на народное образованіе

съ 1887 по 1893 г. включительно.

Число обученныхъ грамотѣ.			Число школъ министерскихъ образцовыхъ.	Число учащихся въ образцовыхъ школахъ.			Число обученныхъ грамотѣ.			Расходы уѣзднаго земства на школы			Общій расходъ на народ. образован.
М.	Д.	Всего		М.	Д.	Всего	М.	Д.	Всего	Земскія.	Министер. образцов.	Церковно-приходскія.	
										р.	р.	р.	р.
—	—	—	5	238	67	305	21	1	25	11044	3126	—	14170
—	—	—	5	169	31	200	26	1	27	11072	2756	150	13978
4	—	4	5	184	56	270	30	4	34	10764	3066	150	13980
5	1	6	5	193	72	265	24	6	30	11207	3066	150	14423
—	—	—	5	161	50	211	23	6	29	11642	3090	150	14882
8	—	8	5	165	50	215	12	1	13	11584	3090	300	14974
10	2	12	5	176	62	238	8	—	8	11978	3090	300	15368
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27	3	30	35	1286	388	1674	147	19	166	79291	21284	1200	101775

ТАБЛИ

показывающая общій расходъ на народное образованіе въ уѣздѣ
наго просвѣщенія, епархіи, частныхъ лицъ и попе

Годы къ которымъ относятся свѣдѣнія.	Число школъ въ уѣздѣ.			Расходы уѣзднаго земства на школы			Расходы г. Повѣнца на школы.		
	Земскихъ.	Министерскихъ.	Церковно-приходск.	Земскія.	Министер. образц.	Церковно-приход.	Земскія.	Министер. образцов.	Церковно-приходск.
1887	19	5	3	11044 р.	3126 р.	—	120 р.	—	—
1888	19	5	4	11072 р.	2756 р.	150 р.	—	—	—
1889	19	5	5	10764 р.	3066 р.	150 р.	—	—	—
1890	19	5	6	11207 р.	3066 р.	150 р.	—	—	—
1891	19	5	6	11642 р.	3090 р.	150 р.	—	—	—
1892	19	5	5	11584 р.	3090 р.	300 р.	420 р.	—	—
1893	19	5	5	11978 р.	3090 р.	300 р.	360 р.	—	—
1894	19	—	—	—	—	—	—	—	—
	133	35		79291 р.	21284 р.	1200 р.	900 р.	—	—

Ц А 6-я

изъ суммъ: земства, городскаго управленія, министерства народ-чителей школъ за третье десятилѣтіе съ 1887 по 1893 г.

Расходы Мин. Нар. Просв. на школы.			Расходы епархіи на школы.			Пожертвованія на земскія школы.	
Земскія.	Министер. образов.	Церковно-приходск.	Земскія.	Министер. образцов.	Церковно-приходск.	Попечите-лей.	Частныхъ лицъ.
290 р.	2081 р. 68 к.	35 р.	—	—	—	67 р. 50 к.	3 р.
240 р.	1974 р.	30 р.	—	—	—	128 р. 16 к.	—
265 р.	1969 р.	30 р.	—	—	14 р.	29 р. 85 к.	—
270 р.	2034 р.	30 р.	—	—	23 р. 62 к.	43 р. 55 к.	40 р.
280 р.	1907 р.	—	—	—	—	33 р. 10 к.	—
280 р.	1901 р.	—	—	—	—	170 р. 75 к.	40 р. 50 к.
258 р.	1938 р.	—	—	—	—	215 р.	34 р.
—	—	—	—	—	—	—	—
1823 р.	13801 р. 68 к.	125 р	—	—	37 р. 62 к.	687 р. 91 к.	117 р. 50 к.

3261